T34 487

Т34 487

РАДУС-ЗЕНКОВИЧ.

ОЧЕРК ВСТРЕЧНОГО БОЯ

ПО ОПЫТУ ГУМБИНЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ В АВГУСТЕ 1914 г.

Критико-историческое исследование.

870021

Государственная публичная историческая библиотека

МОСКВА—1921.

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
Политического Управления Революционного Военного Совета Республики.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ.

Тактика и обучение войск.

С. Б. Обучение взвода. С рис.
Л. Бэлькович. Беседы с пехотинцами о других родах войск и технических средствах борьбы современной войны.
Г. М. Вольфсон. Краткие сведения по противогазовой обороне и активном их применении. 30 рис.
Герсон. Доклад о борьбе с танками. С рис.
В. Голубев. Почему для победы надо наступать и как наступает пехота.
В. Голубев. Когда приходится обороняться и как пехота обороняется.
С. Мелешин. Что такое связь. С рисунками.
А. Незнамов. Указания для тактических занятий в поле.
Н. Николаев. Обучение бойца в роте.
Никулищев. Основы управления ротой в наступательном бою. С рис.
К. Осипов. Действия в горах.
К. Осипов. Действия в лесах. С рисунками.
К. Осипов. Что такое охранение и как его несет пехота. С рисунками.
Пскович. Как научиться хорошо ездить верхом. 9 рис.
Трюк. Отдельные операции малых отрядов.
Цабель. Борьба с танками. С рисунками.
Шишковский. Что такое разведка и как ее ведет конница. С рис.
И. Эйгель. Обучение разведчиков пехотного полка. С рис.

Артиллерия.

К. З. Пособие для специального обучения в артиллерии, ч. 1-я. С рис.
П. З. Пособие для специального обучения в артиллерии, ч. II.
Козмичев. Артиллерийские позиции и наблюдательные пункты.
Лисовский. Пособие для производства артиллерийских поездок.
Лисовский. Практическое пособие для ведения артиллерийских поездок.
Некрасов. Артиллерийский дивизион и его боевая работа. С рис.
Пономарев. Памятка орудийн. начальнику легк. арт. С рис.
В. Рдултовский. О действии крупн. снар. на фортификацион. сооруж. Вердена Танки (сборник). С рисунками.
Шафров. Скорость стрельбы из артиллерийских орудий.

Стрелковое и пулеметное дело.

Афанасьев. Приборы и пособия по стрелковому и пулеметному делу. С рис.
Гаврилов. Ручные и ружейные гранаты. С рисунками.
Практические советы для последовательной подгот. к стрельбе из винт. С рис.
Н. Ростовский. Осмотр 3-лин. винтовок роти. и взводн. командирами. С рис.
Н. Ростовский. Что такое порох, пуля, патрон, ручная граната. С рисунками.
Ружье-пулемет Льюиса. С рисунками.

Строительство армии.

И. Смилга. К вопросу о строительстве Кр. армии.
И. Смилга. Наши взгляды.
И. Смилга. Строительство армии.
Л. Троцкий. Наше военное строительство и наши фронты.
Л. Троцкий. Организация труда. (Доклад на 9-м с'езде Р. К. П.)

Авиация.

Б. Епанешников. Маршрутная аэрофотос'емка. С рис.
Н. Яцук. Постановка заданий воздушной разведки.
Н. Яцук. Применение авиации в маневренной войне.
Н. Яцук. Служба аэропланов пехоты.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

РАДЖ-ЗЕНКОВИЧ.

ОЧЕРК ВСТРЕЧНОГО БОЯ

ПО ОПЫТУ ГУМБИНЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ В АВГУСТЕ 1914 г.

В 3-х частях.

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
Политического Управления Реввоенсовета Республики.
МОСКВА.—1920.

1-ая Госуд. типогр. (бывш. Т-ва Сытина), Пятницкая, 71.
МОСКВА.—1920.

Если первое, материальная сила, создается трудом и культурной работой народа, то второе, моральная сила, является производной народного гения.

Народ вместе с лучшей частью своей массы передает в современную армию и присущие ему свойства, а свободный гений народа выдвигает достойных этого народа вождей и руководителей.

Эти вожди и руководители современной армии должны обладать тремя главными свойствами: *мужеством*, *знанием* и *талантом*.

Мужество есть коренное требование от всякого воина, без наличия которого человек не может им быть.

Мужество одинаково необходимо и рядовому бойцу и вождю. Но у рядового бойца оно может выражаться как простая храбрость, тогда как у вождя должно проявиться главным образом, как мужество гражданское (в принятии решений), как сила воли и характера. Мужество необходимо в современной войне больше, чем в прежних войнах.

Знание есть второе требование, пред'являемое современному воину и особенно его руководителям.

Необходимый об'ем знания стоит в прямой зависимости от круга ведения каждого.

Если рядовому бойцу можно обойтись небольшим количеством профессиональных знаний, то руководители его и вожди должны являться уже во всеоружии современной военной науки.

Знание дается теоретическим изучением военного дела или военной науки и практикой его, т.-е. работой с войсками до войны и на войне. Одно без другого—изучение без практики и наоборот—никогда не даст законченного круга знания.

Талант необходим вождям армии и ее руководителям; необходим не менее, чем знание и мужество.

Талант нельзя приобрести—он рождается. Его нужно уметь находить, подготовлять и выдвигать.

Можно категорически утверждать, что армия, в которой будут очень мужественные и очень знающие вожди, но не обладающие талантом, всегда будет побеждена.

Талант столь необходим военным вождям потому, что военное искусство есть действительно «искусство», и двигать его может только творчество.

Минувшая война давала нам на каждом шагу примеры значения талантливости и бесталанности.

Каждому участвовавшему в ней известны начальники, которые хотя и отдавали вполне правильные теоретически приказания, но аккуратно губили свою часть.

Какое колоссальное значение имеет для вождя талант, показывает пример из начала последней войны.

1 русская армия Ренненкампфа, наперекор всяким расчетам немцев, 4/17 августа 1914 года перешла германскую границу и нанесла им удар под г. Сталупененом и 7/20 августа под Гумбиненом.

Последний удар был столь серьезен, что командующий 8 германской армией, действовавшей в В. Пруссии, генерал Притвиц и Гафрон решил отводить все свои силы за р. Вислу и совершенно бросить и В. Пруссию и часть З. Пруссии.

Если бы это осуществилось, то последствия были бы грандиозными.

Русские силы 1 и 2 армии соединились бы, в их руках была бы такая сильная линия, как нижняя Висла; все сосредоточение русских сил перешло бы на высоту западной границы тогдашней русской Польши. Это вызвало бы огромный моральный под'ем у русских и подавленность у немцев. Словом, ход всей войны был бы, вероятно, совершенно иным.

Ген. Притвиц был 8/21 августа смещен и 9/20 августа прибыл руководить вместо него войсками ген. Гинденбург.

Последний, приняв печальные плоды работы Притвица и не получив в начале ни одного солдата подкрепления, тем не менее в несколько дней изменил в корне обстановку.

Онотменяет отступление за Вислу; [1]) быстро сосредотачивает все, что имеет, против 2 русской армии Самсонова; в боях 11/24—16/29 августа уничтожает эти превосходящие его силы; быстро перегруппировывается против 1 русской армии Ренненкампфа и выбивает к 1/14 сентября и его из В. Пруссии за р. Неман.

Таким образом вместо отступления и поражения, очищает совершенно от неприятеля В. Пруссию, берет колоссальные трофеи и резко изменяет стратегическую обстановку и ход войны в пользу Германии.

Вот характернейший пример значения талантливости вождя.

Несомненно, что достигнуть столь блестящих результатов ген. Гинденбургу дал возможность не только его талант, но равно и мужество и технические знания, которыми он обладал вполне.

Если армия старой России имела мало успехов, то она обязана этим, главным образом, именно отсутствию у многих ее руководителей необходимых таланта, знания и мужества.

---

[1]) Позднейшие денные указывают что отмена отхода 8 герм. армии за р. Вислу принадлежит герм. главному командованию; это нисколько впрочим не умаляет высоты деятельности Гинденбурга.

Автор.

Старая Россия не давала хода вперед военному таланту, так как сбрасывала с рутинной чиновничьей дороги все то, что хоть сколько-нибудь не мирилось с обыденщиной и пробовало проявить творчество в своем деле.

Условия прохождения службы в армии мало способствовали выработке людей настоящего знания. Было много хороших теоретиков, и было много порядочных практиков, но было мало вождей, обладающих полным кругом знания, т.-е. хорошо знающих военную науку и прошедших столь же хорошую практическую школу в войсках.

Наконец, не было налицо и необходимого современному вождю мужества.

Храбрость была—в этом никто из знающих не упрекнет руководителей старой армии. Большинство из них ходило в опасность смело, часто даже бравируя этим.

Но необходимых для вождя гражданского мужества, воли и характера не доставало.

Да откуда же им и было взяться! Ведь качества эти вырабатываются воспитанием, а его предшествующий войне период русской истории ведь не знал.

Талантъ, мужество и знание не вырастают сами собой. Нужны соответствующие благоприятные условия для их развития.

Талант надо находить, мужество воспитывать, а знания приобретать.

Настоящий очерк предполагает прийти на помощь последнему, и сделать попытку охарактеризовать важнейший из современных видов боя—встречный бой.

Среди выводов из опыта минувшей мировой войны часто слышится заключение, что время полевых столкновений и встречных боев отошло уже в область истории, что современная война оставляет им очень и очень мало места, и что типичный вид современных боевых действий—позиционная борьба.

Тут кроется решительное недоразумение.

Как бы ни совершенствовалась техника и сколько бы ни увеличивались армии, окончательная победа над противником может быть достигнута только в полевом бою. Только смелый маневр может повести к разгрому и захвату живой силы неприятеля, его стратегических пунктов, его источников питания и военного могущества.

Позиционная война, это собственно не война, а временная ее затяжка и даже прекращение.

Помощью технических средств, огня и сплошных линий неприятель связывается, и бой в сущности приостанавливается.

Но приостанавливается лишь до того времени, пока более решительный и искуснейший из борющихся не разорвет кольца позиционной борьбы и в полевой войне не нанесет врагу смертельного удара.

Военные действия и теперь и потом будут начинаться и кончаться полевым боем, который стал ныне почти синонимом встречного боя, так как остановка одного из противников для обороны обращает полевую войну через кратчайшее время в позиционную.

Французы начали войну полевой битвой на Марне и кончили наступлением к Рейну. Самые блестящие действия немцев достигнуты полевыми действиями в В. Пруссии, Польше, на Балканском полуострове и в Румынии.

Русские блеснули своими полевыми действиями в Галиции и отчасти в В. Пруссии (начало действий 1 армии Ренненкампфа); не избежали полевых действий и перед Брестским миром и после него.

Словом, армия, которая хочет бить врага, должна быть воспитана и обучена так, чтобы венцом ее стремлений был победоносный встречный бой.

Что же такое собственно встречный бой?

По цели действий и по техническим приемам бой в настоящее время можно разделить на четыре вида: оборонительный, наступательный, выжидательный и встречный.

Оборонительный бой имеет целью удержание в своих руках известного рубежа или фронта. При современных условиях он уже через 1 — 2 суток переходит в позиционную борьбу, так как вводит в дело все оборонительные средства современной техники.

Наступательный бой имеет целью разбить неприятеля, перешедшего уже к обороне и применившего современные технические средства обороны. От полноты применения этих средств зависит необходимость той или иной степени подготовки наступательного боя, подготовки, являющейся в настоящей позиционной войне весьма сложной.

Выжидательный бой есть видоизменение оборонительного боя в том смысле, что целью в нем ставится удержание известного рубежа или фронта в течение лишь определенного времени, после чего требуется либо переход к наступательному бою (большею частью на некоторых участках фронта или на флангах более крупных сил), либо выход из боя (чаще в ариергарде).

Очевидно, что выжидательный бой будет отличаться от оборонительного меньшим применением технических средств обороны, а по группировке сил будет чаще приближаться к наступательному бою.

Встречный бой имеет целью разбить врага, который находится в полевых условиях и не использовал еще выгод обороны.

Характерным видом встречного боя будет бой двух колонн, встречающихся на марше. Однакое, сли один из противников находится на отдыхе и получит известие о наступлении врага настолько поздно, что заблаговременно не успеет или просто не захочет занять расположения для обороны [1]), то в результате будет иметь место тоже встречный бой.

В этом отношении новый полевой устав русской армии и книга А. И. Андогского «Встречный бой», единственный, кстати сказать, до сих пор труд на русском языке по встречному бою, грешат узостью определения, считая, что встречный бой обязательно возникает при столкновении колонн на марше.

Встречный бой характеризуется:

1) *Неопределенностью* и *неясностью* обстановки, а потому и обилием случайностей.

2) Возможностью *атаковать* противника *при выгодных условиях* его *неготовности* и, в свою очередь, быть атакованным при таких же условиях со стороны неприятеля.

3) Возможностью применять, вследствие неготовности к бою врага, *упрощенные способы* развертывания, наступления и атаки.

4) Чрезвычайной важностью *выигрыша времени* именно в целях предупредить врага в развертывании, наступлении и атаке или хотя бы в захвате намеченного рубежа.

5) *Борьбой за захват почина* в действиях с целью принудить противника перейти к пассивным действиям и затем разбить его.

Чтобы иметь во встречном бою успех, необходимо:

1) начальнику колонны или отряда быстро принять определенное решение и немедленно согласовать действия подчиненных частей коротким, но определенным и ясным общим приказанием, а также возможно быстрей ориентироваться в обстановке;

2) положить в основу всех своих действий решительность и быстроту;

3) предупредить врага в развертывании авангарда и главных сил;

4) ввести раньше неприятеля в дело превосходную артиллерию, упрощая все технические приемы, применяемые при других видах боя;

5) развить действия на флангах и даже в тылу противника;

---

[1]) А перейдет в наступление.

б) войскам необходимо уметь хорошо маневрировать, а частным начальникам принимать самостоятельные решения, сообразно общей цели действий и складывающейся обстановке.

Встречный бой может быть преднамеренным или случайным; в последнем случае—для одной или для обеих сторон.

При встречном столкновении крупных сил—армий, сражение не всегда выливается во всех колоннах во встречные бои, но местами переходит в оборонительный бой.

Из всех видов современного боя встречный бой требует наиболее подготовленных младших начальников с хорошо развитым умением применять самодеятельность.

Он требует и от рядовых бойцов гораздо большего развития и обученности, чем другие виды боя.

Армия с более высоким в отношении культурности личным составом имеет в этом отношении большое преимущество.

Армии с личным составом меньшей культурности должны восполнить свое неравенство тщательным обучением и подготовкой к ведению встречного боя.

От старших начальников встречный бой требует большего таланта, чем другие виды боя.

В неясной и полной случайностей обстановке только вождь, обладающий истинным военным дарованием, может поставить правильный диагноз положения и принять решение, ведущее к победе.

Человек, не имеющий такового дарования, хотя и напичканный до чрезвычайности военно-научными познаниями, во встречном бою большею частью приведет свои войска к гибели.

Настоящая работа основывается на опыте войны 1914—18 гг., в частности на встречной операции русских и немцев в первой половине августа 1914 года между Сталупененом и Гумбиненом.

Она распадается на две части:

1. Обзор Гумбиненской операции.
2. Очерк условий подготовки и ведения встречного боя.

Часть I.

Обзор Гумбиненской операции.

I. Обстановка начала войны и вторжение I-й армии в Восточную Пруссию.

13/26 июля 1914 года войска Виленского военного округа получили телеграмму о немедленном переходе из лагерей в свои штаб-квартиры, и приступили к подготовительным к мобилизации работам.

18/31 июля была об'явлена общая мобилизация. Для прикрытия ее, равно как и сосредоточения, к границе немедленно были перевезены отдельные батальоны пехоты и выдвинуты части конницы, которые вместе с частями пограничной стражи заняли важнейшие узлы дорог пограничной полосы и организовали разведку.

Согласно плана войны с Германией и Австро-Венгрией войска Виленского военного округа образовали 1 армию под начальством ген. Ренненкампфа. В состав ее, после некоторых изменений, вошли XX, III, IV корпуса, 5 стр. бригада, 1 и 2 гв. кав. дивизии, 1, 2 и 3 кав. дивизии, 1 отдельн. кав. бригада и другие части согласно перечня и таблицы в приложениях № 1 и 2.

Части I армии уже с $\frac{21}{3}$ $\frac{\text{июля}}{\text{августа}}$ начали перевозиться и передвигаться в районы, назначенные для их сосредоточения.

Окончательными районами этими являлись (схема № 1):

а) 1 от. кав. бригады—окрестности г. Россиен.

б) 1 и 2 гвар. и 2 и 3 кав. дивизий—Вильковишки—Мариамполь—Кальвария—Пильвишки.

в) 1 кав. дивизии—окрестности г. Сувалок.

г) XX корпуса—окрестности ст. Пильвишки (29 дивизия) и Ковна (28 дивизия).

д) III корпуса—оз. Амальва, Симно, Олита.

е) IV корпуса—Серее, Лейпуны.

ж) 5 стр. бригады—Сувалки.

~~13 июля~~ 1 август. русские разведочные части перешли границу на линии: Мерунскен-Выштынец-Эйдкунен. К 1/14 августа в районах сосредоточения собрались, за малым исключением, почти все части, входящие в состав перечисленных выше корпусов и дивизий.

Несколько запоздали: 29 дивизия, перевозимая из Риги, и тыловые учреждения всех корпусов.

Схема 1.
Районы сосредоточения 1 русск. армии.

1 армия вместе со 2 армией составили Северо-западный фронт, во главе которого был поставлен ген. Жилинский. ~~1 июля~~ последний отдал свою директиву № 1 (приложение № 3), послужившую основанием для первоначальных действий армий.

Директива ставила задачи фронту: „перейти в решительное наступление с целью разбить неприятеля, отрезав его от Кенигсберга, и захватить его пути отступления к Висле, для чего 1 армии наступать от линии Вержболово—Сувалки—на фронт Инстербург—Ангербург в обход линии Мазурских озер с севера, а 2 армии от линии Августов—Хоржеле на

фронт Летцен—Руджаны—Ортельсбург и далее к северу, при чем главные силы будут направлены на фронт Руджаны—Ортельсбург во фланг и тыл линии озер (схема № 2).

Далее было указано, что, „имея в своем составе многочисленную конницу, 1 армия должна по переходе через р. Ангерап возможно глубже охватить левый фланг противника, с целью отрезать его от Кенигсберга".

Перейти границу Восточной Пруссии приказывалось 4/17 августа.

Начальный план войны немцев, как известно, предусматривал нанесение ими главного удара против Франции.

Для обороны Вост. Пруссии были назначены войска 1 армейской инспекции, составившие 8 армию ген. Притвица фон Гафрон из I, XVII, XX корпусов, I резервного корпуса, 3 резервной дивизии и ряда ландверных и ландштурмных формирований (схема № 3).

К моменту открытия военных действий силы эти были распределены: а) I корпус—на фронте Тауроген—Эйдкунен—

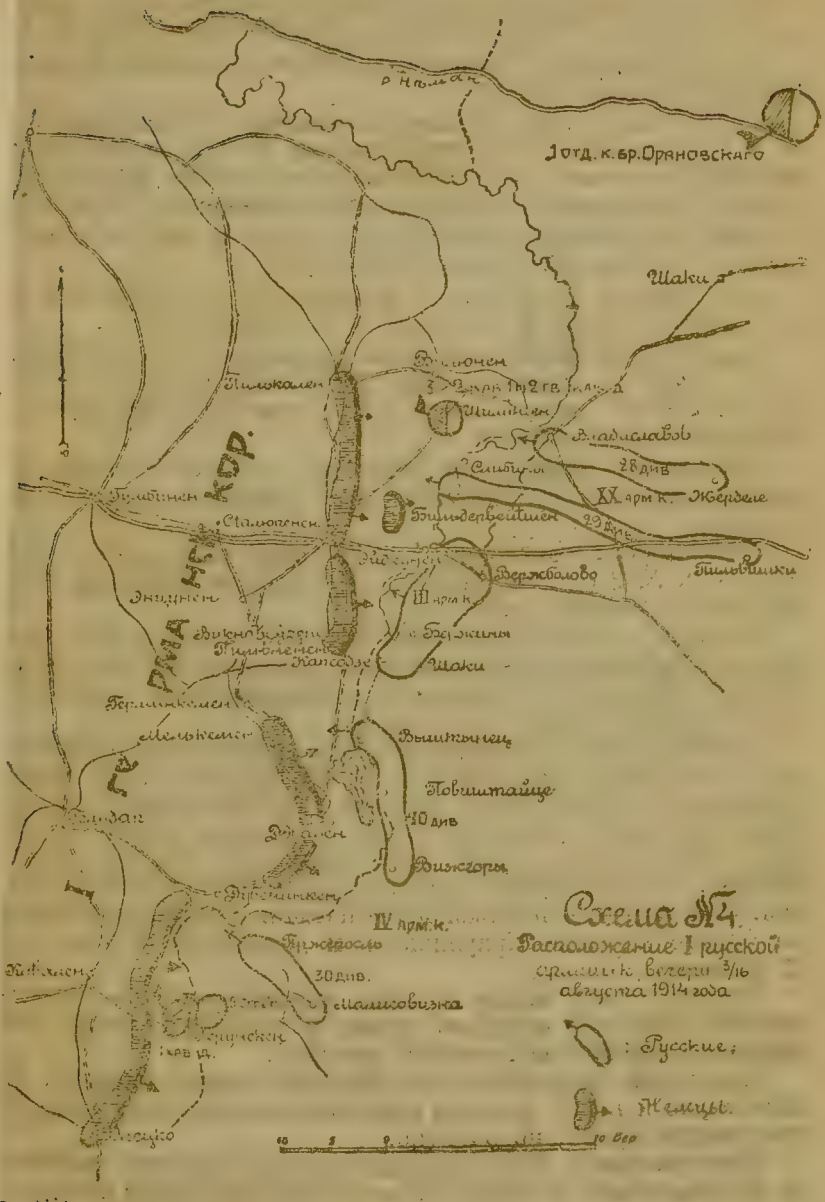
Гольдап, б) XX и XVII—большею частью на фронте Лык—Ортельсбург—Торн.

План действий немцев обрисовывается, ~~по основаниям необратых пока немецких данных~~ так: Удерживать в направлении Инстербурга наибольшую массу русских сил, угрожающих со стороны р. Неман, опираясь на Кенигсберг и укрепленную линию Мазурских озер и отходя под давлением необходимости на линию Кенигсберг—Алленштейн—Дейч-Эйлау (схема № 3).

Ко времени получения в штабе 1 армии директивы № 1 о противнике было известно, что линия Пилькален—Сталупенен—Гольдап, как равно и Роминтенская пуща, заняты пехотой немцев из состава I германского корпуса и что их раз'езды местами проникли на нашу территорию. В районе Пилькален был обнаружен конный отряд немцев из шести полков с артиллерией и пулеметами (схема № 1).

Во исполнение распоряжения главнокомандующего, дивизии 1 армии с утра 1/14 августа двинулись из своих районов сосредоточения походным порядком к прусской границе и к вечеру 3/16 августа заняли положение, как показано на схеме № 4. При этом частям III и IV корпусов пришлось без перерыва сделать по 3—4 перехода в 25—35 верст.

Так как войска не были еще достаточно втянуты в работу, то они вечером 3/16 августа были утомлены и очень нуждались в отдыхе, подтяжке отставших учреждений и необходимости установить между отдельными колоннами не везде организованную прямую связь.


р. Нямунас
1 отд. к. бр. Ораховского
Шаки
Пилькален
Шилинен
Владиславов
2 В див
Сибирск.
XX арм. к.
Жеребеле
Бишофсвейтшен
23 В див
Стаскенен
Вержболово
Пильвишки
Эндрюнен
III арм. к.
Шаки
Кампобе
Пилькаллен
Мельникен
Вышкинцы
Повилтайце
40 див
Вижгоры
Пруссель
30 див.
Мальковизна
Сувалки
Ковно
Гр.
Схема №4.
Расположение I русской армии к вечеру 3/16 августа 1914 года
: Русские;
: Немцы.
10 Вер

За время сосредоточения и марша 1 армии к границе, у последней разыгрался ряд стычек, из которых более крупными явились у Филиппова и ст. Вержболово (схема № 1).

Обе они вызваны были наступлением, очевидно, с целью рекогносцировки, немцев.

$\frac{29 \text{ июля}}{11 \text{ авг.}}$ около двух батальонов немцев с артиллерией и 1—2 эскадронами оттеснили батальон 17 стр. полка, занимавший Мерунскен, но с выдвижением русской артиллерии и поддержки немцы отошли, не заняв Филиппова. 1/14 августа русский небольшой отряд (1 бат., 4 ор., 4 пул. и 1 эск.), в свою очередь, захватил д. Дроздовен.

2/15 августа 4—6 бат. с артиллерией 1 германской п. дивизии двинулись на Эйдкунен и ст. Вержболово.

Здесь они встретили отпор со стороны двух бат. 109 Волжского полка и конницы ген. Хана Нахичеванского. Бой длился с 9 час. утра до 8 час. вечера, при чем ст. Вержболово была удержана русскими.

Стычки эти подтвердили сведения о том, что ближайшую пограничную полосу занимали части обеих дивизий I герм. корпуса.

2/15 августа командарм 1 отдал свою директиву № 1 и приказ за № 2 (приложение 3 и 4), которые формулировали ближайшие задачи армии.

Переход границы назначен был 4/17 августа, при чем корпуса должны были в этот день главными силами занять линию Вилюнен — Сталюпенен — Герминткемен — Дубенинкен — Ковален (схемы №№ 1 и 4).

Коннице было приказано перейти границу еще 3/16 августа и действовать 4/17 августа: а) группе ген. Хана Нахичеванского (1,2 гв., 2 и 3 кав. див.) на Инстербург в обход Сталюпенена и Гумбинена с севера, б) ген. Гурко (1 кав. див.) обеспечивать левый фланг армии со стороны Маркграбово, а впоследствии Летцена, в) ген. Орановского (1 отд. кав. бригада)—обеспечивая правый фланг армии, разведывать на фронте Тильзит—Краупишкен и достигнуть 4/17 августа д. Шиленен.

Коннице было, между прочим, указано «скрыть направление движения корпусов армии и помешать угону подвижного состава на железных дорогах».

Как могли выполнить это указание конные дивизии, не находящиеся перед фронтом наступающих корпусов, а далеко на флангах армии, не понятно.

Распоряжений, регулирующих переход частями границы и, следовательно, вероятность вступления их в бой с немцами, никаких от командарма не исходило.

1-я Госуд. Типогр. (Петр. отд.).
КОРРЕКТУРА.
15-го ноября 1920 г.

Бой 4/17 августа при переходе границы.

Ночь съ 3/16 на 4/17 августа прошла спокойно. Из сторожевого охранения корпусов, ставшего вдоль русско-прусской границы и местами перешедшего ее, доносили только о небольших перестрелках с дозорными и разведчиками немцев.

Более подробных сведений в штабах русской стороны о неприятеле не было, так что, вторгаясь в Пруссию, войска в сущности не знали сколько-нибудь точно, какие же силы немцев против них, где именно расположены и, самое главное, где подготовлены позиции для встречи русских.

Поэтому бой 4/17 августа в значительной мере носил характер неожиданного, как в отношении неприятеля, так отчасти и в отношении своих соседних колонн, с которыми взаимодействие и связь не были в должной мере налажены.

Утром 4/17 августа армия двинулась вперед через государственную границу.

Дивизии III корпуса перешли границу между 8 и 9 часами утра; дивизии XX корпуса—между 12 ч. и 1 ч. дня; полки 40 дивизии перешли границу после 11 час. утра; 30 дивизия перешла границу между 1 и 2 часами; прочие дивизии находились на прусской территории уже 3 августа.

Поэтому войска вступили в бой не одновременно. Наибольшая тяжесть выпала на высунувшийся вперед III армейский корпус, атаковавший главную группу неприятельских сил. Довольно серьезный бой вела и 29 дивизия, подоспевшая на помощь III корпусу. Прочие части или имели незначительные стычки или наступали без боя. При этом IV корпус не занял назначенного ему района и оголил левый фланг III армейского корпуса, чем неприятель не замедлил воспользоваться.

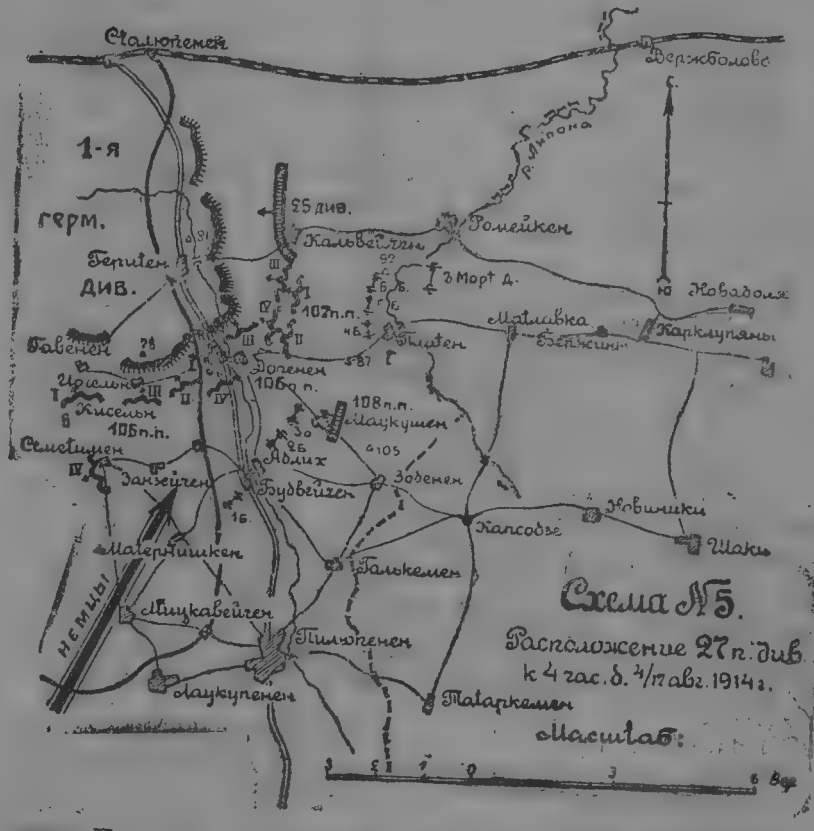
В частности (схемы №№ 5, 6) III корпус, развернувшись к 11 час. дня на фронте от Эйдкунена до Будвейчена, с боем продвигался вперед и к 4 час. дня овладел линией Малиссен—Кальвейчен — Допенен — Занзейчен, охватив неприятельское расположение и угрожая его тылу в направлении на Гавенен.

Противник (части 1 германской дивизии) стойко удерживался на фронте Сталупенен—Геритен—Допенен—Гавенен, развивая сильнейший огонь ружейный, пулеметный и артиллерийский.

Особенно чувствительно было действие его тяжелой артиллерии, по непривычке к ней наших войск, в составе которых такой тогда еще не имелось.

Уже с началом наступления III корпуса было замечено движение немецкой пехоты с артиллерией от Сталупенена к Бильдервейчену, имевшей, видимо, целью охватить 25 дивизию с правого фланга.

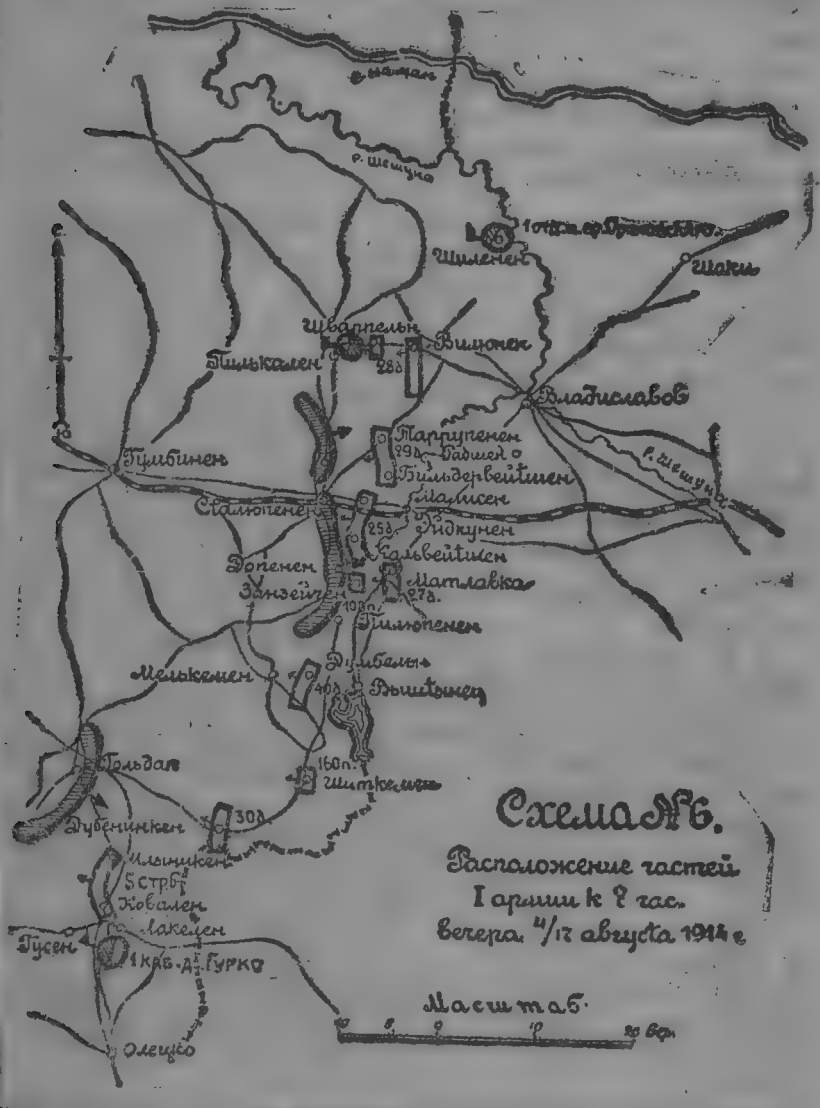
Этот маневр немцев не удался, вследствие появления 29 дивизии и ее блестящих действий. 29 дивизия ген. Розен-



шильд-Паулина, слыша шум разгорающегося боя впереди, торопилась прикрыть правый фланг III корпуса. Начальник дивизии, понявший обстановку, писал: «направляю все силы, чтобы поддержать 25 дивизию».

Ген. Розеншильд, оттеснив передовые части немцев, перешел границу в районе Радшена и двумя колоннами бросился на фронт Таргупенен—Бильдервейчен, уже сильно занятый противником, собиравшим здесь свой кулак для удара по тылу 25 дивизии.

Ген. Розеншильд при содействии правго Фланга 25 дивиз. разбил здесь немцев, захватив пленных, 7 орудий и 12 заряд-



ных ящиков, и тем обеспечил положение правого фланга III корпуса.

Иначе сложилась обстановка на левом фланге III корпуса; 40 пех. дивиз., долженствовавшая действовать в тесной

связи с 27 дивизией III корпуса, на самом деле оказалась оторванной от нее на 12—18 верст на юг. Первая ее бригада вела в течение всего дня бой с полками 2 германской дивизии (44 и 33) в районе деревни Думбельн, в результате которого немцы были оттеснены к д. Мелькемен.

Один полк этой дивизии наступал южней озера Выштынецкого и занял д. Шиткемен.

Таким образом, между 27 дивизией III корпуса и частями 40 дивизии образовался промежуток, не наблюдаемый даже конницей.

Немцы, имевшие в районе Пилюпенена—Мелькемена отряд, прикрывавший узел путей и исходную часть железной дороги Гольдап—Сталупенен, убедившись после 12 час. дня, что направлению на Пилюпенен русские не угрожают, использовали часть этой группы для парирования весьма угрожающего им охвата 27 дивизии.

В результате между 4—5 часами вечера в тылу 105 Оренбургского полка, составляющего левый фланг III арм. корпуса и наступавшего на фронте Кисельн—Иогельн, развернулся неожиданно отряд немцев [1]), который атаковал в тыл и левый фланг 27 пех. дивизию. 105 полк почти весь погиб, а другие части 27 дивизии, неся большие потери, отошли к русско-прусской границе.

Работа прочих частей армии 4/17 августа выразилась в следующем:

1 от. кав. бригада Орановского заняла без боя Шиленен, разведывая на правом фланге армии.

28 дивизия, не встречая сопротивления, к 7 часам вечера заняла Виллюнен и выдвинула авангард к Швирпельну.

Конный корпус г. Хана Нахичеванского из четырех дивизий с 48 орудиями, имевший задачей разгром в неприятельском тылу в районе Инстербурга, не выполнил этой задачи и не оказал какого-либо содействия ведущим рядом горячий бой пехотным дивизиям, а продвинувшись к Пилькалену, стал западней него на ночлег.

Характерна в донесении (№ 10 [2]) г. Хана Нахичеванского о действиях этого дня жалоба на то, что неприятель «решительно избегает конных столкновений и быстро отходит»; в этом же донесении он сообщает командующему армией, что «вошел в соприкосновение с 112 Уральским полком» [1]).

---

[1]) В числе пленных немцев, захваченных здесь, оказался солдат 33 п. полка 2 дивизии; полк этот ночевал с 3/16 на 4/17 августа в районе южней д. Мелькемен и был двинут 4/17 августа на д. Будвейчен.

[2]) Полк 28 дивизии, которая наступала, не имея перед собой неприятеля.

30 дивизия, 5 стр. бригада и 1 кав. дивизия г. Гурко, продвигаясь с боем, заняли к вечеру 4/17 августа фронт Дубенинкен — Млиникен—Ковален — Гусен. Более тяжелое столкновение здесь выпало на 17 и 19 стрелковые полки, атаковавшие неприятеля, занявшего окопы у д. Лакелен, очевидно, с целью удержать возможно дольше станцию Ковален.

Таким образом, вторжение 1 армии в Восточную Пруссию не было достаточно согласовано. Некоторые группы войск двигались в пустую, не оказывая содействия соседям; часть же не могла занять назначенных районов.

Поэтому блестяще начатый бой кончился довольно крупной тактической неудачей, повлекшей потерю в 27 п. дивизии 63 офицера, 6.664 солдата и 12 пулеметов, из коих на долю 105 полка пришлось 8 пулеметов, 2.959 солдат и 31 офицер, в том числе и командир полка полк. Камаров.

Следствием неудачи 105 полка явился отход 27 дивизии и приостановка успешных действий 25 дивизии, а также приостановка дальнейшего наступления армии до 2 час. дня 5/18 августа, что предоставило противнику время для спокойного отхода.

Командир 1 германского корпуса донес о захвате более 3.000 пленных с 6 пулем. и о блестящей победе со своей стороны. Это не совсем так. Стратегического успеха немцы не имели, ибо ночью отступили, бросив неэвакуированное имущество в Сталупенене и потеряв в бою 7 орудий и 12 зарядных ящиков.

Но наличия блестящего тактического успеха в бою 4/17 августа с их стороны отрицать не приходится. Особенно если принять во внимание соотношение сил: с германской стороны около двух дивизий пехоты и одной [1]) конницы, а с русской около 7 пех. дивизий и $5^1/_2$ кавалерийских.

Надо признать за немцами большое искусство и смелость в этом первом пробном камне начинающейся войны. Без этого и при правильном ведении операции с русской стороны немногочисленные немцы должны были бы быть окружены и уничтожены.

II. Сражение при Гумбинене 6/19 и 7/20 августа.

4/17 августа немцы, убедившись в значительном превосходстве русских и обходе обоих своих флангов, с наступлением темноты отошли в район Гумбинена.

Отход их был обнаружен лишь на другой день, по причине чего, а также вследствие необходимости привести в

[1]) Но усиленного состава.

порядок некоторые части, русские войска двинулись вперед только в 2 часа дня 5/18 августа и достигли в этот день беспрепятственно линии Мальвишкен—Мингштимен—Сталюпенен—Пилюпенен—Раковкен—Сеескен (схема № 7).

Только конный корпус ген. Хана Нахичеванского встретил некоторое сопротивление на фронте Витгирен—Мальвишкен, откуда ему пришлось выбить части спешенной конницы и самокатчиков 44 и 45 пех. полков.

Бригада ген. Орановского, до которой не дошли распоряжения армии, осталась на дневке в окрестностях д. Шиленен.

Общее распоряжение командарма на 6/19 августа дошло до комкоров в виде отрывочных телеграфных приказаний, притом прибывших в некоторые штабы с значительным запозданием. Исходило оно из предположения о продолжающемся отходе неприятеля на запад.

Командарм на 6/19 августа ставил войскам задачу занять фронт Ушбален — Кармонен — Пусперн—Соденен—Гольдап, а на 7/20 августа назначил дневку.

Однако уже 6/19 августа правофланговые дивизии армии 28 и 29, а также конница ген. Хана Нахичеванского, ввязались в бой с немцами, и 7/20 августа вместо дневки и отдыха разыгралось при г. Гумбинене первое крупное сражение минувшей войны, имевшее значениена судьбу дальнейших действий не только на русском фронте, но отчасти и французском.

Бой при Гумбинене, являющийся интересным примером встречного столкновения разыгрался вследствие решения командующего 8-й германской армией ген. Притвица, стянув все имеющиеся в его распоряжении силы, перейти в наступление против ген. Ренненкампфа с целью разбить его.

Для этого он: 1) собрал свой I корпус с дивизией конницы в районе к северу от Гумбинена, 2) XVII корпус приказал перевозить частью из района Млавы, частью из мест, где они кончили мобилизацию, в район Даркемен (36 дивизию) и южней Гумбинена (35 дивизию), 3) около трех ландверных дивизий (2, 9 и с невыясненным номером) из района Тильзита и Кенигсберга приказал перевозить в район Шилен—Краупишкен и, 4) части I резервного корпуса и района Ангербурга и Даркемена двинул на Гольдап, 5) притянул в район Гумбинена некоторые части XX корпуса [1]) (схема №7).

---

[1]) Сведения о германских силах и действиях основываются на показаниях большого числа пленных, взятых в сражении под Гумбиненом, на документах русской стороны и на [redacted] источниках германской военной литературы. Несомненно, что [redacted] германских данных должно будет внести некоторый корректив в эти сведения.

перенесено в приложения
№ 14

Схема №
Положение сторон в ночь
6/19 авг. на 7/20 авг.
Инстербург
I гр. кор. с 1 и 2 кав. д.
Гумбинен
XVII гер. кор.
I рез. кор.
XX рус. кор.
Сталюпенен
III рус. кор.
IV рус. кор.
Гольдап
Владиславов
Русские
Немцы
Линия русских в ночь с 5/18 на 6/19 авг.
Маргграбово
СУВАЛКИ
Масштаб

Соотношение сил в сражении при Гумбинене и организация одного русского и одного германского корпусов приведены в приложении № 6—8.

6/19 августа утром XX и III русские корпуса двинулись вперед, чтобы занять указанный им фронт Ушбален—Пусперн—Соденен.

Конный корпус ген. Хана Нахичеванского, получив сведение о том, что на ст. Шилен высаживается германская пехота, следующая затем на Краупишкен, и желая обеспечить правый фланг двинулся на Краупишкен.

В районе Каушена он наткнулся на части 2 ландверной бригады и атаковал их.

2 ландверная бригада была отброшена с чувствительными потрями за р. Инстер, при чем русская конница захватила 2 орудия, 4 зарядных ящика и пленных.

С наступлением темноты ген. Хан Нахичеванский прекратил бой и отвел свой корпус в район д. Линденталь, оставив пути в обход правого фланга 1 рус. армии открытыми.

1 отд. к. бригада ген. Орановского, связь которой со штабом армии и с соседним с ней штабом все время была неудовлетворительна, пришла к ночи 6/19 августа из д. Шиленене в район д. Спулен и здесь должна была выполнять поставленную ей задачу—охранять правый фланг 1 армии.

28 дивизия с утра наткнулась на части I германского корпуса, занимавшие укрепленную позицию по линии Покальнишкен—Нибудшен. Начдив 28 ген. Лашкевич не организовал методического продвижения вперед и закрепления на назначенном ему фронте, почему к вечеру высунувшийся вперед и подставивший свой правый фланг 109 п. Волжский полк подвергся отдельному поражению; остатки его отошли к д. Мингштимен.

Прочие части дивизии удерживались на линии Ушбален—Бракупенен.

Под впечатлением отхода немцев после боя 4/17 августа комкор XX ген. Смирнов не придавал вначале серьезного значения событиям в 28 дивизии.

Около 1 час. дня он телеграфирует командарму: «Не думаю, чтобы против Лашкевича двигались большие силы. Почти уверен, что противник из района Гумбинена высылает северо-восточней боковой заслон, чтобы парализовать наш глубокий обход. Решил ударить противника в его правый фланг, отбрасывая к северу на лес и нашу армейскую конницу; для этого Розеншильд продолжает наступление на линию Корелен—Пусперн, являясь заслоном против группы у Гумбинена, но содействует артиллерией и частью пехоты Лашкевичу. Лашкевич действует своим левым флангом. Подходящий к Тутшену 3 полк

направляется между обоими генералами, примерно, на Кармонен и атакует правый фланг противника».

Ген. Смирнов создал себе неверную картину, потому что не основал свои соображения на реальных данных разведки. Центр I германского корпуса, стоявшего на укрепленной позиции, он почему-то считал за «правый фланг» какого-то заслона. Во всяком случае совершенно не понятно, почему при существовании изложенного плана действий ген. Лашкевич выдвигает вперед свой правый фланг, рискуя 109 полком.

Ответ на это дает отчасти телеграмма от 2 час. 40 мин. дня штаба XX корпуса в штарм, основанная на донесении ген. Лашкевича: «на Лашкевича наступала, видимо, лишь спешенная кавалерия с конной артиллерией; продолжаем прежнее движение на фронт Ушбален — Бракупенен — Пусперн».

Несомненно, и здесь играл роль гипноз, что немцы отходят, прикрываясь только конницей.

Командарм в ответ на план действий ген. Смирнова ответил ему: «соображения ваши движения 6/19 августа одобряю... завтра 7/20 августа армия остается на занятых местах 395».

29 дивизия XX корпуса продвигалась на назначенный ей рубеж Кармонен—Пусперн методически: в середине шли главные силы, имея впереди авангард, а по сторонам сильные боковые отряды из пехоты, конницы и артиллерии. На высоте д. Шоршинелен около 3 час. 30 мин. дня немцы встретили авангард 29 дивизии артиллерийским огнем.

Дивизия развернулась и с боем, методически продвинулась на линию: шоссе зап. д. Балинен—д. Ворупенен. Здесь она стала закрепляться.

Дивизии III арм. корпуса 25 и 27 первоначально получили приказ ген. Епанчина дойти 6/19 августа до р. Роминте, но уже на походе переход для главных сил был сокращен до линии ст. Тракенен—Ендунен, мотивируя это необходимостью дать XX корпусу выдвинуться уступом вперед.

Дивизии III корпуса без особых препятствий заняли назначенные им места, выдвинув авангарды на линию Содинелен-Варшлеген, а охранение к р. Роминте.

40 дивизия IV корпуса, временно подчиненная комкору III, тоже беспрепятственно заняла район Согинтен—Кубиден—Балупенен.

Части левого фланга 1 армии продвинулись: 160 полк—в д. Роминтен, 30 дивизия—в окрестности г. Гольдапа, 5 стр. бригада—в район Иоганисберг—Гр. Вронкен, 1 кав. дивизия оставалась на месте, разведывая в полосе Пжеросль—Даркемен—Арис—Лык—Августов.

Положение частей 1 армии к 10 час. вечера 6/19 августа показано на схеме № 7.

Ночь на 7/20 августа прошла спокойно, кроме правого фланга 28 дивизии, где перестрелка все время продолжалась.

Командующий 8-й герм. армией отдал приказ собранным у Гумбинена силам атаковать русских на рассвете 7/20 августа.

На левом фланге I герм. корпуса с этой целью был образован кулак из частей этого корпуса, ландверных дивизий (в районе Спулен) и всей конницы, который был предназначен охватить правый фланг XX рус. корпуса и ударить в его тыл.

Дивизии XVII герм. корпуса только вечером 6/19 августа высаживались после перевозки с железной дороги и всю ночь совершали форсированное передвижение к полю сражения.

36 дивизия высадилась в окрестностях Даркемена и многим ее частям пришлось сделать более 20 километров ночного марша.

35 дивизия высаживалась севернее 36 дивизии с разных станций. Были полки, которым по показаниям пленных пришлось сделать походом до 90 километров в два дня 5/18 и 6/19 августа.

Части I рез. корпуса выдвинуты тоже ночью из района Даркемен—Ангербург на Роминтен и Гольдап.

Для охранения правого фланга армии к Бенкгейму был выдвинут 2 рез. полк.

В связи с невозможностью очистить фронт до подхода частей XVII и I рез. корпусов, в их районах, очевидно, были оставлены небольшие части I корпуса.

Они не успели своевременно присоединиться к своим дивизиям и 7/20 августа перепутались с частями XVII и I рез. корпусов, что создавало впечатление движения XVII корпуса по интервалам I корпуса.

Такое впечатление создавали пленные 44 полка (2 дивизия), взятые в районе Гольдапа, 33 и 45 полков (тоже 2 дивизии), взятые в районе Вальтеркемена, 4 и 43 (1 и 2 дивизии), взятые в районе Аугступенена.

Между тем, внимательное изучение записанных показаний более 400 пленных [1]) дает возможность заключить, что границей районов наступления I и XVII герм. корпусов было шоссе Гумбинен—Сталупенен, при чем шоссе входило в район I корпуса, так как здесь работали эрзацбатальоны 176, 45 и 44, приданные 2 дивизии; поздней их поддерживали рота 33 фузилер. п. и 37 арт. полк, тоже 2 дивизии.

---

[1]) Несомненно, что официальные германские документы внесут в это исследование коррективы. Насколько трудно сейчас еще судить о положении германских частей, видно из того, например, что пленные 33 фуз. п. (2 див.) были взяты против 25 дивизии, левого фланга 27 и 30; а нем. писатель Ниман указывает нахождение 33 фуз. еще и у Мальвишкен (против 28 дивизии).

Границей 35 и 36 дивизий, надо думать, была линия Бальшкемен—Перкален—Матишкемен.

Южная граница района наступления XVII корпуса и северной части I рез. корпуса шла приблизительно от Даркемена на Тольмингкемена.

Таким образом XVII корпус развернулся на линии р. Роминте и наносил удары с юго-запада на северо-восток. Атаки его в течение всего боя шли именно в таком направлении, при чем некоторые части двигались облически к фронту 27 дивизии и тем позволяли фланкировать себя русским батареям и пулеметам. Пленные показывали, что солдатам было об'явлено, будто бы русские 6/19 авг. были уже разбиты и их надо дебить, ударив в их левый фланг и отбрасывая на север.

Несколько частей XX герм. корпуса, протянутые к Гумбинену фактически участия в бою не приняли.

Наступление немцев на всем фронте началось с рассветом.

На русском правом фланге конный корпус ген. Хана Нахичеванского отдыхал у Линденталя и участия в бою не принял.

Охранявшая правый фланг армии конная бригада ген. Орановского, обнаружив обход значительных немецких сил, тоже ушла из боя на прежнюю свою стоянку в д. Шиленен, сделав более 30 верст и потеряв на несколько дней связь с соседями и штабом армии.

28, дивизия расстроенная уже отчасти неудачей 109 полка, не выдержала натиска и стала отходить, а после атак германской конницы в тыл подверглась панике и пришла в расстройство.

Она потеряла 104 офицера, 6945 солдат, 23 пулемета, 8 орудий и 163 арт. лошади.

Небольшие ее части заняли к вечеру линию Колбасен—Тутшен.

Части I герм. корпуса остановились, пройдя версты на две шоссе Кусен—Гумбинен, ландверные бригады в районе Спулен, а 1 и 2 герм. кав. дивизия распространилась на восток до Пилькалена, а на юг до деревень Виткампен, Грибен и Швиргален, производя панику в тылах XX русского корпуса.

29 русская дивизия стойко отбила все атаки частей I гер. корпуса на фронте Балинен—Ворупенен, но чтобы исправить положение своего правого фланга, ставшего угрожающим вследствие отхода 28 дивизии, осадила к вечеру на линию Кумельн—Шоршинелен.

25 русская дивизия вначале проявила неустойчивость; ее авангард (100 полк) подвергся неожиданному нажиму пре-

восходных сил 35 герм. дивизии, и не выдержав, стал отходить от д. Содинелен, чем поставил в трудное положение и другие части 25 дивизии и правый фланг 27 дивизии.

Схема №8.

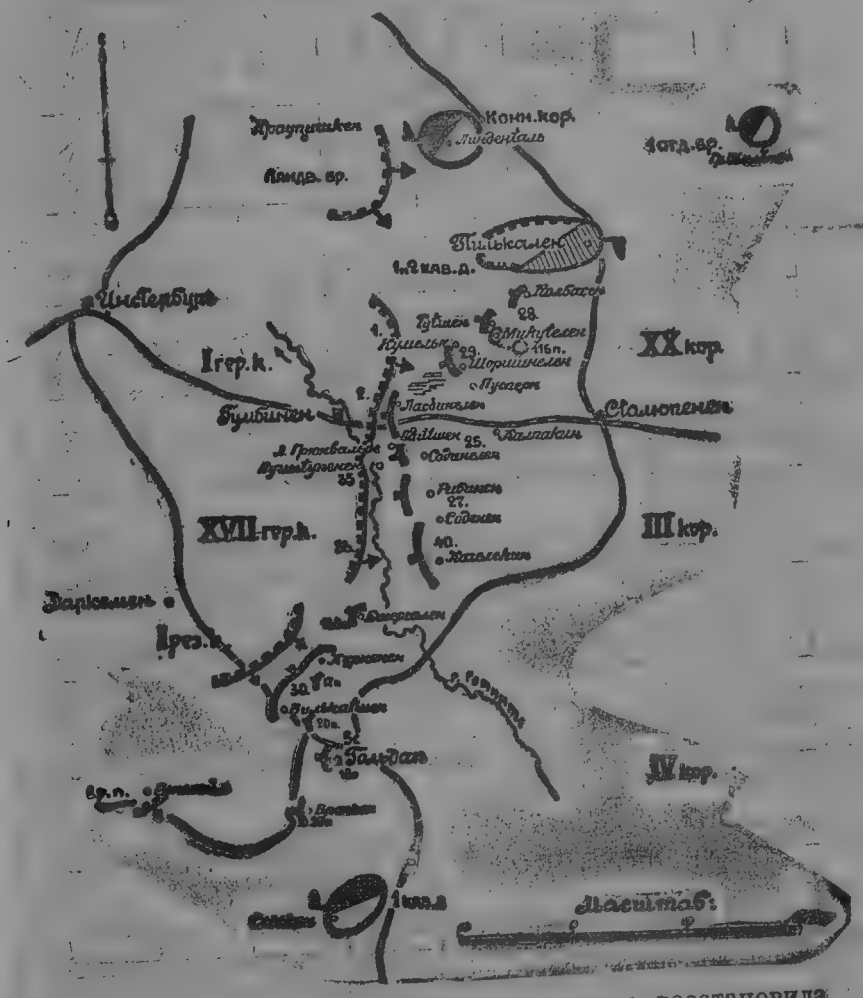
Положение сторон к 3 час. дня 7/20 авг.

Германские части к 2—3 часам дня здесь доходили: 141 полк почти до д. Сциргупенен, а 176 до дороги из Сциргупенена в Иоанисталь.

Однако, благодаря стойкости 97 п. полка, прекрасных действий 25 арт. бригады и 3 морт. арт. дивизиона, а также вследствие стойкости и помощи 27 дивизии, 25 дивизия не

Схема №9.

Положение сторон к ночи с 3/20 на 3/21 авг.



только удержала напор немцев, но к вечеру восстановила свое положение, овладев полем боя и захватив много пленных и оружия.

27 русская дивизия явилась в сражении 7/20 августа тем камнем преткновения, о который разбились главные усилия немцев.

Она не отошла ни одного шага, несмотря на временный отход обоих соседей (100 полк—25 дивизии и 159 полк—40 дивизии) и отбила все удары немцев, расстреляв немецкие полки 128, 5 гренадерский совершенно, и отчасти полки 61, 21 и 129 в конце боя она перешла в общее наступление.

Немецкий писатель Ниман сообщает: «наиболее горячий и кровопролитный бой был вост. Гумбинена и у Грюнвейчена», т.-е. именнопротив левого боевого участка 27 дивизии.

В четвертом часу дня немцы, разбившись, стали отступать, местами в большом беспорядке, и 27 дивизия овладела к вечеру полем боя, захватив 12 орудий, 24 зарядных ящика, более 1000 пленных, много оружия и другого военного имущества.

160 полк и 30 дивизия, которая утром 7/20 августа была двинута комкором IV в направлении на Даркемен, столкнулись с частями I резервного корпуса: 160 полк в районе Кяутен, а 30 дивизия на фронте Курненен—Вилькатшен.

Они удержались на указанных линиях до вечера, когда немцы отошли.

5 стр. бригада, подчинявшаяся комкору IV ген. Алиеву, передвигалась им по частям, под влиянием распоряжений из армии и хода боя в 30 дивизии, и фактического участия в бою не приняла.

Тоже и I кав. дивизия, остававшаяся на своем прежнем месте и продолжавшая разведку на левом фланге I армии.

С наступлением темноты ген. Притвиц приказал своей армии начать отход, предполагая, отвести ее за р. Вислу.

Разбившись в бою 7/20 августа, ген. Притвиц отчаялся остановить наступление русских и хотел спасти живую силу, пожертвовав всей Восточной и частью Зап. Пруссией.

Чтобы можно было сделать выводы из опыта Гумбиненского сражения, перейдем к более детальному рассмотрению боевых действий по дивизиям.

III. Действия конницы ген. Хана Нахичеванского и Орановского $^{6}/_{19}$ и $^{7}/_{20}$ августа.

Конный корпус ген. Хана Нахичеванского согласно директивы Командующего армией от 2 августа за № 1 должен был действовать в охват левого фланга германцев на Инстербург, обходя Гумбинен с севера (схема №7).

За свое бездействие в бою армии $^{4}/_{17}$ августа ген. Хан Нахичеванский получил осуждение Командующего армией и

ему было передано всевозможными способами, в том числе и через штаб XX корпуса, приказание Командующего армией содействовать всеми силами XX корпусу при выполнении последним поставленных ему боевых задач.

5/18 августа конный корпус двинулся в направлении на Цулькинерский лес [1]). Движение происходило медленно,

потому что из всех населенных пунктов стреляли отходящие ландштурмисты и жители.

К вечеру авангарды колонн дивизий сбили спешенные части немецкой конницы и команды самокатчиков 44 и 45 пех. полков, пытавшиеся удержаться на фронте Витгирен—Мальвишкен, и конный корпус расположился на ночлег в районе Витгирен—Мальвишкен—Кусен.

---

[1]) Лес, что сев.-вост. г. Инстербурга.

По сведениям разведки за этот день мелкие части немцев отходили в район Инстербурга, не оказывая большого сопротивления.

К утру $^{6}/_{19}$ августа ген. Хан Нахичеванский получил сведения о том, что из Тильзита перевозится немецкая пехота и артиллерия, которая высаживается на станции Шилен и следует походным порядком на Краупишкен. Совершенно правильно считая, что это угражает флангу армии, он решил двинуться в направлении Краупишкена с целью произвести разведку и отбросить немцев за р. Инстер, если они ее перешли (схема № 10).

В 9 час. утра $^{6}/_{19}$ августа конный корпус двинулся тремя колоннами: а) правая—сводная кавалерийская дивизия—на Мешкен, б) средняя — 1 гвардейская кав. дивизия — на Гиренен и в) левая — 2 гвардейская кав. дивизия — на Краупишкен.

Задачей дивизиям было поставлено: захват переправ через р. Инстер.

Около $11^{1}/_{2}$ час. утра головные части конного корпуса подошли к линии Гирелишкен — Опелишкен, где в районе последнего наткнулись на сторожевые части немцев, с которыми и завязался бой.

Главная тяжесть этого боя выпала на 2 гв. кавалерийскую дивизию, шедшую по шоссе Гумбинен—Краупишкен, о работе которой сохранились наиболее полные данные.

2 гвар. кав. дивизия двигалась, имея в авангарде Л. Гв. Уланский полк со взводом конной артиллерии и 2 пулеметами.

Авангард прикрывался головным отрядом из двух эскадронов, впереди которых шла полуэскадронная лава.

Для охраны открытого левого фланга был назначен боковой отряд в составе двух эскадронов Л. Гв. Конно—Гренадерского полка, двигавшийся на высоте головы колонны главных сил в 2—3 верстах южнее ее.

При подходе лавы к д. Опелишкен, она около $11^{3}/_{4}$ час. утра была обстрелена ружейным огнем пехотной цепи силой около роты из фольварка, расположенного между д.д. Опелишкен и Каушен.

Головной отряд спешился и занял северный берег оврага что южней шоссе (1 эск.), сад и фольварк северней шоссе (полуэскадрон 2 эск.) и фольварк впереди оврага южней шоссе.

Завязалась огневая перестрелка.

В это время стал подходить авангард. Начальник авангарда полк. Княжевич, спешивши его, выдвинул: а) 5 эскадрон улан и взвод пулеметов на левый фланг головного отряда, южней шоссе, б) 6 эскадрон к фольварку против д. Тутельн, откуда

...УРА.
... 1920 г.

можно было несколько фланкировать противника, в) взвод конной артиллерии—севернее шоссе у д. Опелишкен.

Два эскадрона бокового отряда, пройдя на высоту спешенного боевого порядка, приняли на себя охрану фланга.

Все вошедшие в боевой порядок части открыли огонь.

Едва конно-артиллерийский взвод выпустил первую очередь, как на него в 12 час. 45 мин. дня обрушился взвод немецкой артиллерии со стороны мельницы у д. Каушена; притом с такой точностью и силой, что заставил гвардейских артиллеристов временно замолчать.

В то же время немецкая пехота развивала сильный огонь из района Тутельна и Каушена, а в районе Пилькалена обнаружилось усиление цепи и видимое стремление охватить левый фланг русских.

Кроме взвода артиллерии от Каушена, открыли огонь батареи из районов Тутельна и Краупишкена.

В это время подошла к полю боя голова колонны главных сил. Начальник дивизии усилил ведущий бой авангард всеми частями 1 бригады и частью эскадронов 2 бригады.

Конные батареи (10 орудий) стали в районе д. Шупинен и в начале третьего часа дня открыли деятельный огонь по батареям немцев, вскоре заставив замолчать батареи у Каушена и Тутельн.

Боевой порядок 2 гв. кав. дивизии стал наступать.

После 3 час дня правей 2 кав. дивизии появилась 1 кав. дивизия, которая, спешившись, частью влилась в боевой порядок 2 дивизии, частью удлинила фронт вправо [1]).

Наступление продолжалось, при чем 3 эскадрон Л. Гв. Конного полка под начальством ротмистра барона Врангеля повел в конном строю атаку против двух германских орудий у Каушена.

Атака эта была встречена одним орудийным выстрелом артиллерийского взвода и сильным огнем пехотного прикрытия. Вся пешая цепь бросилась в атаку за эскадроном и прошла линию германских орудий.

Немцы стали подаваться назад, но от д. Пилькален продолжали сильно поражать наступавших во фланг.

Около 6 час. вечера неприятель стал отходить по всем линиям и к 8 час. вечера очистил левый берег р. Инстер.

Командир конного корпуса ген. Хан Нахичеванский отдал приказ прекратить бой, так как, согласно его донесения № 115, «наступившая темнота, р. Инстер, обстреливание с правого берега некоторыми неприятельскими частями и из-

[1]) По реляции 2 гв. кав. дивизии.

расходование боевых припасов лишали возможности преследовать».

Затем он отвел конный корпус на ночлег в район д. Линденталь, оставив открытыми пути к флангу и в тыл XX корпуса и не ориентировав достаточно начальника 28 дивизии (схема № 7).

Трофеями боя $^{6}/_{19}$ августа явились 20 пленных, 2 орудия, 4 зарядных ящика; на поле сражения осталось несколько сот трупов германцев. Конный корпус потерял убитыми и ранеными 46 офицеров, 329 солдат и 369 лошадей; сильно пострадал 3 эск. Л. Гв. Конного полка.

Противник ввел в бой около 6 батальонов 4, 33 и 41 ландверн. полков с 2 батареями, развернувшимися первоначально на фронте Спиргинен—Тутельн—Пилькален.

Бой $^{6}/_{19}$ августа представляет интересный и редкий в истории последней войны пример атаки конницей, пехоты, готовой к обороне. Бой этот был выигран, главным образом, благодаря искусству русской гвардейской конной артиллерии и исключительной доблести и боевому порыву, проявленному офицерами и солдатами конного корпуса.

Он доказывает, что хорошая конница может решать всякие боевые задачи и в современном бою, как и раньше.

В тактическом отношении вызывает упрек недостаточная гибкость маневрирования на поле сражения, которая должна была бы явиться счастливым преимуществом конницы. Не видно, зачем было направлять для фронтального наступления все конные дивизии, когда казалось бы следовало, образовав заслоны с фронта, главную часть сил (2—3 дивизии) направить в обход Краупишкен и разрушить поглубже линии железных дорог, идущих от Тильзит на Инстербург и Сталупенен.

Это действие в тыл лучше всего оттянуло бы неприятеля от фланга армии. Во всяком случае следовало бы, отбросив неприятеля на правый берег Инстера, удерживать в своих руках пути к флангу армии. На самом деле бой $^{6}/_{19}$ августа был стратегически бесполезен и даже вреден, так как послужил косвенной причиной отвода всего конного корпуса от прикрываемого им фланга армии и к полному бездействию его в важный день Гумбиненского сражения.

В этот день командующий армией была отправлена ген. Хану Нахичеванскому телеграмма, еще раз подчеркнувшая его неправильность действий $^{4}/_{17}$ августа и указывающая задачи корпусу на 6 и 7 августа: «Деятельность вашего конного отряда в бою 4 августа крайне неудовлетворительна; пехота вела тяжелый, упорный бой; конница обязана была помочь появлением не только на фланге, но и в тылу неприятеля, не считаясь с числом верст... Будущем приказы-

ваю быть более энергичным, подвижным, помнить, что у вас 48 орудий, которые направлением в тыл неприятелю нанесут громадное поражение. Сегодня вечером армии указано занять фронт Ушбален—Кармонен—Пусперн—Соденен—Гольдап... Завтра 7 августа армия остается тех же местах. Приказываю 7 вечеру выяснить разведкой фронты Инстербург—Гумбинен, заняты ли они, есть ли укрепления, какие силы между р.р. Инстером и Роминте, обороняются ли они, занят ли лес Цулькинер. Главными силами 7 займите Пеленинкен на р. Инстере. Железную дорогу Тильзит—Инстербург основательно разрушьте 393».

Задач, указанных в этом приказании, ген. Хан Нахичеванский не выполнил, так как в течение всего $^{7}/_{20}$ августа, когда 28 дивизия, охваченная с правого фланга, таяла в неравном бою, он оставался в полном бездействии и делал «дневку», как поздней мотивировал, «для пополнения своих огнестрельных припасов, которые еще не прибыли». При этом он не поддерживал связи с начальником 28 дивизии, который не знал, где конный корпус и что делает.

Оценка деятельности конного корпуса ген. Хана Нахичеванского $^{6}/_{19}$ августа нашла выражение в следующей записке ген. Рененкампфа:

«Полковник Чеснаков подробно рассказал мне ход Вашего дела 7 августа.

Как и прежде, остаюсь при полном убеждении, что действия крайне неудачны.

Средняя колонна (1 гв. кав. див.), наткнувшись с фронта на противника, совершенно правильно развернулась. Фланговым дивизиям Бельгарда и Рауха следовало направиться в обход флангов противника в полном составе. Относительно ген. Рауха я знаю, что он направил часть дивизии с артиллерией—ген. же Бельгард меня буквально возмущает. Неужели генерал, дошедший до должности начальника дивизии, не знает, что для действительности обхода ему надо было взять свои три батареи. Противник, взятый с обоих флангов под анфиладный артил. огонь, был бы уничтожен. Все его 12 орудий попали-бы легко в Ваши руки, а так Вы взяли только 2 с тяжелыми потерями. Все эти потери ложатся тяжелой ответственностью на Ваших начальников дивизий.

Теперь получаете новую задачу, поэтому еще раз напоминаю, что для успеха Вам надо действовать артиллерийским огнем во фланг и тыл.

Относительно генерала Бельгарда Вы мне докладывали наедине 25 июля в вагоне. Если начальствующие лица не отвечают своему назначению, Вы обязаны быть безжалостны, иначе вся ответственность ложится исключительно на Вас.

Полковнику Чеснакову я наговорил много неприятного по поводу Ваших совершенно недостаточных донесений. Ничего, т.-е. слишком мало знаю о Ваших действиях, о потерях же почти ничего».

1 отдельная кавалерийская бригада ген. Орановского имела задачей охранение правого фланга армии и разведку на фронте Тильзит—Краупишкен.

$^{6}/_{19}$ августа вечером она пришла в район д. Спулен, где предполагала расположиться на ночлег. Узнав, однако, о бое конного корпуса, ген. Орановский двинулся ему на помощь; по дороге он получил известие об окончании боя и об отходе конного корпуса; вернулся обратно и к 1 часу ночи $^{7}/_{20}$ августа расположился на отдых в районе Спулен—Кегстен.

Здесь им была организована разведка на Цулькинерский лес, которая в 5 час. утра обнаружила движение двух колонн неприятеля на правый фланг 28 дивизии.

После этого ген. Орановский отвел свою бригаду на восток более чем на 30 верст и расположился на отдых в районе д. Шиленен.

По этому поводу он донес в 8 час. вечера из Шиленена начальнику штаба армии за № 261: «Противодействовать охвату противником фланга 28 дивизии был не в силах. Прождав до 5 час. дня обещанной мне батареи и эскадронов и не дождавшись их, не имея связи ни с 28 дивизией, ни с ген. Ханом Нахичеванским, отошел на ночлег на Шиленен, куда должен был подойти 216 полк, которого здесь не оказалось. Конский состав сильно истомлен, боевые силы эскадронов—70—80 коней. Прошу ориентировки».

О действиях конницы, охраняющей фланг, которая в день боя отходит, не давая никакого отпора обходящему противнику и не ориентировав даже брошенного ею соседа, военному критику собственно говорить нечего.

В конечном результате, в то время, когда истекавшая кровью 28 дивизия и весь XX корпус $^{6}/_{19}$ и $^{7}/_{20}$ августа верили, что рядом с ними работают почти что $4^{1}/_{2}$ кавалерийских дивизии с сильной конной артиллерией, эта конная масса бездействовала и небольшие группы немецких кавалеристов работали в тылу XX корпуса, как хотели, заняв даже Пилькален.

Вся армейская конница на несколько дней вышла совсем из поля зрения и штаба армии и соседних штабов 28 дивизии и XX корпуса.

Генерал-квартирмейстер 1 армии $^{8}/_{21}$ августа за № 434 телеграфирует начальнику штаба XX корпуса: «Сообщите, где Хан и бригады Орановского». На что только $^{9}/_{22}$ августа в 10 час. 40 мин. вечера мог быть дан следующий ответ:

«Хан районе Кусен—Кегстен.—Орановском сведений никаких нет».

В виду такой неудачной деятельности армейской конницы правого фланга в боях $^{6}/_{19}$ и $^{7}/_{20}$ августа под Гумбиненом, ее вожди по справедливости должны быть признаны главными виновниками поражения правого фланга 1 русс. армии в этом сражении.

IV. Действия 28 дивизии $^{6}/_{19}$ августа.

К вечеру 5/18 августа 28 дивизия заняла главными силами район Кусен—Зеекампен—Тутшен, а авангардом (110 полка с 8 орудиями и 1/2 эскадр). д. Мингштимен (схема № 11). Части прибыли на место назначения поздно; авангард стал в Мингштимен только в 10 час. вечера; охранение по линии Мальвишкен — Бракупенен расставлялось в течение всей ночи и закончилось к 6 час. 20 мин. утра 6/19 августа, на что указывают донесения: 1) командира 6 роты 110 Камского полка из д. Мальвишкен от 4 час. утра: «Занял д. Мальвишкен, где оказался 4 эскадрон л.-гв. конного полка, который, вероятно, сегодня уйдет. Кавалерия передает, что $1^{1}/_{2}$ версты западней Мальвишкена велосипедисты неприятеля» и 2) командира 2 роты из Иодшена от 6 час. 20 мин. утра: «2 рота прибыла в Иодшен и расставила заставы. В Иодшене л.-гв. драгунский полк... По сведениям кавалергардского раз'езда на нас наступает полк пехоты с артиллерией... По сведениям раз'езда неприятельская пехота двигается с юга на север».

Охранение 110 полка расставлялось без системы и, как показывает схема № 11, роты этого полка оказались перемешанными и разбросанными на фронте в 8 верст. Только третий и четвертый батальоны, ставшие в резерве у Мингштимена, сохранились целыми в руках своих батальонных командиров.

Благодаря этому к утру 6/19 августа 110 Камский полк находился в неблагоприятных условиях управления и был утомлен. 5/18 августа, несмотря на высланную начальником 28 дивизии разведку от дивизионной конницы за линию Мальвишкен—Шпринген, никаких сведений о группировке неприятеля перед дивизией не получилось. Не сообщил таких сведений ген. Лашкевичу и находящийся рядом конный корпус Хана Нахичеванского.

Ночь с 5/18 на 6/19 августа прошла спокойно.

Около 7 час. утра перед левым флангом охранения дивизии в направлении Бракупенена обнаружилось наступление спешенного эскадрона немцев, усиленного полуротою пехоты.

Это были разведчики, которые после перестрелки[1]) отошли на д. Нибудшен. Около этого времени появилась команда германских разведчиков-велосипедистов также западней д. Ушбален.

В 9 час. 50 мин. утра из района Нибудшен немецкая батарея открыла обстрел, главным образом, по району Бракупенена.

К этому же времени разведчики камцев выяснили, что д. Нибудшен не только прочно занята неприятелем, но и укреплена. Все это побудило командира 110 полка усилить свой левый фланг, для чего он отправил к Бракупенену 10 и 11 роту. 10 рота удлинила левый фланг 3 роты, а 11 влилась правей третьей.

Этим еще увеличилась путаница рот и батальонов 110 полка.

В общем к 12 час. дня, когда начальник дивизии генерал Лашкевич подписывал свой приказ № 7 для исполнения дивизией задачи на 6/19 августа, имелись сведения: 1) О прочном занятии немцами района Нибудшен пехотой и артиллерией, 2) о появлении группы его разведчиков из спешенной конницы, пехоты и велосипедистов перед д.д. Бракупенен, Ушбален и Мальвишкен и 3) о движении пехоты с артиллерией с юга на север в районе сев.-западнее Мальвишкен—Иодшен.

Первые два сведения ген. Лашкевичу должны были быть известны; третье же, которое должна была ему сообщить конница ген. Хана Нахичеванского или которое он мог получить от командира 110 полка, быть-может, к этому времени не дошло до него. Во всяком случае имелись указания на несомненное присутствие в районе боевой задачи дивизии активно действующего неприятеля из всех родов войск, и, казалось бы, требовали от начальника 28 дивизии распоряжений, вполне учитывающих возможность воздействия со стороны неприятеля. Однако ген. Лашкевич, по непонятным причинам, не придал значения всем вышеприведенным данным.

Получив задачу на 6/19 августа: «28 дивизии занять главными силами линию Ушбален — Бракупенен», он отдал в 12 час. 20 мин. дня приказ № 7, поставив задачи своим частям такие: «1) авангарду (110 полк, 8 орудий) перейти в Покальнишкен и к 5 час. дня выставить охранение, 2) 109 полку и 24 оруд. перейти в Ушбален, 3) 112 полку и 16 оруд. перейти в Бракупенен, 4) 111 полку—в Тутшен в распоряжение командира корпуса». К этому приказу имеется

---

[1]) В 110 полку 6 солдат ранено и один убит.

Схема N11.
Положение 28 русской дивизии к 2 ч. утра 6/19 августа.
Абшрутен
Годшен
2/110
Кусен
I+III б.б. / 109 п. +24 op.
Радшен
Плимбален
Брушен
Мальвишкен
6/110
Ушбален
1/110
Мингштимен
III+IV б.б. / 110 п. +8 op.
Вандлаукен
112 п.+16 op.
Зеекампен
Рудштанено
Борбуден 8/110
Шурьляукен
7/110
Ванагупхен
Козельсхоф
4/110
5/110
3/110
Тутшен
111 п.
Пакальнишкен
Корелен
Бракупенен
I
Ерм
Варкалено
Нибудшен
К-С.
Кумельн
Катенау
Балинен
Примечание:
числитель подписей - номер роты или батал.; знаменатель - номер полка.
3
0
3 вер.

приписка начальника штаба командиру 110 полка: «Начальник дивизии приказал вам приступить к исполнению приказа пприбытии 109 полка в Радшен». (Приложение № 9.)

В приказе этом не имеется ни боевых задач полкам дивизии, ни районов их действий, ни согласования их работы (не указано даже, когда выступать). В нем не учтено, что 110 полк, разбросанный в охранении на 8 верст и ведущий некоторыми своими частями бой, не имел возможности наступать сколько-нибудь методически на Пакальнишкен, для чего он должен был бы сначала собрать свои разбросанные и перепутанные роты.

Поэтому приказ ген. Лашкевича № 7 явился первопричиной событий, постигших 28 дивизию 6/19 августа.

Дивизия приступила к исполнению приказа № 7, и в 12 час. 46 мин. дня колонна Волжского полка в составе $1^3/_4$ батальона, 4 пулемета и 24 орудия подошла к д. Радшену, о чем за № 21 было сообщено в Камский полк.

Командир 110 полка приказал своему полку продвигаться вперед. Наступление было им организовано в двух группах: а) левой—в составе 3, 5, 10 и 11 рот и б) правой—в составе 4, 7, 8 и 15 рот; к последней группе должны были присоединиться также 2 и 6 роты.

Целью действий правой группы, видимо, было поставлено овладение д. Покальнишкен, а левой—содействие этому.

Как только камцы обнаружили движение, немцы открыли интенсивный артиллерийский огонь не менее как тремя батареями из района Нибудшен. Единственная батарея русских не могла с ними успешно бороться, почему наступление камцев вскоре замерло. Командир батальона 110 полка п. Рябенко в 2 час. 20 мин. доносит: «У противника сравнительно небольшие силы, но наша артиллерия молчит».

В 1 час. 25 мин. дня командиру 112 Уральского полка было отдано приказание из штаба дивизии (№ 151): «Немедленно занять вновь указанное месторасположение (по приказу № 7)». В силу этого 112 полк с 16 орудиями двинулся на Бракупенен и около 4 час. дня подошел в район этой деревни.

Батареи, к которым присоединилась и бывшая с 110 полком, заняли позицию в районе д. Ванагупхен восточней шоссе Бракупенен—Радшен и открыли огонь по району Нибудшен—Варкален (схема № 12). 112 полк, вследствие обстрела района Бракупенен и также, вероятно, вследствие того, что не имел определенно поставленной боевой задачи, расположился первоначально восточнее Бракупенена.

В составе полка имелось налицо только 7 рот; прочие остались в тылу и были назначены для разных «прикрытий»,

в том числе к артиллерии (две роты), штабу дивизии (1 рота), обозам и т. д.

Командир полка назначил в боевую линию бывший цельным первый батальон, а в резерв—три роты (5, 9 и 13 роты), при чем из них один взвод был еще выделен в прикрытие к «знамени». I батальону приказано было занять Бракупенен.

Обстрел затруднял исполнение. Командир 1 батальона в 4 часа 42 мин. вечера доносит командиру полка за № 14: «110 полк занимает южную опушку Бракупенена, линия, в которой находятся 2 и 3 роты сильно обстреливается. Над нами рвутся снаряды. Жду затишья. Сейчас продвинусь вперед».

Между тем роты резерва, расположение коих тоже обстреливалось, стали продвигаться вперед и вскоре оказались впереди боевой части. Старший штаб-офицер полка сообщает: «Во время перерыва неприятельского огня я подошел к боевой части (1 батальон), чтобы узнать, почему приостановилось наступление, увидел, что 5 рота (капитана Лельман) очутилась впереди 1 батальона; ротный командир мне заявил, что он с разрешения командира батальона выдвинулся вперед, так как роты первого батальона медлили с наступлением. Начальник резерва подполк. Савин просил резрешения выслать вперед и остальные роты резерва; таким образом в боевой части оказался сводный батальон (5, 9 и 13 роты), а в резерве 1 батальон» [1]).

Явление это указывает на отсутствие с самого начала боя должного управления и должной постановки боевых задач. Документы полковых дел подтверждают, что в этот день полки 28 дивизии не только не знали своих боевых задач и районов действий, но не знали, кому, собственно, они в бою подчинены и где другие полки дивизии.

В 7 час. 50 мин. вечера начдив. ген. Лашкевич пишет (записка № 13) командиру 110 полка: «Правей 109 полк с дивизионом артиллерии подошел к Покальнишкену, левей 112 и 111 полки и части 29 дивизии. Фронты действий полков 1 бригады Нибудшен—Покальнишкен, держа связь влево со 2 бригадой, командование над которой принял ген. Российский. Задача 28 дивизии содействовать 29 дивизии, направленной на правый фланг противника; в наступление перейти одновременно с частями 29 дивизии. 1 бригадой командует полковник Грапников» [1]).

---

[1]) Описание действий 112 полка от 11 августа за № 20.
[1]) Командир 109 полка.

Между тем в реляции 28 дивизии, подписанной тем же ген. Лашкевичем, читаем: «Для об'единения полков 1 бригады около 4 час. дня мною был назначен ген.-майор Российский, который приказал полкам энергично продолжать наступление в прежнем направлении».

Видимо и сам ген. Российский считал, что он командует полками первой бригады, а не второй. Журнал военных действий 110 полка гласит: «В 6 час. вечера к полку прибыл г.-м. Российский и сообщил, что он принимает руководство боем и приказал наступать». В то же время в описании боя 112 Урал. п. читаем: «С наступлением боя командир полка полковник Ваулин получил приказание об'единить действия 110 Камского и 112 Уральского полков».

Есть записка, опять же подписанная ген. Лашкевичем, от 6 час. 30 мин. вечера 6/19 августа за № 157, адресованная полк. Ваулину: «По полученным донесениям в Бракупенен подошли два батальона 110 полка. Об'едините в своих руках командование в Бракупенене».

В деле сохранилось интересное донесение за № 55, посланное полк. Ваулиным в 6 час. вечера 6/19 августа начальнику штаба XX корпуса: «Бракупенен справа и слева прошел, но его еще не занимал, так как по нем артиллерия сильно стреляет. Уже больше 20 минут огня по деревне нет, я в связи с камцами (справа). Влево донцов (11 1 полк) не видно. Посылаю ординарца для отыскания донцов. Жду распоряжения, проходить ли дальше за деревню».

Донесение это указывает, что еще в 6 час. вечера командир полка и начальник боевого участка дивизии совершенно не ориентированы в обстановке и задачах других частей своей же дивизии и почему-то ждут от начальников штаба корпуса распоряжения, «проходить ли дальше за д. Бракупенен».

Очевидно, что при наличии таких противоречивых и отрывчатых распоряжений правильного боевого управления быть не могло.

В то время, когда начальник дивизии приказывает в записке № 13 камцам: «В наступление перейти одновременно с частями 29 дивизии на Нибудшен—Покальнишкен», ген. Российский предписывает: «Энергично продолжать наступление в южном направлении». Узнав о медленном продвижении 112 полка, ген. Российский пишет записку командиру Уральского полка, к сожалению, без указания места отправления и без обозначения времени отправления: «Ваши батальоны находятся в затылок за левым флангом Камского полка в северо-западном направлении от Бракупенена. Выдвиньте эти батальоны на одну линию с Камским полком в тесное соприкосновение с их левым флангом и наступайте в направлении определивше-

гося фронта неприятельской пехоты. Держите более крепкую связь со своими батальонами первой линии и ориентируйте

чаще... Поставьте свой полк в положение соответствующее схеме». К этой записке приложен чертеж, снятый в копии на схеме № 13.

Весь вечер 6/19 августа и наступившую ночь командир 112 полка употребил, чтобы выполнить вышеприведенное указание ген. Российского, при чем он уже от 8 час. 23 мин. вечера пишет командиру 1 батальона: «Продвиньте батальон больше вперед на подмогу 5 роты; двигайтесь энергичней вперед, направление по 5 роте. Войдите в связь с 5 ротой».

109 Волжский полк с 1 дивизионом 28 арт. бригады в 2 час. дня прошел д. Радшен и к 4 час. стал подходить к д. Ушбален. 24 орудия заняли позицию в районе д. Шуркляукен и открыли огонь (схема № 12). Движение 109 полка было замечено и вызвало обстрел артиллерии немцев из района Покалишкен — Варкален. К 4 час. вечера стреляло 3—4 легких и 1—2 гаубичных батареи.

Хотя задачей 109 полка по приказу № 7 было занятие д. Ушбален, но он не остановился на этом, а стал продолжать наступление на Покальнишкен. Почему это случилось, несмотря на позднее время, незначительность сил волжцев (1 и 3/4 батальона) и несоответствие обстановки вообще, не совсем ясно. Тем более, что наштакор XX телеграммой № 47 в 2 часа 30 мин. дня подтвердил ген. Лашкевичу о занятии только фронта Ушбален—Бракупенен.

Реляция о действиях 28 дивизии по этому поводу говорит: «Между тем командир 109 Волжского полка, заняв д. Ушбален и не ограничивая сьвыполнением только приказа по дивизии, решил преследовать противника в направлении Покальнишкен».

Это не совсем так, преследовать никого не приходилось, так как противник разбит не был и имел в районе Ушбален разве группы разведчиков. Во-вторых, такая широкая инициатива была вообще не в духе русских войск, и, в-третьих, в деле имеется записка ген. Лашкевича за № 459, написанная от 7 час. 35 мин. вечера из д. Мингштимен командиру 109 полка, следующего содержания: «Продолжайте движение на Покальнишкен, войдите в фактическую связь влево с 110 полком; работайте вместе с ними на фронте Покальнишкен—Нибудшен. На Ворупенен для помощи нам с фланга направлен бат. и 6 кон. оруд. 29 пех. дивизии. 111 полк идет на Кумельн. От Катенау тоже для поддержки нам двигается отряд (1 бат. 4 оруд.) полк. Ольдероге. Общее направление удара корпуса на правый фланг противника.»

Здесь впервые в распоряжениях ген. Лашкевича за этот день проскальзывает указание на боевую задачу дивизии: «Работать на фронте Покальнишкен—Нибудшен», а также на боевую задачу корпуса: «Удар на правый фланг противника».

Однако формулированы эти задачи крайне неопределенно и судя по приведенной выше выдержке из реляции, подпи-

санной самим ген. Лашкевичем, он как будто не считал их обязательными для исполнения 6/19 августа, так как движение на Покальнишкен относит, видимо, к инициативе командира 109 полка.

Как бы там ни было, командир 109 полка направил свои 1 и 3/4 батальона на д. Вандлаукен—Рудштанен и Хорбуден; к 8 час. вечера занял эти деревни и подошел к району д. По-

кальнишкен, не только прочно занятому пехотой в окопах, но и прикрытому, согласно реляции 28 дивизии, проволочными заграждениями.

В связи с 109 полком продвигался несколько вперед и 110 полк, при чем правая его группа из 8, 15, 14 рот заняла в 8 час. 20 мин. вечера двор Хорбуден. Левый фланг полка не дошел до окопов, занятых немцами, у д. Нибудшен на 600—800 шагов.

Положение 28 дивизии в 8 час. вечера 6/19 августа, составленное по сохранившимся данным, показано на схеме № 12. В течение всего наступления 109, 110 и 112 полков немцы

развивали сильный артиллерийский огонь, причинивший наступавшим ротам 109 и 110 полков серьезные потери.

Следующий период боя этого дня оставил мало документов, и приходится довольствоваться лишь отрывочными данными.

Реляция 28 дивизии говорит: «Разведчики выяснили, что противник занимает сильно укрепленную позицию с проволочными заграждениями на фронте Покальнишкен—Варкален; силы его не менее полка пехоты при 4—6 батареях и многих пулеметах. Наши батареи 1 дивизиона, расположенные у д. Шуркляукен, не могли подавить огня противника и принуждены были молчать. Чтобы овладеть неприятельской позицией у Покальнишкен, командир полка полковник Гранников направил две роты в обход позиции противника; но около 8 час. вечера полк. Гранников выбыл из строя; его заместитель полк. Арефьев вслед за этим тоже выбыл из строя. В это время противник, видя незначительные силы волжцев, перешел в наступление».

Вполне понятно, что семь рот 109 полка, понеся потери от огня, лишившись своего старшего командного состава, и не поддержанные действительным огнем своей артиллерии не могли выдержать контр-атаки более сильных немцев. Остатки этих семи рот отошли к Шуркляукен, где собралось всего около $2^1/_2$ рот 109 полка. Под давлением продолжавших наседать немцев, светивших прожекторами и развивавших сильный огонь, волжцы около 12 час. ночи продолжали свой отход сначала к шоссе Прокупенен—Мальвишкен, а затем и к д. Мингштимен.

1 дивизион 28 артиллерийской бригады отошел к северу от Шуркляукен за шоссе. Правый фланг камцев осадил на высоту д. Шуркляукене, где удержался. Так окончился бой 6/19 августа. Начдив 28 ген.

Лашкевич в течение всего дня неуяснил себе обстановки и в сущности не руководил боевыми действиями своих полков. Он доносит в течение дня командиру корпуса, что против него видимо лишь спешенная конница; вечером около 6 час. сообщает Хану Нахичеванскому: «Повидимому, артиллерия противника подавлена», через ген. Российского сообщает командиру 110 полка: «Против нашего фронта, вероятно, 2 батареи и немного спешенной» кавалерии».

Конечно, в этой неориентированности начдива значительная доля вины лежит и на самих командирах полков не полно доносивших об обстановке боя и не установивших видимо скоро действующей связи со штабом дивизии.

Только около 8 час. вечера начдив начинает опасаться за свой правый фланг, видя действительное положение

вещей. Он отдает распоряжение находящемуся в корпусной резерве 111 полку двинуть два батальона в д. Шильгален, а затем позднее (12 час. 45 мин. ночи) весь полк в Мингштимен (схема № 14).

V. Действия 28 дивизии 7/20 августа.

После того как выяснилась степень неудачи 109 полка, ген. Лашкевич стал рисовать себе обстановку иначе, чем это ему представлялось днем.

Между 3 и 5 час. ночи он посылает ряд записок, в которых указывает на серьезность своего положения.

Он пишет командиру корпуса за № 466: «Прошу обратить внимание на серьезность положения на моем правом фланге, тем более, что по сообщению Хана Нахичеванского его отряд едва держится».

Начдиву 29: «На смену 109 полка посылаю 111 полк. Очевидно, против моего правого фланга большие силы противника. Положение серьезное... Прошу энергичного содействия вскорости».

Ген. Орановскому за № 467: «Опасаясь охвата моего правого фланга, я выслал к Ушбалену свежий 111 полк; остатки 109 отвел в резерв. Прошу самого энергичного содействия в смысле обеспечения моего правого фланга на случай боя сегодня. Ваше направление на Мальвишкен.»

Вместе с тем около 3 часов ночи он направляет прибывшие вМингштимен шесть рот 111 полка в район Ушбалена.

Командующему этими ротами подполковнику Квинто ген. Российским вручается следующая руководящая записка за № 3: «Правый фланг 110 полка д. Шурклаукен, к северу от 24 [1]). Двигайтесь в направлении на 32 [1]), войдите в связь с правым флангом 110 полка. Пусть артиллерия 1 дивиз. содействует вам 2 бат. 111 полка в общем резерве» (схема № 14).

В этой записке в сущности нет определенно поставленной задачи и даже отсутствует достаточная ориентировка, которую ночью прибывающему из корпусного резерва полку, конечно, добыть самому возможности не представлялось.

Нельзя было найти эти данные и в распоряжениях начдива 28, так как ни этой ночью, ни днем 7/20 августа общего боевого приказа, формулирующего боевые задачи полков 28 дивизии и согласующего их действия, так и не было выдано.

Рассвет застал полки, очевидно, не знающими, наступает ли дивизия или обороняет какой-либо рубеж.

В описаниях боевых действий 110, 112 полков и даже в реляции начдива мы встречаем указание, что 7/20 августа огонь неприятеля с утра был настолько силен, что «роты продвинуться вперед были не в состоянии».

Между тем вся обстановка указывала на необходимость 28 дивизии принять сначала всего устойчивое положение на каком-либо рубеже, окопавшись на нем.

7/20 августа 1 германский корпус перешел в наступление в охват правого фланга 1 русской армии.

В 4 часа утра началась сильная артиллерийская канонада целым рядом легких и тяжелых батарей, засыпавших зрайон расположения 110, 112 полка, а также район развертывания рот 111 полка у Ушбалена.

Батареи 28 артиллер. бригады не оказались в силах подавить огонь немцев, и в восьмом часу утра почувствовалось давление наступавшей немецкой пехоты.

---

1) Пометки на немецкой карте, обозначающие высоты.

1-я [illegible] (Пятн. отд.).
[illegible]ТУРА.
[illegible] 1920 г.

Командиры полков ориентировали штаб дивизии, и начдив доносит в 7 час. 10 мин. утра комкору: «Артиллерия противника в превосходных глубоких окопах, наши батарем не могут их подбить. Прошу распоряжения прислать гаубичную батарею, а также прошу содействия 29 дивизии».

Около этого времени к д. Мингштимен подошли из резерва и остальные роты III полка, с командиром полка; они были двинуты начдивом «в направление на Шурклаукен» с предписанием: «об'едините в своих руках командование вашим полком на правом фланге и I див. артиллер.» (Записка № 470 от 7 час. 35 мин. утра).

В 7 час. 35 мин. утра обнаружился обход немцев от д. Абшрутен. К 8 час. утра положение 28 дивизии обозначено на схеме № 14. После 8 час. утра к начальнику дивизии начинают поступать со всего фронта донесения о наступлении превосходных сил немцев, о значительных потерях и об охвате правого фланга дивизии.

В 8 час. 35 мин. утра ген. Лашкевич доносит комкору: «К 7 час. утра огонь артиллерии противника сосредоточился главным образом на моем правом фланге в районе Ушбален. Положение правого фланга очень серьезно... Прошу подкрепить правый фланг у Ушбалена.»

Тогда же он просит у соседа слева, начдива 29, «немедленного энергичного содействия».

Несмотря на складывающуюся обстановку, ген. Лашкевич общего распоряжения для обороны дивизии не отдает, а посылает своим командирам полков отдельные, довольно непонятные, распоряжения.

В 8 час. 45 мин. утра он пишет командиру 110 полка за № 476: «У Ушбалена 2 бат. 111 полка и дивизон артиллерии. Противник в превосходных силах против Ушбалена. Держитесь ближе к вашему правому флангу и продвигайтесь ближе к 111 полку, непременно оказывая ему содействие. Г. л. Лашкевич». Ниже подписи следует странная собственноручная приписка начдива: «Исполнить безотлагательно. Г. л. Лашкевич».

Тогда же командиру 111 полка он отдал приказание «во что бы ни стало держаться на занимаемой позиции».

В это время, видимо, некоторые роты уже стали подаваться назад.

В 9 час. 20 мин. утра ген. Российский пишет командиру 112 полка: «Камцы в центре держатся и не отступают. У д. Ушбален 3 бат. 111 полка 24 орудия, северней их у Мальвишкен 1 кав. бригада [1]). 110 Камский п. держится в центре между

[1]) На самом деле ее там не было уже.

Ушбален и Бракупенен. Содействуйте Камскому полку, поддерживая его левый фланг». В 9 час. 30 мин. утра ген. Лашкевич передает во все полки приказание: «ни пяди назад!»

Приказание получают все части дивизии, и оно имеет следствием то, что многие доблестные роты остаются на занятых ими местах в то время, когда неприятель их обходит, и почти целиком гибнут.

Между 9 и 10 час. утра немцы прошли в образовавшиеся на фронте дивизии интервалы, а также обошли 111 Донской полк с севера. Связь между боевыми участками и штабами полков к этому времени прерывается.

Некоторые части дивизии, сильно потерпевшие от огня, не выдержали и стали отходить, другие были окружены. Управление войсками, не налаженное удовлетворительно и ранее, окончательно расстроилось. Документов, освещающих этот период боя, почти не осталось. Журнал военных действий 110 полка говорит: «Отступление производилось под сильным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем, при чем полк нес большие потери. В виду того, что ротам не было указано направление отступления, некоторые отходили к правому, а некоторые—к левому флангу».

Большое упорство проявил 2-й див. 28 бригады, стоявший в районе южней Ванагубхен и ведший беспрерывный огонь почти до атаки немцами батарей, 5 и 6 батареи успели хотя и с потерями спасти свои орудия, но 4 батарея погибла, защищаясь до последнего. Сохранилось описание участника этого интересного момента боя, которое приводится:

«2-й дивизион 28 артил. бригады 6/19 августа вел бой, стоя восточнее Бракупенена. Ночь на 7/20 прошла совсем спокойно. Но утром на 28 дивизию обрушился удар германского корпуса, подкрепленного частями Кенигсбергского гарнизона. Долго и упорно держалась наша пехота. Отдельных стрелков слышно не было, казалось, что кипело что-то в гигантском котле. Все ближе и ближе, и вот на батарее стали свистать ружейные пули. Под страшным огнем, наполовину растаявшая и потерявшая почти всех офицеров, медленно отходила 28 дивизия, за линию артиллерии, 4, 5 и 6 батарей. Менее чем в версте перед батареями тянулось шоссе, и через минуту, насколько хватал глаз, на шоссе хлынула серая волна густых немецких колонн. Батареи открыли огонь, и белая полоса шоссе стала серой от массы трупов. Вторая волна людей в остроконечных касках; снова беглый огонь, и снова все легло на шоссе. Тогда до дерзости смело выехала на открытую позицию германская батарея и в то же время над нашими батареями пролетел аэроплан с черными крестами. На батареях стал ад, немецкая пехота надвигалась на батареи

и обходила 4-ую, которая била на картечь и в тылу ее трещал неприятельский пулемет; она погибла. С фронта немецкая пехота подошла к батареям на 500—600 шагов и лежала, стреляя. Батареи били по противнику лишь редким огнем, ибо уже не было патронов. С большим трудом 5 и 6 батареи были вывезены из боя».

Начальник 28 дивизии, перед глазами которого все отчетливей развертывалась обстановка, в 11 час. утра опять ищет помощи у начдива 29: «28 дивизия в чрезвычайно тяжелом положении. Еле держусь. Потери большие. Усердно прошу немедленно двинуться мне на помощь». Помечено: «2 версты восточней д. Мингштимен», где до того пребывал штаб дивизии, из чего следует, что начдив 28 в это время уже отходил.

Через 10 минут ген. Лашкевич вновь пишет начдиву 29: «Еще раз убедительно прошу поддержать меня. Держаться больше не могу. Справа обходят. Резерва нет».

К 11 часам утра отход принял общий характер и, никем не регулируемый, вылился в хаотические формы.

Журнал военных действий 110 полка: «К перекрестку дорог на Тутшен и Зеекампен подошли части 110, 111 и 112 полков; по обсуждении общего положения командирами полков решено было отступить на Тутшен и дальше на Шаарен, где были обозы 2 разряда всех полков дивизии.

«Отступление велось в колонне, при чем охрану колонны принял на себя раз'езд 2-го Лейб. Гусарского Павлоградского полка, который доносил о том, что колонне угрожает неприятельская кавалерия с конной артиллерией. Этому донесению не было придано особого значения, т. к. на нашем фланге отступал конный отряд [1]), который должен был сделать набег на левый фланг расположения противника.

«Пройдя д.Зеекампен, у лощины колонна неожиданно была обстрелена из пулеметов и конной артиллерией... был обстрелян и обоз... лошади, вырвавшиеся из рук, в полном беспорядке понеслись по рассыпавшейся цепи рот... кавалерия противника бросилась в атаку, охватывая фланг»...

Пехота немцев преследовала отступавших только версты на две за шоссе Бракупенен—Кусен, но конница [2]) безнаказанно работала в тылу отходящих, действуя небольшими частями в направлении на Виткампен, Грибен и Пилькален, который оказался вечером в ее руках.

Сохранилось интересное донесение, относящееся к этому периоду боя, ротмистра Павлоградского Гусарского полка

---

[1]) Предполагалось, очевидно, наличие своей армейской конницы, которой на самом деле там не было.

[2]) 1 и 2 кав. дивизии.

Левенца 1-го, посланного после полудня начальником штаба XX корпуса в район д. Ванагупхен для разведки прорыва между 28 и 29 дивизией. Попав у д. Корелен в сферу боя, он обошел д. Шильгален, выйдя откуда заметил отступающие беспорядочные цепи русской пехоты, провожаемые редким огнем из Корелен. Немецкая цепь рыла окоп западней Шильгалена. Другие неприятельские роты выходили на шоссе и тянулись к югу к д. Бракупенен. В это время ротмистр Левенец 1-й увидел немецкий аэроплан, по которому немецкие войска открыли огонь. Одновременно он увидал, что по шоссе с севера и частью с севера-востока подходят в беспорядке к д. Ванагупхен новые неприятельские пехотные части. Не разобравшись, эти две группы немцев открыли взаимную ожесточенную стрельбу пачками, длившуюся минуты три. После того как она стихла, группы соединились и стали окапываться.

Донесение рот. Левенца указывает, что при встречном столкновении и в германских войсках хромали подчас ориентировка и управление. Начдив 28, который упустил из своих рук управление, в 2 час. 35 мин. доносит командиру корпуса: «Под сильнейшим артиллерийским и пулеметным огнем дивизия отходит на Швиргален. Сейчас 2 час. 30 мин. дня на высоте д. Зеекампен—Шильгален».

В делах имеется только одна записка, указывающая на попытку ген. Лашкевича внести в сложившийся бой свое влияние; это распоряжение (№ 479).: «около 12 дня остатком 109 полка занять позицию у д. Мингштимен для удержания правого фланга дивизии». Обойдите роты, ободрите их и от имени командира корпуса прикажите не отходить ни на шаг. Быть может, вам придется принять насебя отходящий Донской полк, который тоже удержите на вашей позиции»...

Особого влияния это распоряжение на ход событий не имело. Реляция надчива 28 говорит, что после атаки неприятельской конницей некоторые части, «расстроенные потерями... стали отходить в различных направлениях и в конечном результате оказалось: рота 110 полка с командиром полка в г. Владиславове, разрозненные части 111 полка направились к Вержболову, при чем знамя было отвезено в Ковно и сдано коменданту крепости, части 112 полка остановились около Сталупенена и заняли позицию по указанию штаба III корпуса. 1. дивизион 28 бригады—в Вержболово 2 дивизион—прибыл в Стадупенен; 109 полк с двумя сводными ротами 111 полка и одной ротой 112 полка заняли позицию на линии Колбасен—Тутшен».

Из журнала 110 полка видно, что знамя этого полка оказалось в г. Вилькавишках.

Словом, 28 дивизия за малым исключением рассыпалась. Между тем раз'езд, посланный в д. Видкемпен, в 3 час. 50 мин. дня доносит: «Наша пехота и обозы миновали линию Брушен—Тутшен. Огонь почти прекратился, стреляла одна тяжелая батарея от Радшена. Наступления неприятеля не наблюдалось. В Брушене небольшие силы спешненой конницы, у Эйменишкен противника нет».

28 дивизия за бои 6/19 и 7/20 августа понесла следующие потери:

109 полк	(7 рот)—	10 оф.,	655 сол.,	4 пулем.
110 »	(4 бат.)—	30 »	2231 »	5 »
111 »	(3 бат.)—	34 »	2150 »	8 »
112 »	(11 рот.)—	24 »	1736 »	6 »
28 арт. бригада	—	6 »	173 »	— 8 оруд. 163 ар. л.
Всего. . .		104 оф.,	6945 сол.,	23 пул., 8 оруд., 163 ар. л.

Осмотр мест боя после занятия их вновь русскими 9/22 и 10/23 августа обнаружил огромный процент убитых. Очевидец говорит, что «лежали цепи целых рот со своими офицерами и с батальонными командирами, они как бы застыли в тех позах, в которых их застала смерть».

Только в одной братской могиле у д. Бракупенен было погребено священником 112 полка 10 офицеров и 300 солдат.

28 дивизия в боях 6/19 и 7/20 августа нарушила не только правила ведения встречного боя, но и основные принципы управления войсками вообще.

Начдив за два дня сражения не отдал общего приказа, ясно ставящего боевую задачу частям дивизии и согласующего их действия.

Вследствие этого работа частей 28 дивизии носила случайный и весьма несогласованный характер.

Когда обнаружилось давление превосходных немецких сил, и дивизия стала подаваться назад, ген. Лашкевич вместо того, чтобы хоть тогда взять в руки управление своими частями, ищет неосуществимой помощи у Начдива 29 и Комкора XX.

Несомненно, что известную отрицательную роль в неудаче 28 дивизии сыграла армейская конница правого фланга, бездействовавшая в день сражения всей армии и даже не ориентировавшая ген. Лашкевича в обстановке.

Однако следует признать, что если бы ген. Лашкевич все же управлял своей дивизией, то никогда бы она в столь короткое время и при относительно не сильном нажиме со стороны немцев не пришла бы в расстройство подобное тому, которое имело место 7/20 августа.

VI. Действия 29 дивизии.

5/18 августа 29 дивизия расположилась в районе Юкнишкен—Кегстен, откуда 6/19 августа выступила с целью занять главными силами назначенный ей приказом комкора XX фронт Кармонен—Пусперн. (Схема № 7.)

Продвижение шло спокойно и разъезды доносили лишь о небольших партиях неприятеля, отходивших без сопротивления на запад.

Однако, когда, около 3 час. 30 мин. вечера, авангард дивизии подошел к д. Шоршинелен, то по нем со стороны д.д. Нибудшен и Ворупенен был открыт артиллерийский огонь. Авангард развернулся. Подошедшие главные силы усилили авангард и боевой порядок дивизии стал продвигаться вперед.

Продвижение шло с боем, под сильным огнем артиллерии немцев и при поддержке артиллерии дивизии.

К 10 час. вечера бой прекратился. Войска стали окапываться на линии: от шоссе западней д. Балинен до д. Ворупенен. (Схемы №№ 7 и 15.)

Части дивизии были распределены: а) в боевой линии — $1^1/_2$ батальона 113 полка, 114 полк, 115 полк, 1 дивизион 29 арт. бригады и 1 батар. 20 морт. дивизиона, б) в резерве — $1^1/_2$ батальона 113 полка, 2 дивиз. 29 арт. бриг., 1 бат. 20 морт. дивиз., которые стали в окрестностях д. Шоршинелен, в) штаб дивизии стал в Шоршинелен.

116 полк еще не прибыл в состав дивизии, и после высадки с железной дороги находился в тылу.

Ночь прошла относительно спокойно. Части окопались на занятой накануне линии. С рассветом возобновился огневой бой. (Схема № 15.)

В 9 час. утра начдив ген. Розеншильд-Паулин пишет начдиву 25 ген. Булгакову: «Веду упорный бой на фронте Балинен, Шпринген и Антширгесерн. Деревни Балинен, Ворупенен и Антширгесерн заняты нами. Но деревни Шпринген, Бумбельн и Нибудшен сильно укреплены и заняты неприятелем. Веду против них усиленную подготовку, после чего они будут штурмованы. Начдив 28 сообщил, что на него напирают значительные силы и что кавалерия Хана Нахичеванского не может оказать содействия. Ген. Лашкевич просит моего содействия. Таковое могу оказать не раньше захвата упомянутого укрепленного района. Прошу вас, если по обстановке возможно, движением в тыл Нибудшена поддержать мою атаку».

Никудален
Кумелен
Шорнемен
Пупорт
Бронневаз
Халмакин
Гудек
Гурата
Монастель
Рудворен
Варнилен
Шестатен
Хубинен
Хрошинен
Балочинен
Ромынен
Пелудин
Гумбинен
Шпринген
Ворупенен
Антшрессорн
Терф. Мур
Пиллупенен
Сидлейген
Бийген
Вердельн
Сешлентен
Алт-Бронвальде
Содинелен
Пилькен
Бруттайген
Вальтаркемен
Жукшен
Гольдапп
Эйдткуненен
Ингелен
Ингупен
Гумбелен
Шпринген
Ворупенен
Блекен
Антшрессорн
Пупорт
Терф. Мур
Лисдинелен
Сидлейген
Бийген
Гумбинен
Вердельн
Сешлентен
Алт-Бронвальде
Содинелен
Пилькен
Бруттайген
Вальтаркемен
Жукшен
Гольдапп
Эйдткуненен
Ингелен
Ингупен
Пелудин
Ромынен
2 германская дивизия
35 германская дивизия
36 германская дивизия
I резервный германский корпус
25 дивизия
27 дивизия
30 дивизия
Схема № 15
Масштаб

Перечисленных выше деревень, занятых немцами, 29 дивизии взять не удалось, а после 1 час. 30 мин. дня немцы сами стали усиленно наступать на Ворупенен.

В 2 час. 20 мин. дня начдив 29 опять просит начдива 25 поддержать его от Ласдинелена в направлении на Блеккен, откуда противник повел свой главный удар против 29 дивизии.

25 дивизия сама была атакована немцами и поддержать 29 дивизию не могла.

В 5 час. дня положение 29 дивизии стало угрожающим вследствие совершенного обнажения правого фланга 28 дивизией, и начдив 29 решил отвести свои части несколько назад.

К вечеру 29 дивизия заняла и удержала фронт Кумельн—(113 полк с 1 дивизионом 29 арт. бриг. и 20 морт. арт. дивиз.) Шоршинелен (115 полк. с 2 див. 29 арт. бр.); в д. Микутелен стал 114 полк, а с тыла к Катенау подошел 116 полк. (Схема № 9.)

Таким образом 29 дивизия отбила все попытки немцев сбить ее и отошла, выполняя свой собственный план, причем лишь настолько, чтобы обеспечить себя от обхода.

VII. Действия 25 дивизии 7/20 августа.

К вечеру 6/19 августа 25 дивизия расположилась на отдых главными силами в районе Калпакен—Гурчен и выдвинула вперед от каждой из своих бригад по авангарду, которые должны были выставить охранение по линии Ласдинелен—Аугступенен.

Левый авангард в составе двух баталлон. 100 п. Островского полка выполнил задачу; он продвинулся к деревне Содинелен и выставил охранение от Аугступенен, где вошел в связь с охранением 27 дивизии, до рощи, что северо-западней д. Альт Грюнвальде. (Схемы №№ 7 и 15.)

Правый авангард в составе батальона 97 пех. Лифляндского полка, подойдя к д. Байчен, был встречен артиллерийским, а затем и ружейным огнем.

Батальон развернулся и стал вести перестрелку; с тыла к нему были двинуты для подкрепления батальоны 97 пех. полка и 1 дивизион 25 арт. бригады.

С темнотой перестрелка прекратилась, поддержки были отведены на отдых к д. Грюнгаус, а авангард занял линию охранения от болота Торф Моор до д. Байчен включительно.

Таким образом, правый авангард не занял назначенной ему линии охранения и не установил связи с охранением левого авангарда. При этом остался совершенно не охра-

нейным участок между д. Байчен и рощей северо-западнее Альт Грюнвальде на протяжении около $2^1/_2$ верст, а охранение левого авангарда (100 п.) оказалось выдвинутым уступом вперед почти на 3 версты.

Ночь с 6/19 на 7/20 прошла в общем спокойно, но противник освещал расположение правого авангарда прожекторами и от времени до времени открывал огонь.

Командарм 1 ген. Ренненкампф 6/19 августа приказал комкору III ген. Епанчину, в виду утомления войск и необходимости подтянуть тыловые учреждения и пополнить запасы, 6/19 августа продвинуться вперед настолько, насколько это возможно при условии не вступать в упорный бой с неприятелем, а 7/20 августа оставаться на занятых местах (тел. № 398).

Во исполнение этого ген. Епанчин отдал свой приказ № 118 от 10 час. 20 мин. вечера 6/19 августа: «В виду утомления войск и необходимости подтянуть тыловые учреждения и пополнить запасы, командарм приказал продвинуться вперед лишь настолько, насколько это возможно при условии не вступать в упорный бой с неприятелем. 7 августа корпусу занять фронт Пусперн — Сциргупенен — Матишкемен—Соденен.

а) Г. л. Булгакову к 5 час. утра занять район Пусперн—Сциргупенен—Вердэльн.

б) Г. л. Адариди к 5 час. утра занять район Матишкемен—Варшлеген.

в) Г. л. Короткевичу к 5 час. утра занять район у Соденен.

Районы, указанные в п.п. а, б и в, должны быть заняты главными силами. Охранение оставить на месте». (Приложение № 10.)

Приказ этот, предписавший войскам в сущности ночное движение, своевременно в дивизиях получен не был.

Ночью ген. Епанчин получил сведения, указывавшие на возможность сосредоточения и наступления немцев против III корпуса, почему он около 3 час. на 7/20 августа по телефону дал начдиву 27 указание о немедленном выдвижении дивизии вперед.

Надо думать, что соответствующее распоряжение ген. Епанчин отдал и надчиву 25 ген. Булгакову. Однако это распоряжение во-время, повидимому, не дошло и, по словам реляции 25 дивизии, части этой дивизии в 5 час. утра приступили к исполнению распоряжений начдива, отданных в развитие приказа корпусу № 118.

Войска двинулись (реляция штаба дивизии): 1) 97 п. Лифляндский полк с 1 дивиз. 25 арт. бриг. — по шоссе на

Гумбинен, 2) 98 п. Юрьевский полк—на д. Сциргупенен, 3) 3 бат. 99 п. Ивангородского полка и 2 дивизион 25 арт. бригады—д. Вердельн, 4) 2 бат. 100 п. Островского полка, 2 бат. 109 п. [1]) Волжского полка и 3 мортирн. арт. дивизион—через Ионасталь в Содинелен. (Схема № 15.)

Около 6 час. утра перед сторожевым охранением 100 полка, как и перед соседней 27 дивизией, появились передовые части наступающей 35 германск. дивизии, и под давлением их охранение начало отходить.

Влево в 27 дивизии начался артиллерийский огонь, который после 7 час. утра был распространен немцами и на район Содинелена, занятый сторожевыми частями 100 полка.

Распоряжавшийся здесь командир 100 полка полк. Зарин решил со своими двумя батальонами удерживаться на возвышенности к западу и северо-западу от д. Содинелен до подхода частей, следовавших через Ионасталь в его распоряжение.

Батальоны (1 и 2) островцев принялись деятельно окапываться, но немцы энергично наседали, наступая густыми цепями и обстреливая их самым действительным огнем своей артиллерии.

Д. Содинелен была в 9 часу утра захвачена немцами до подхода колонны из Ионасталя. Только 3 мортирный дивизион успел выдвинуться восточней д. Содинелен, но, оказавшись здесь уже под ружейным огнем неприятеля, был принужден быстро отойти в район рощи, что западней д. Иодшлаукен.

Из подходящей колонны, по приказанию полк. Зарина, третий бат. 100 п. присоединился к первым двум север.-запад. д. Содинелен, два батальона 109 п. заняли возвышенность восточнее д. Содинелен, а три роты последнего батальона островцев были направлены, как говорит реляция 25 дивизии, «по сторонам деревни». Одна рота (13) оставлена в резерве.

Все эти распоряжения не явились развитием определенного, методически проводимого плана, а носили характер порывистый и до некоторой степени случайный.

Они оказались также и запоздалыми, ибо густые цепи стройно и энергично наступавших немцев захватывали уже образовавшиеся между батальонами промежутки и фланкировали их, развивая сильнейший огонь.

Части отряда полк. Зарина не выдержали и в 11 часу утра начали отходить.

---

[1]) 28 пех. дивизии; они прикрывали во время сосредоточения армии район ст. Вержболово и с движением вперед оказались временно при 25 дивизии.

Чтобы задержать хоть несколько неприятеля, командир 100 полка полк. Зарин лично повел оставшуюся в резерве 13 роту 100 полка с 2 пулеметами на возвышенность восточней д. Содинелен, где удерживалась еще одна рота волжцев и откуда ему удалось обстрелять и несколько задержать густую колонну немцев со знаменем, обходившую от д. Содинелен лощиной расположение островцев.

В это время полк. Зарин был ранен и выбыл из строя, что внесло еще большую путанность в управление отходящими частями, которые собрались частью за рощей, что севернее д. Матишкемен, частью в районе д. Ионасталь.

Колонна 99 п. Ивангородского полка с 2 дивизионом 25 арт. бригады под начальством полк. Верховского около 8 час. утра подошла к д. Гуддин.

Здесь полк. Верховский оставил штаб полка и две роты III батальона, а с остальными батальонами свернул на д. Ионасталь, хотя ему и было назначено направление на Вердельн.

Причиной было то, что «впереди идущие части первой бригады были встречены артиллерийским огнем», и потому полк. Верховский решил пройти к месту назначения с юга (Реляция 25 арт. бр.).

При подходе к д. Ионасталь, однако, обнаружилось, что неприятельская артиллерия открыла сильный огонь также и по Островскому полку и по соседней 27 дивизии.

Полк. Верховский оставил у д. Ионасталь остальные роты III батальона с 8 пулеметами с приказанием «ни за что не отдавать деревни и в случае неудачи батальонов боевой линии поддержать их». (Донесение нач. пул. ком-ды 99 п.)

Два батальона, I и II, он назначил в боевую линию, и приказал им «развернуться в боевой порядок и двигаться вправо от дороги, ведущей на Содинелен, держа направление: левому флангу на сев.-вост. опушку густого леса [1]), а правому флангу на д. Вердельн». (Реляция командира 99 п.)

Батальоны эти, построившись по-ротно в две линии, около 9 час. утра стали наступать в назначенном направлении.

Артиллерия, бывшая в колонне, не сразу получила определенную задачу. В реляции командира 25 арт. бриг. говорится: «В виду неопределенности обстановки дивизион долго не мог занять определенную позицию и, переменив их три, наконец занял четвертую позицию к востоку от д. Сциргупенен, где и открыл огонь в 10 час. 30 мин. утра по неприятельским батареям».

---

[1]) Роща с кирпичным заводом, что зап. Иодшлауккен.

Батальоны боевой линии 99 полка стали продвигаться под артиллерийским огнем немцев вперед.

I батальон к 10 час. утра занял правофланговой своей ротой (5) д. Вердельн, где и вошел в связь с 98 полком.

Южней шел в это время отход островцев, и очередной задачей было поддержать их и не дать немцам развить прорыв между 27 и 25 дивизиями.

Батальоны ивангородцев наступали низиной местами мокроватой, а островцы покидали высоты, что восточней и северо-восточней д. Содинелен.

Обстановка требовала энергичного и сосредоточенного удара вперед, чтобы не дать немцам утвердиться на оставляемых островцами возвышенностях. Однако наступление ивангородцев жидкими цепями, не поддерживаемое своевременно своей артиллерией и пулеметами, шло вяло, и немцы оказались на возвышенностях, а ивангородцы внизу, в болотной низине, на линии Вердельн — Иодшлаукен. (Схема № 15.)

Здесь между 10 и 12 час. дня завязался упорный бой, поддержанный с русской стороны сначала 3 морт. арт. дивизионом, переехавшим с дальнейшим отходом островцев к д. Ионасталь, а после 10 час. 30 мин. и батареями 2 дивиз. 25 арт. бригады.

Бой этот доходил местами до штыкового столкновения и был для семи рот ивангородцев, боровшихся на фронте около $2^1/_2$ верст против 141 и 176 германских полков, очень тяжелым.

Начдив 25 ген. Булгаков ночевал со штабом в д. Гурчен.

Здесь он получил известие о завязавшемся бое в частях дивизии и отдал в 10 час. 50 мин. утра приказ № 9 (Приложение № 11), которым предписывалось: 1) Г. Л. Джонсону с 1 бригадой 25 дивизии удерживать фронт Пусперн — Сциргупенен; 2) полк. Верховскому с 99 полк. (без одного бат.), с 2 дивизионами 25 арт. бриг. удерживать фронт Вердельн — Содинелен; 3) полк. Зарину с его отрядом удерживать фронт от Содинелена до правого фланга 27 дивизии; 4) IV бат. 99 п. и $1^1/_2$ бат. 109 полка быть в дивизионном резерве.

Приказ этот был запоздалым и не отвечал обстановке, сложившейся ко времени его подписания.

Около 12 час. дня противник сильным натиском захватил д. Вердельн, отбросив ивангородцев по всему фронту, и распространился в низине, что севере-западнее д. Иодшлаукен, угрожая уже флангу и тылу 27 дивизии.

Но здесь пришел своевременно на помощь этот угрожаемый сосед — 27 дивизия.

Начдив этой последней, ген. Адариди, получив сведение об отступлении левого боевого участка 25 дивизии и об угрозе немцами правому флангу 27 дивизии, своевременно двинул часть своего дивизионного резерва (2 бат. 107 п.), находившегося около д. Матишкемен, во фланг преследовавшим островцев немцам и приказал сосредоточить по ним же огонь 2 див. 27 арт. бригады, для чего 4 и 5 батареи переменили фронт почти на 60 градусов.

Кроме того, и начальник правого боевого участка 27 дивизии подкрепил угрожаемый фланг своим участковым резервом.

Эти мероприятия ликвидировали успех немцев в районе правого фланга 27 дивизии и создали здесь вполне устойчивое положение.

Но в центре 99 полка и на правом фланге роты, не выдержав натиска неприятеля, отошли к дороге Сциргупенен—Ионасталь. Так как батареи 2 дивизиона 25 арт. бригады оказались в угрожаемом положении, им было приказано также переменить позицию, став за д. Гуддин.

Во время этого отхода довольно много людей 99 п. и 100 полков были захвачены немцами в плен, но при обратном движении неприятеля в конце боя значительная часть этих людей освободилась и вернулась в свои роты.

Реляция 99 полка говорит: «Выйдя из сферы огня, остатки первых двух рот собрались на дороге». И в другом месте: «В 3 часа дня остатки II батальона отошли к д. Сциргупенен. Здесь по приказанию командира 98 полка батальон стал в резерв юрьевцев и пополнил патроны».

Начдив 25, чтобы ослабить натиск противника на левый участок дивизии, а равно и оказать содействие соседу справа—29 дивизии, о чем просил ее начальник, приказал ген. Джонсону перейти в «самое решительное наступление» по фронту Ласдинелен — Серпентен, держа, однако, связь с 99 полком.

Первая бригада 25 дивизии заняла с утра указанный ей участок фронта Пусперн—Вердельн без особого сопротивления со стороны неприятеля, но когда 99 полк стал подаваться назад, то около $11^1/_2$ час. командир 98 полка также отвел с разрешения ген. Джонсона свой полк назад на расстояние около $1^1/_4$ версты за Сциргупенен.

В то же время во исполнение приказания начдива о переходе «в самое решительное наступление» 97 полк в 11 час. 30 мин. утра под сильным огнем немцев из тяжелых пушек двинулся вперед и оттеснил за линию Ласдинелен—Садвейчен работавшие здесь 176, 45 и 44 эрзацбатал. (II гер. див).

98 полк стал вновь наступать гораздо позже 97 полка, около 2 час. дня, и двигался под огнем немцев из района Вердельн очень медленно.

Только к 8 час. вечера, когда немцы отошли, он занял район д. Байнен.

На фронте ивангородцев вперед были двинуты оставшиеся до того позади роты III и IV батальонов, которые на левом фланге в районе 27 дивизии продвигались вперед довольно успешно; но положение в центре и на правом фланге 99 полка до 3 час. дня продолжало оставаться тяжелым. Здесь энергично наседали 141, 176, а затем частью и 21 германские полки, поддерживаемые артиллерией 35 дивизии и тяжелой корпусной.

Однако они вели наступление густыми цепями и даже колоннами, давая обильную жатву русской артиллерии (2 див. 25 ар. бр., 3 мор. ар. див. и 2 див. 27 ар. бр.) и пулеметам, и тем лишили себя возможности развить дальнейший успех.

За дорогу Сциргупенен Ионасталь им продвинуться не удалось.

Сначала немцы залегли, а в четвертом часу дня, не выдержав огня русских, дрогнули и стали отходить назад, очищая поле сражения. Некоторые роты и батальоны, утратив видимо управляемость, отходили толпами; были замечены даже бегущие.

Начдив 25, получив об этом сведение, отдал приказ «об общем переходе в наступление на всем фронте»; однако немцы не были совсем разбиты, и получив приказ отходить, отходили шаг за шагом, развивая сильнейший огонь артиллерии и пулеметов.

Положение же частей 25 дивизии было таково: 97 полк значительно выдвинулся уступом вперед к Ласдинелену и его можно было с выгодой использовать для давления на фланг неприятеля с севера, а не «по фронту» в то время, когда 98 полк не был еще в силах занять даже д. Байчен.

99 полк имел сильно разбросанные и перепутанные роты и к тому же был весьма измучен боем. Его состояние характеризуется сообщением, приведенным в реляции ген. Булгакова: «Около 6 час. вечера к начдиву приехал 99 полка поручик Барский и доложил, что батальоны 99 полка разбиты. Выслушав доклад, начдив приказал передать командиру 99 полка, чтобы подобные донесения были всегда письменные за его подписью, и приказал сказать командиру полка, что, когда вся дивизия преследует бегущего противника, я прошу его хотя бы удержать занятую полком позицию».

100 полк потерял в утреннем бою около 2000 человек и командира полка и, следовательно, едва ли тоже предста-

влялся в этот день реальной боевой величиной, пригодной для активной работы.

Только части, не пострадавшие в бою, т.-е. III и IV бат. 99 полка, продвигались вперед за отходящими немцами.

В делах сохранилась записка командира IV бат. 99 полка полковника Миглевского, бросающая несколько иной свет на характер «преследования», чем это проведено в отчетах штабов 25 дивизии и корпуса.

Записка эта, написанная 7/20 августа в 8 час. вечера в д. Байчен (№ 2), гласит: «Преследуя отступающего противника, я, командуя IV бат. и 9 ротой полка, совместно с батальоном 98 полка выбил неприятеля из д. Байчен и за поздним временем остановил преследование и закрепил за собой западную окраину деревни. Правей меня закрепился III бат. 98 п. Юрьевского полка. Через несколько времени над головами передовых линий разорвались два—три неприятельских снаряда, после чего нижние чины 98 полка бросили свои окопы и стали отступать. Я предупредил, что буду стрелять, крикнул 15 роте изготовиться. Тогда ближайшая часть исполнила, а остальные отошли».

Тем не менее, немцы понесли большие потери при выходе своем из боя 7/20 августа; понесли, главным образом, вследствие смелого и отличного действия русской артиллерии. Батареи 2 дивизиона 25 арт. бриг. два раза переезжали вперед и работали в сфере ружейного огня неприятеля.

Довольно значительную роль сыграл в преследовании деятельный начальник пулеметной команды 99 полка ш.-к. Рудницкий.

Он был оставлен командиром полка с III бат. у д. Ионасталь. Во время отхода островцев и волжцев он стал собирать отходившие пулеметы, чистил их, исправлял, снабжал патронами и составлял команды. К 2 час. дня он организовал 16 пулеметов, кроме своих. Часть их он выдвинул на поддержку I бат. 99полка, а с остальными двинулся вперед с III и IV батальонами. Он принес здесь большую пользу. Между прочим, им была буквально уничтожена одна колонна немцев, пытавшаяся перейти в контр-атаку.

Донесение об этом гласит следующее: «Около 5 час. дня немцы двинулись колонной на наш правый фланг; впереди шли знамена с двумя ассистентами офицерами. Определив расстояние дальномером, 14 моих пулеметов открыли огонь через головы своих. 2000 шагов дали недолет, и с прицелом 23 и 24 мы перешли на поражение. Поддержанные батареей 3 морт. дивизиона, пулеметы в 5 минут уничтожили эту колонну, положив около 1500 человек».

Около 6 час. вечера начдив 25 получил распоряжение комкора III армейского, ограничить преследование противника огнем.

Тем не менее часть батальонов 25 дивизии продолжала двигаться вперед и заночевала на фронте Ласдинелен—Байчен—Содинелен. (Схема № 9.)

В 6 час. 45 мин. вечера ген. Булгаков приказал «с наступлением темноты отойти: 1 див. 25 арт. бригады по указанию Г. М. Джонсона, 2—в Ионасталь; туда же полк. Верховскому отвести один батальон 99 полка».

Занятие района боя дало в руки дивизии несколько сот пленных, большею частью раненых, много амуниции и оружия. Был захвачен 99 полком один пулемет. Пленные принадлежали к полкам 43, 4, 61, 176 и 141; жаловались, что 2—3 дня не ели горячей пищи. На поле сражения зарыто более 1000 германских трупов.

25 дивизия потеряла в бою 7/20 августа:

97 полк.	2	офицера	149 солдат
98 »	4	.....	213 »
99 »	9	.....	782 »
100 »	20	.....	2000 »
25 арт. бр		.....	1 »
	35		3145

Бой 7/20 августа был для 25 дивизии, кроме 97 полка, неудачным в тактическом отношении.

Отдельно терпели неуспех небольшие отряды и колонны. Почти до конца боя отсутствовало управление боем со стороны начдива ген. Булгакова, распоряжения которого являлись запоздалыми и не отвечали быстро менявшейся во встречном бое обстановке.

Важнейшей задачей начальника дивизии при встречном столкновении является согласование усилий всех своих частей для развития их в одном направлении.

Между тем колонны 25 дивизии не только начали бой без всякой связности, но и продолжали его так до вечера. В этом отношении 25 дивизия дала редкий пример, когда один из двух рядом действующих полков (97 п.) в 11 час. 30 мин. дня двигается вперед по приказанию командующего бригадой «в самое решительное наступление», а другой (98) в то же время с разрешения того же начальника, без давления со стороны неприятеля, отходит назад на $1^1/_4$ версты. Очевидно, что 97 полк не подвергся отдельному поражению лишь благодаря счастливой случайности[1]).

[1]) Она заключалась в том, что район наступления 97 полка видимо вошел в участок I герм. корпуса, притом пассивный; а район действий 98 полка попал уже в участок XVII герм. корпуса.

1-я ГОСУД. ТИПОГР. (Пат. ...).
КОРРЕКТУРА.
25-го ноября 1920 г.

Батареи 2 дивизиона 25 арт. бригады меняют в течение сражения на пространстве около 2 квадратных верст позицию семь раз, [2]) при чем четыре раза до открытия огня, своевременность которого могла бы спасти и положение вещей, и 2000 островцев.

Крупная неправильность начдива 25 заключалась также в назначении слабых сил в авангард (2 бат. 100 п.), выдвинутых вперед почти на 8—12 верст, и лишение его совершенно артиллерии, благодаря чему, главным образом, и понес столь тяжкие потери доблестно сражавшийся 100 Островский полк.

Когда ночью и ранним утром выяснилось сосредоточение серьезных сил немцев против дивизии, начдив не проявил достаточной энергии, чтобы возможно скорей поддержать выдвинутые вперед слабые силы и объединить действия разрозненных частей своей дивизии.

Такого рода отношение отразилось на действии командиров частей: полк. Зарин, благодаря слабости своего авангарда и отсутствию артиллерии не подготовил себе позиции на случай наступления неприятеля; полк. Верховский принимает странное и вполне не отвечающее обстановке развертывание для своего полка; в то время, когда надо было энергично ударить всеми своими силами между Байченом и Содинеленом, чтобы выручить островцев и фланкировать наседающих на них немцев и спаяться с колонной юрьевцев, у него на фронте около $2^1/_2$ верст оказываются в первой медленно наступающей линии только четыре роты; штаб полка с частью полкового резерва оставлены у Гуддина (около 4 верст от Содинелена, т.-е. места боя), а часть полкового резерва со всеми пулеметами оставлена в Ионастале, в расстоянии около $3^1/_2$ верст от Содинелена.

Если бой 7/20 августа не окончился для 25 дивизии крупной неудачей, то только благодаря устойчивости 97 полка и соседа слева—27 дивизии, оказавшей в трудную минуту существенную поддержку, а также благодаря прекрасному действию артиллерии 25 и 27 дивизий, в связи с пренебрежением со стороны немцев к принципу сохранения сил и применения к местности, выразившимся в наступлении весьма густыми цепями, а местами и колоннами со знаменами и музыкой.

---

[2]) Отнюдь не по своей воле.

VIII. Действия 27 дивизии 7/20 августа.

К вечеру 6/19 августа 27 пех. дивизия заняла главными силами район м. Енцунен, выдвинув авангард (108 п. [1]), 24 оруд. $^1/_2$ роты сапер.) к д. Варшлеген. Сторожевое охранение продвинулось к речке Роминте, где заняло линию от д. Аугступенен до д. Вальтеркемен. (Схемы №№ 7, 15 и 16.)

Продвижение совершалось без сопротивления со стороны неприятеля, разъезды которого очистили постепенно район дивизии, при чем были захвачены в плен люди 1 др. и 4 конноегерского полков; в районе Аугступенена были замечены и пехотные разведчики.

Западнее р. Роминте проникнуть русским разъездам не удалось: здесь район кишел немецкими конными и пешими дозорами.

Вечер и ночь прошли спокойно; в охранении до $5^1/_2$ час. утра была лишь изредка перестрелка. Ничто не обнаруживало близости наступления немцев.

Правда, один казак из разъезда привез записку, переданную ему на Роминте каким-то пехотинцем, в которой были указания о приготовлениях неприятеля.

Записка эта была составлена настолько безграмотно, что не получила того значения, которое ей должно было бы принадлежать.

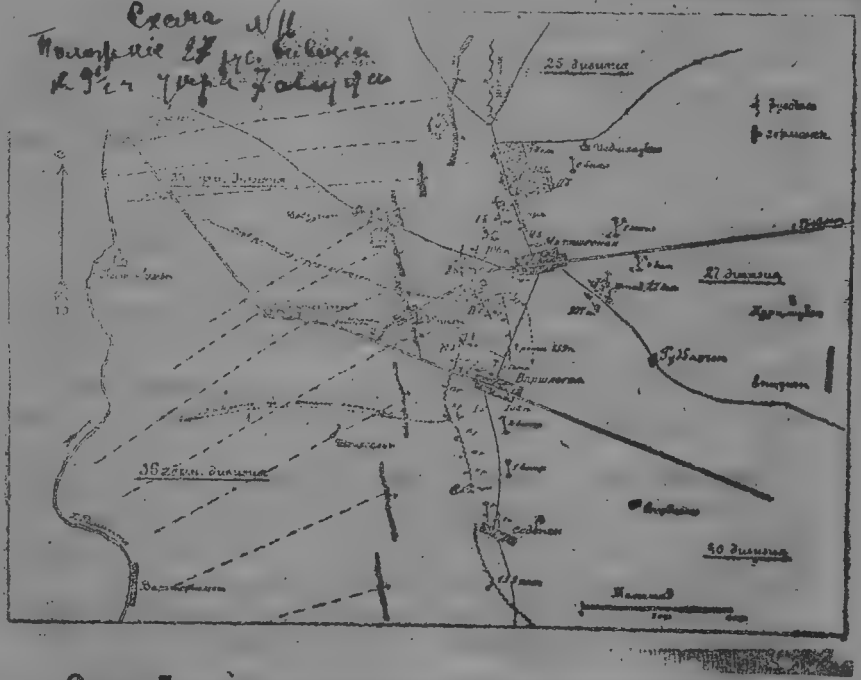
Записка гласила: «Доношу вам, что австрийские войска вчера слезли с вагона и направились на место Голубово, так что на Голубове стоит артиллерия германская и уланы, и австрийские войска. На север там же неприятельская артиллерия, кавалерия и пехота. Прошу дать знать нашей дивизии и нашему полку, в котором я существую, Имеритинский 157 пех. п. I рота разведчик запасный Даниил Рябинин».

Несомненно, что разведчик Рябинин пробрался в район высадки немцев и был свидетелем весьма важных обстоятельств, но вследствие недостаточной подготовки он не сумел выразить их в донесении, из которого ничего определенного вынести не было возможно.

Около 3 час. ночи 7/20 августа командир III корпуса сообщил по телефону начдиву 27, что получено сведение о сосредоточении немцев против III корпуса, и передал приказание поднять дивизию и выдвинуться вперед для прочного занятия района Матишкемен—Варшлеген—Соденен (иск.).

[1]) В 108 полку участвовало в бою только три батальона; II был задержан ген. Епанчиным при штабе корпуса и присоединен к полку в ночь на 8/21 августа.

Части главных сил 27 дивизии были по телефону подняты, и начдив 27 отдал в 3 час. 55 мин. ночи 7/20 августа приказ № 169 коим было указано: а) генералу Беймельбургу. (105 и 106, полки, 24 ор., $^1/_2$ роты сап.) выступить в 5 час утра в д. Матишкемен и прочно утвердиться южней 25 дивизии на высоте западней деревни, б) полковнику Струсевичу (108 п., 24 ор. $^1/_2$ роты сапер.) прочно утвердиться на высоте западней д. Варшлеген, в) штабу дивизии и 107 полку выступить в 5 час. утра к д. Рудбарчен. (Приложение № 12.)



Около 7 час. утра части дивизии начали занимать места, назначенные им приказом № 169. Правей разворачивалась 25, левей 40 дивизия.

Еще ранее подхода 106 полка обнаружилось наступление неприятеля.

Немцы неожиданно напали около 6 час. утра на левую сторожевую роту (4) 108 полка со стороны Вальтеркемена и уничтожили две заставы после рукопашной схватки. Соседи слышали «ура», но содействия оказать не успели. От 4 роты осталось человек 60—70. В то же время с наблюдательных пунктов заметили движение колонны из-за р. Роминте.

Охранение 108 полка завязало деятельную перестрелку с противником и стало постепенно отходить. Полковник Струсевич приказал своей артиллерии начать обстрел. Около 7 час. утра немцы открыли с своей стороны артиллерийский огонь, при чем сразу же несколькими батареями.

Их тяжелые батареи стали покрывать район Варшлеген—Вирбельн — Курцлаукен, а легкие—район д. Варшлегена и Матишкемена. Наши легкие батареи отвечали: сначала 1 дивизион, стоявший на позиции с вечера 6/19 августа, а затем и 2 дивизион.

В 8 час. 10 мин. утра немцы стали теснить охранение и части конной разведки 27 дивизии на всем фронте, и полковник Струсевич донес: «Противник по всему моему фронту ведет наступление, цепи его густые. Сторожевое охранение мое продолжает постепенно отходить. Продолжаю обстреливать противника. Противник обстреливает артиллерией мою деревню и артиллерию (1 див.)".

В то же время и генерал Беймельбург прислал два донесения: № 1. «Во время выбора позиции, со стороны Аугступенена открыт артиллерийский огонь по саратовцам. Развернул 105 и 106 полки и приказал окапываться. Связь с Саратовским полком установлена. Справа вдали—канонада. Я на восточной окраине Матишкемена; связываюсь телефоном с полками и артиллерией».

№ 2. «Во время обзора позиции открыт артиллерийский огонь, пришлось спешно распределить полки на позиции».

Так как Саратовский полк занимал свою позицию с 6/19 августа и не пострадал в бою 4/17 августа, то ген. Адариди считал свой левый боевой участок более прочным. На этот раз влево была и прочная связь с 40 дивизией, части которой развертывались рядом с саратовцами.

Поэтому в 8 час. 50 мин. утра начдив приказал резерву дивизии—107 п. Троицкому полку—перейти к д. Матишкемен.

Полк передвинулся и стал в рощице и оврагах восточней этой деревни; туда же перешел и штаб дивизии, который соединился телефонами со всеми своими частями и со штабом 40 дивизии.

В 9 час. утра обозначилось наступление немцев на Варшлеген. Полковник Струсевич донес: «На мой центр, т. е. на мою деревню, наступают густые цепи противника, перевожу резерв за центр вместе с 3 пулеметами. Артиллерия наша временно молчит — нет снарядов — плохо подвозят. Идет ружейная перестрелка, все усиливаясь. Деревню противник обстреливает снарядами».

Артиллерийский бой разгорался; тяжелая немецкая артиллерия стреляла непрерывно из-за р. Роминте не менее как тремя батареями.

Части дивизии устраивались на назначенных местах, готовясь к отпору немцам.

В 108 полку 2 рота заняла каменный дом на фронте; часть стрелков вела огонь из окон подвала; большая часть из окон жилых комнат; часть с чердака, сняв местами черепицу.

Бывшая дежурная часть (две роты) успела приготовить себе окопы в рост.

Прочие роты 108 полка, как и все роты 106 и 105 полков, успели окопаться только лежа.

В $9^1/_2$ час. утра положение 27 дивизии показано на схеме № 16.

Сторожевое охранение 27 дивизии отошло за главные силы, а наступающие немецкие цепи приостановились в расстоянии 1200—1500 шагов.

Около $9^1/_2$ час. немцы, подкрепленные подошедшими частями, стали продолжать наступление и, недооценивая силу русских войск, видимо хотели сбить их с одного маху.

Немцы стали продвигаться вперед сначала большей частью перебежками по отделениям, искусно пользуясь холмистой местностью; при этом несли большие потери от огня 1 див. 27 арт. бригады. Войдя в сферу ближе 1000 шагов, немцы попали уже под действительный ружейный и пулеметный огонь. Бросились с порывом вперед, но не могли пройти смертоносной зоны и 700—800 шагах от линии саратовцев легли.

Потери их были огромны. Местами немецкие линии полегли полностью с своими офицерами.

Позднейший осмотр поля боя показал, что большинство убитых в этой полосе были поражены в голову и грудь. Это были люди 128 и 5 гренад. полков 71 бригады, 36 герм. дивизии.

Первое наступление немцев заглохло; часть наступавших отхлынула, часть стала окапываться в расстоянии 700—800 шагов от русских окопов.

Что немцы не только залегли, но и отходили после своего первого натиска, свидетельствует донесение № 3 командира пулеметного взвода 108 полка, бывшего при 11 роте (сев. Соденена): «Около 10 час. утра я открыл огонь во фланг по отступающей цепи от д. Варшлеген по дороге на Нестоникмен».

После неудачной попытки молниеносного удара, немцы повели подготовку огнем всех видов и под прикрытием его

стали накапливать силы для новой атаки. Огонь ими развивался по всему фронту 27 и соседних дивизий чрезвычайной силы; стоял сильный непрерывный гул.

Дальнейший план немцев на фронте 27 дивизии видимо состоял в том, чтобы, пользуясь обширным оврагом, идущим перед фронтом правого боевого участка, собрать позади и между высотами 60 и 57 сильный кулак для удара на рощу, что северней д. Матишкемен. Здесь взяты пленные и найдены убитые 128, 61 и 176 германских полков.

У этой рощи стоял кирпичный завод с хорошо видимыми отовсюду 2 высокими трубами, что облегчало немцам направление пехоты и работу артиллерии.

Уже вскоре после 10 час. 30 мин. командир II бат. 106 п. полка полк. Сацукевич доносит о скоплении батальона немцев в лощине восточнее 60, при чем сообщает, что 5 рота просит пулемет.

Затем следует ряд донесений, указывающих на усиление неприятельского огня по району правого фланга дивизии и по соседним частям 25 дивизии, а также о нахождении значительных сил немцев в районе высоты 57.

В то же время бой против левого боевого участка дивизии несколько притих, и полк. Струсевич в 10 час. 50 мин. донес: «Цепи противника продолжают против меня лежать. Артиллерия противника уменьшила против меня огонь, две роты 159 полка заблудившись попали ко мне в деревню. Я взял их под свое начальство. Обходов противника у меня нет. Снаряды артиллерии уже доставлены и она обстреливает противника и его батареи».

В 11 час. 45 мин. командир 5 роты 106 полка сообщил, что видно в расстоянии 1—$1^1/_4$ в. движение «больших колонн пехоты в общем направлении на наш правый фланг», а затем о возобновлении наступления на II бат. 106 полка и о сильном огне неприятельских пулеметов.

Почти одновременно с этим в 27 дивизии получилось сведение об атаке противником соседнего полка 25 дивизии, 100 Островского, и об отходе этого полка.

В делах по этому находятся донесения: 1) командира роты 106 полка: «Пулеметы противника с опушки леса стреляют сильно, необходимо сбить их артиллерией и несколькими пулеметами», 2) командира II бат. 106 полка: «Прошу содействия артиллерии для отражения пехотной атаки; очень бьют пулеметы», 3) командира I бат. 106 полка: «Занимаю лес, наступающие цепи подошли на 200 шагов. Артиллерия грохочет, солдаты отходят поодиночке в лес. Офицеры бегают по всей цепи, водворяют порядок. Трудно. Помогите», 4) еще командира II бат. 106 полка: «Войска, стоявшие пра-

вей Цегельни [1]), отошли. Пулеметы немецкие зашли нам в правый фланг».

Положение 27 дивизии становилось критическим, но спокойная распорядительность командного состава спасла дело.

Командир 106 полка при первых признаках колебаний у соседей выдвинул в рощу сев. Матишкемен частные резервы I и III своих батальонов. Начальник участка генерал Беймельбург сосредоточил огонь артиллерии против обходящих немцев.

Начдив 27, получивший своевременно сведение по телефону о положении дел и лично заметивший отход 100 Островского полка, так как со штабом находился в сфере боя, на месте, откуда открывался обширный кругозор, направил во фланг обходивших немцев от резерва дивизии IV бат. 107 полка. Батальону этому (п. Голынец) направление наступления было указано лично начальником штаба дивизии.

В 11 час. 45 мин. полковник Голынец донес (№ 32) «Перешел в наступление правей шоссе Матишкемен—Тракенен за батальоном подполк. Симоненко» [2]).

Другой батальон 107 полка начдив тогда же отправил в распоряжение ген. Беймельбурга. Кроме того, 4 и 5 батареям 27 арт. бригады было приказано переменить фронт на обходящих, при чем им пришлось переместиться под углом около 60 градусов.

Все эти мероприятия не дали развиться прорыву немцев и помогли частям 25 дивизии приобрести устойчивость. Немцы, пытавшиеся овладеть рощей с кирпич. заводом, с большими потерями были отброшены на северо-запад.

В 1 час. 30 мин. дня командир 106 полка уже доносит: «II и IV батальоны крепко держатся под сильным пулеметным и ружейным огнем. Окраина селения (Матишкемена) горит. В I и III бат. телефон порван».

И против саратовцев немцы несколько раз пытались возобновить наступление от Рибинена, но 4 пулемета 108 полка от Варшлегена, стреляя через головы цепей, прекращали огнем всякие попытки к движению вперед.

Около 12 час. дня полк. Струсевич сообщает: «Держусь стойко. Резервы все уже израсходовал. Неприятельская артиллерия снова открыла по мне сильный огонь. Батарей и пулеметы работают отлично, питание патронами идет правильно».

Между 1 и 2 час. дня первая линия немцев против 108 полка была почти уничтожена. Видно было, как отдельные люди уходят в тыл по всему фронту.

---

[1]) Кирпичного завода—это 100 Островский полк 25 дивизии.
[2]) Командир I бат. 106 полка.

Вторичная неудача наступления не обескуражила германцев, и они начали готовиться к новому, видимо желая сосредоточить главный удар опять-таки по роще северней Матишкемена, чтобы использовать свой успех на фронте 25 дивизии.

Усиленный огонь по всей линии продолжался с новой энергией.

Части 27 дивизии усиливали и закрепляли свою боевую линию, а противник подводил свои последние резервы.

В третьем часу дня командир II бат. 106 полка донес: «Правей нашего правого фланга вновь наступают две роты, пулеметы очень сильно бьют роты, много потерь. Артиллерия неприятеля стала между высотами 60 и 57 открыто... Прошу выдвинуть пулеметы к кладбищу, где они принесут большую пользу, когда противник поведет атаку на нас; противника еще полурота двигается правей нашего правого фланга».

В то же время стало заметно накапливание новых сил немцев и против 108 полка, и против ближайшего полка 40 дивизии—159 Гурийского, который, не выдержав сильного огня, стал отходить.

Около 2 час. 30 мин. дня с позиций Саратовского полка была замечена большая колонна артиллерии, двигавшаяся по дороге из Грюнвейчена на Варшлеген.

Это оказался дивизион германской артиллерии, который вынесся затем совершенно открыто на позицию юго-зап. деревни Рибинен в 1200 шагах от цепей 108 полка. Однако здесь немцы заплатили за свое недоверие к опыту русско-японской войны, указывавшему на рискованность применения в современном бою открытых позиций для артиллерии, когда неприятель еще не подавлен.

Этот бесстрашный дивизион успел сделать только один выстрел, после чего погиб под ураганом 1 дивизиона 27 арт. бригады во главе со своим командиром дивизиона, который был тут же найден убитым.

В несколько минут район германских батарей и зарядных ящиков представлял сплошное кладбище лошадей и людей.

Позднеи, при переходе в контр-атаку, весь этот дивизион в составе 12 пушек и 24 зарядных ящиков, наполненных патронами, был взят и составил виднейший трофей 27 дивизии в бою 7/20 августа.

Одновременно с выездом этого дивизиона был замечен выезд еще группы батарей в районе д. Иодзунен, и пехота немцев двинулась в новую атаку.

Так как в центре разгром выехавших батарей сразу же прекратил наступление, то немцы сосредоточили свои уси-

лия, главным образом, на флангах дивизии по направлению на Соденен и на рощу с кирпичным заводом.

Между прочим, около 2 час. 50 мин. на поддержку своего правого фланга немцы двинули около батальона, стройно, как на параде, соблюдая равнение; роты вышли из-за высот западнее Швигсельна. Наша артиллерия подпустила их на действительное расстояние и ураганом огня расстроила и остановила их; лишь разрозненные кучки их подошли к шоссе восточн. Швигсельн и залегли. Часть этого батальона пыталась позже охватить Соденен с юга.

В это время соседний полк 40 дивизии, 159 Гурийский, окончательно очистил Соденен, и на левом фланге 108 полка временно создалось тяжелое положение. Об этом поступило к начальнику 27 дивизии сообщение и от полковника Струсевича, и поздней от начальника штаба 40 дивизии, который в записке № 78 из д. Согинтен сообщил от 3 час. 45 мин.: «По дошедшим от раненых сведениям, еще не вполне проверенным, гурийцы после больших потерь стали отходить. Поддержите вашим левым флангом. Наш общий резерв двинут, чтобы поддержать гурийцев; кутаисцев обходят слева. Абхазцы еще не вышли во фланг».

Ко времени получения в штабе 27 дивизии этой записки критическое положение собственно уже миновало, так как частные резервы полк. Струсевича и его артиллерии сумели создать устойчивое положение левого фланга и отразили угрозу охвата дивизии.

12 рота и 2 пулемета заняли уступом по-взводно позицию, расположенную южнее Соденен, не занимая последней, а немцы артил. огонь тяжел арт. направили исключительно в деревню.

Наступление немцев на правый фланг 27 дивизии тоже не увенчалось успехом. (Схема 15.)

Здесь, как рассказывали поздней захваченные пленные, был направлен последний резерв, командира XVII германского корпуса ген. Макензена, бригада пехоты [1]), которая, присоединив ранее вошедшие в бой войска, сделала отчаянное усилие прорвать фронт 27 дивизии в направлении на рощу и кирпичный завод (сев. Матишкемена). Рассказывали, что будто бы сам Макензен наблюдал за ходом этой атаки с водопроводной башни д. Герчен.

Немцы шли открыто, рядами цепей; некоторые начальники ехали верхом среди войск; изредка делали короткие остановки, местами перебежки взводами, быстро одна за другой.

---

[1]) Вероятно, 21 и 61 полки.

Однако и этот героический натиск встретил спокойный, но решительный отпор.

Хорошо пристрелявшийся 2 дивизион 27 арт. бригады сосредоточил огонь всех батарей по наступающим. Особенно отмечены действия 6 бат., о чем сохранилось донесение командовавшего 105 полком от 9/22 августа № 110: «Я лично видел блестящие действия этой лихой батареи... Густым цепям противника, наступавшим на мой правый участок и на части 25 дивизии, 6 батарея нанесла громадные потери и, благодаря этому, 100 п., два раза отступавший, снова переходил в наступление, и немцы не могли произвести охвата участка, занимаемого 105 полком. Опушка рощи, занятая тремя ротами оренбуржцев, обстреливалась сильным артиллерийским огнем, под прикрытием которого неприятельская пехота вела атаку на лес, но в это время 6 батарея переносила и сюда свой губительный огонь и заставила противника спешно отступать. Сам командир батареи кап. Савинич находился долгое время на наблюдательном пункте, расположенном в сфере сильного ружейного огня, на линии пехотных цепей у кирпичного завода».

В районе рощи с кирпичным заводом огнем и контр-атаками встретили наступавших I и часть III бат. 106 полка, IV и часть I бат. 107 полка (из общего резерва дивизии) и батальон 105 полка [1]).

В то же время и одна батарея 1 див. 27 арт. бригады (3-подп. Шилова [2]) была направлена против шедшей атаки и косила, как равно и пулеметы от Матишкемена, неприятеля фланговым огнем.

Немцы и на этот раз разбились.

Шагах в 600—500 от линии 27 дивизии они залегли и после нескольких минут задержки в начале четвертого часа, неудержимой волной бросились безостановочно назад.

Отход этот прикрывался огнем тяжелой артиллерии и пулеметов.

Еще ранее от командира III корпуса ген. Епанчина было получено начдивом 27 уведомление, что неприятель якобы отходит, и приказание его преследовать.

После отбития натиска на фланги 27 дивизии, генерал Адариди нашел своевременным передать приказание о переходе дивизии в контр-наступление.

---

[1]) 105 полк, почти целиком погибший в бою 4/17 августа, имел лишь 6 слабых рот.

[2]) Подполк. Шилов руководил в этот день своей батареей, имея наблюдательный пункт в сфере ружейного огня противника, где и был смертельно ранен ружейной пулей в живот.

Последнее не могло выразиться немедленно очень ярко, потому что к этому времени весь дивизионный резерв был израсходован; части боевой линии в перипетиях боя, длившегося с раннего утра, особенно в районе рощи, были перепутаны, неприятель же развивал сильный огонь артиллерийский и пулеметный.

Полк. Струсевич в 3 час. 15 мин. за № 10 отдал приказание своим батальонам: «Приказываю полку начать наступление от рубежа к рубежу. Направляющий IV батальон, которому держать направление на запад через д. Нестонкемен на р. Роминте.»

Правый боевой участок дивизии тоже начал продвигаться вперед своим правым флангом.

К [illegible] час. дня ружейный огонь у немцев почти прекратился, но зато непрерывно трещали пулеметы, и гремела артиллерия, прикрывая выход задержавшихся частей из боя.

Западной Матишкемена между прочим появились блиндированные пулеметы и пушки на автомобиле. Чтобы их сбить, взвод 4 батареи был в пятом часу дня выдвинут в боевое расположение 106 полка к южной окраине д. Матишкемен, от куда и начал их громить.

В 4 час. 30 мин. дня начдивом 27 было получено по телефону от комкора III ген. Епанчина приказание прекратить преследование неприятеля «в виду общего положения дел».

Приказание это было штабом дивизии передано начальникам боевых участков с указанием выдвинуть вперед охранение, разведку и команды для подбора раненых и трофеев.

Только к 8 час. вечера последние прикрывающие части немцев исчезли с поля сражения. (Схема № 9).

Дивизия стала приводить в порядок свои части и занялась эвакуацией раненых.

Полк. Струсевич донес: «Бой затих. С успехом удержался на всем фронте. Обеспечение своего левого фланга выполнил своими средствами. Привожу части в порядок. Сейчас вижу слева (далеко) разрывающиеся немецкие шрапнели; полагаю, что это происходит в 30 дивизии. Это предположение подтверждается тем, что артил. бой на всем фронте затих. Начавшаяся с 7 час. утра ужаснейшая канонада продолжалась до 8 час. вечера. Настроение полка отличное. Буду оставаться на занимаемой позиции. Сейчас даю людям ужин».

В то же время сосед полк. Струсевича, командир 106 полка полк. Отрыганьев отдал своим батальонам следующий приказ: «Ночевать на позиции. Окопы, где нужно, улучшить и усилить. В каждой роте назначить дежурным по одному взводу, по очереди распределив часы. Вперед выслать сек-

роты, которые о наступлении противника должны дать знать зажиганием соломы. Пополнить патроны. Соберите раненых и убитых. На ночь в каждый батальон высылается по прожектору. Обед солдатам послан. Офицерский буфет будет прислан в батальоны по очереди. Вышлите человека для связи. Пулеметы будут ночевать на позиции. Прошу быть бдительными и осторожными».

Так закончился тяжелый, но славный для 27 дивизии бой 7/20 августа.

Ген. Адариди в своем донесении о ходе боя пишет: «Таким образом, несмотря на слабый боевой состав полков дивизии, вследствие потерь в бою 4/17, августа и начавшийся отход соседних частей: справа 25 дивизии и слева 40 дивизии, вверенная мне дивизия отразила все атаки XVII герм. корпуса и оказала существенную поддержку левому флангу 25 дивизии».

Действительно, полки 27 дивизии имели 7/20 августа в строю штыков: 105 п.—1.300 без пулеметов, 106—2.200 при 7 пулеметах, 107—1.300 при 5 пулеметах и 108—3.000 [1]) при 8 пулеметах.

7/20 августа 27 дивизия вела бой на фронте около 5 верст и не имела совсем тяжелой артиллерии. Тем не менее она в двенадцатичасовом непрерывном бою разбила все настойчивые усилия превосходящих ее сил XVII герм. корпуса, с его многочисленной артиллерией, и ей принадлежит главная честь, что в Гумбиненском сражении русские вырвали из рук немцев складывавшийся в пользу последних успех.

Сохранились следующие любопытные подробности о бое левого боевого участка 27 дивизии: люди 108 полка выпустили все патроны, а их было до 250 на человека, и опорожнили все полковые патронные двуколки, смело выезжавшие почти в цепь. Всего полком выпущено до 800.000 патронов. I-й дивизион 27 арт. бригады выпустил более 10.000 снарядов. Против него действовало одновременно 6 германских батарей, при чем все были открыты и обстреляны.

Наблюдательный пункт командира 2 дивизиона и двух командиров батарей был у чердачного окна дома в Варшлегене, на западной его окраине, в 400—500 шагах от цепей 108 полка.

Пленный германский офицер говорил в Варшлегене с удивлением саратовцам: «Как русские научились стрелять после русско-японской войны!»

Трофеями 27 дивизии явились 12 орудий, 25 зарядных ящиков, 3 исправных пулемета, 10 частей разбитых пулеме-

---

[1]) В бою участвовало три бат., II был при штабе корпуса.

тов, около 20 разных повозок, около 2.000 винтовок и масса патронов и амуниции.

Пленных взято до 1.000 человек, преимущественно раненых. В одном Вальтеркеменском перевязочном пункте их было подобрано около 400. На поле боя подобраны четыре знаменные перевязи; это указывает на то, что в четырех из наступавших полков были убиты знаменщики. Похоронено на фронте 27 дивизии немцев более 2.000 человек.

Тяжелые потери немцев указывают на чрезвычайное упорство и настойчивость их в бою 7/20 августа.

Немцы ходили в атаку очень густыми цепями одна за другой; местами почти колоннами с развернутыми знаменами и пением.

В этом сражении ими было проявлено какое-то из ряда вон выходящее ожесточение. Хорунжий Говорухин, бывший в ночь перед боем в разведке, доносит: «Третьей ротой Саратовского полка был обстрелян разъезд противника. Немцы рассыпались. Один бросился во двор, что восточней д. Аугступенена. Я окружил с казаками двор. Первым бросился казак Кривненко, схватил лошадь за повод. Немец бросил лошадь, выбежал в сад и залег за куст, держа винтовку на изготовку. Видя это, казак Солдатов убил немца».

В самом начале боя 7/20 августа имел место следующий случай: тесня сторожевое охранение 108 полка, немцы захватили подпрапорщика и нескольких солдат; затем при движении в атаку на IV бат. саратовцев, немцы заставили итти этих людей перед собой, пока они не были перебиты.

После окончания боя раненые немцы стреляли в подходящих подать им помощь русских. О двух таких случаях имеется донесение ген. Беймельбурга, при чем поруч. 106 полка Самойлович был ранен в грудь навылет, а того же полка подпоруч. Прокоп ранен легко.

Части 27 дивизии понесли в бою следующие потери:

105 полк.	4 оф.	и 361 сол.	
106 »	8 »	» 208 »	
107 »	»	» 65 »	
108 »	5 »	» 263 »	
27 арт. бриг.	4 »	» 53 »	36 лош., повреждено 4 орд.
Итого.	21	950	36.

Успешные действия 27 дивизии в сражении 7/20 августа объясняются, кроме спокойного мужества и стойкости офицеров и солдат, главным образом, методичностью всех распоряжений лиц командного состава дивизии, простотою определенностью и ясностью задач, которые ставились полкам, батареям и батальонам, и хорошей связью.

Этот бой отличался полной солидарностью действий артиллерии и пехоты. Ряд донесений и извещений указывает на это.

Приводим несколько:

Командир роты I бат. 106 полка пишет командиру ближайшей батареи 2 дивизиона записку: «В полутора или версте от вас стоит батарея неприятеля. У нас ее очень хорошо видно, но точно указать место не можем; благоволите прислать своего разведчика с моим посыльным». Ответ командира батареи: «Сейчас».

Командир 5 роты 106 полка в 3 час. дня сообщает: «Пехота противника шагах в 800—900 от кладбища... необходимо обстрелять артиллерией цепи противника и красный домик». Он же в 5 час. 30 мин. пишет: «Необходимо артиллерией обстрелять пулемет у опушки леса и блиндированную пушку и окопы у домика, противник отходит в лес влево за дорогу и большими колоннами».

На эту записку имеется извещение командира 106 полка: «Артиллерия сейчас делает наводку для обстрела указанных вами целей. Противник на нашем правом фланге отходит».

Благодаря указанной связности и методичности действий, слабая по составу 27 дивизия (менее 8.000 штыков), потерпевшая всего лишь за три дня перед этим серьезную неудачу при переходе границы (при чем потеряла около 6.500 человек) и не имевшая ни одного тяжелого орудия, не только выдержала двенадцатичасовой натиск превосходных сил немцев, но частичным переходом в наступление развила свой успех, захватив поле сражения, серьезные трофеи и пленных.

IX. Действия 40 пех. дивизии в бою 7/10 августа.

6/19 августа к вечеру 40 пех. дивизия передвинулась главными силами в составе 157 и 159 полков с 16 пушками и 6 гаубицами в окрестности д. Согинтен. Авангард в составе 158 полка, 16 ор. и $^1/_2$ роты сапер и 2 отд. драгун стал у д. Качелекен, выставив к 10 час. вечера охранение от д. Вальтеркемен до д. Вальдаукадель (схемы №№ 7, 15).

Боковой отряд в составе двух батальонов 157 полка с 8 оруд. стал у д. Балюпенен.

Дивизия совершила все передвижения без соприкосновения где-либо с неприятелем. Разъезды от эскадрона, приданного в качестве дивизионной конницы, доносили только о замеченных кое-где и быстро исчезнувших небольших конных партиях неприятеля. Ночь с 6/19 на 7/20 августа протекла тоже спокойно.

Около 3 час. ночи начдив. 40 ген. Короткевич получил приказание ген. Епанчина, коему 40 дивизия была временно подчинена, «занять главными силами к 5 час. утра район Соденена».

Приказание это своей неясностью вызвало в штабе 40 див. недоумение, и в 4 часа ночи начальник штаба 40 дивизии запрашивает по телефону начальника штаба 27 дивизии: «Из присланной вами копии телеграммы ген. Чагина [1]) не видно, в каком именно районе около Соденена должны укрепить позицию главные силы 40 пех. дивизии, т.-е. куда фронтом, а равно от какого до какого пункта. Не откажите срочно уведомить нас об этих данных. Ориентируйте, следствием чего является это новое положение».

Вместе с тем штабом 40 дивизии отдается войскам неопределенное приказание: «С 5 час. утра приступите к укреплению позиции у занимаемого вами пункта размером на ваши силы».

Правда, видимо после ориентировки соседнего штаба дивизии, командиру 159 полка в 4 час. 30 мин. ночи было отдано другое приказание: «Выслать к 5 час. утра два батальона в д. Соденен, где им приступить к укреплению позиции фронтом на запад на шесть батальонов с тремя батареями».

В десятом часу немцы открыли артиллерийский огонь сначала по отходящему охранению, а затем по району Качалекен—Кубилен.

Приказание это не только не могло быть к 5 час. исполнено, но едва ли даже было командиром 159 полка к этому времени и получено.

Поэтому два батальона 159 полка прибыли в район Соденен лишь около 9 час. утра, и ко времени наступления немцев не имели достаточно времени ни окопаться, ни вообще организовать как следует оборону. С началом перестрелки в охранении они были подкреплены двумя батареями (1 и 3) и еще одним батальоном 159 полка, и весь отряд развернулся от левого фланга 27 дивизии через д. Соденен на д. Кубилен (схема № 15); при этом две роты 159 полка заблудились и попали к д. Варшлеген, где остались в боевом участке 108 п. Саратовского полка.

Так как 159 полку пришлось занять большой участок, то почти все его роты влились в боевую цепь.

В то же время бой стал развиваться и в соседнем 158 полку.

Уже с 4 час. утра здесь в IV бат., бывшем в сторожевом охранении на р. Роминте, началась ружейная пере-

---

[1]) Начальник штаба арм. корпуса.

стрелка. К 8 час. утра обнаружилось наступление немцев, переправившихся через р. Роминте, и охранение начало постепенно отходить.

Командир 158 полка развернул бывшие у него три батальона (I, II и III) на высоте д. Кубилен, примкнув на севере к 159 полку. Артиллерия русских открыла огонь по наступавшим. IV бат., бывший в охранении, получил приказание отходить за левый фланг полка, сбился и оказался в районе правого фланга дивизии; лишь значительно позднее он продвинулся в район Крошельн.

Первый натиск немцев на 27 дивизию, имевший место между 9 и 10 час. утра, захватил и район д. Соденен, т.-е. участок 159 полка. Здесь видимо стала наступать часть 175 герм. полка.

— Немцы открыли сильный огонь, артиллерийский, ружейный и пулеметный, наносивший значительные потери ротам 159 полка и сразу выведший из строя многих офицеров, распоряжавшихся в боевой линии, в том числе и командира I бат. (подп. Петропавловского).

В свою очередь и русские открыли энергичный огонь всех видов; двигавшиеся густыми цепями немцы стали постепенно таять и, не дойдя до русской линии, залегли.

В одиннадцатом часу утра на фронте 40 дивизии бой с обеих сторон принял характер огневого.

Положение 159 полка было видимо тяжелым, так как имеется записка штаба 40 дивизии командиру 159 п. п. от 10 час. 10 мин. утра, которая говорит: «Начдив приказал вам твердо держаться на занятой вами позиции».

Около 11 час. утра огонь германской артиллерии усилился; к 6—8 легким батареям присоединились 1—2 батареи тяжелых гаубиц.

Немцы несколько раз пытались сблизиться на дистанцию атаки, но всякий раз были останавливаемы огнем русских.

К 12 часам расположение 40 дивизии было таково:

а) правый боевой участок составили три бат. 159 полка с двумя батареями, которые занимали район д. Соденен;

б) левый боевой участок—158 полк с двумя легкими и гаубичной батареями занимали район Кубилен — Крошельн;

в) боковой отряд в составе двух бат. 157 п. с батареей занимал район д. Балюпенен;

г) в резерве были: два бат. 157 п. у д. Шепетшен и один бат. 159 полка у д. Согинтен.

Между 12 и 2 часами дня немцы, продолжая развивать сильнейший огонь, стремились выбить гурийцев (159 п.) из района Соденена, при чем здесь дело доходило местами до штыковых схваток.

1-я ГОСУД. ТИПОГР. (Матн. отд.).
КОРРЕКТУРА.
— 61 25-го ноября 1920 г.

159 полк был подкреплен своим последним батальоном, находившимся в дивизионном резерве, и упорно отстаивал каждый бугорок.

Чувствовался сильный недостаток патронов и в пехоте и в артиллерии.

Положение гурийцев облегчалось устойчивостью и огневой помощью соседа справа—27 дивизии.

В третьем часу немцы повели свой последний удар на 27 дивизию и в связи с этим сделали вновь нажим и на 40 дивизию.

Нажим этот сначала был выражен сильней против 158 полка, при чем немцы появились даже против Балюпенена.

Здесь они встретили дружный отпор, и обход фланга им не удался; но в центре 158 полк не выдержал давления и стал подаваться назад. Затем не выдержал натиска и 159 п. и стал, в свою очередь, отходить, обнажив фланг 27 дивизии.

В 3 часа 45 мин. дня штаб 40 дивизии сообщает в 27 дивизию об отходе гурийцев и просит помощи.

Сам начдив 40 выдвинул на поддержку отходивших последние батальоны своего дивизионного резерва, действиями коих, а также участковых резервов, удалось сначала задержать отход, примерно, на линии Шепетшен—Крошельн, а затем и двинуть вновь боевой порядок вперед.

Командир 157 полка, бывший в дивизионном резерве, сообщил 8/21 августа об этом эпизоде: «По вашему приказанию был выслан в поддержку 159 полка четвертый бат., на который начали отходить не гурийцы [1]) а кутаисцы [2]), т. к. гурийцы подались влево и оказались третьим батальоном за нами».

Бой 7/20 августа был тяжелым и затих лишь около 8 час. вечера. В 9 часов вечера начдив 40 донес: «Бой длился больше 12 часов. Войска дрались стойко. Благодаря запасным происходили некоторые заминки, которые не будут иметь места в будущих сражениях, когда каждый исполнит свой долг до конца».

Осматривавший 8/21 августа поле сражения у д. Кубилен начдив 40 пишет: «Здесь был пехотный бой, много убитых и тяжело раненых лежит на поле сражения. Из немцев заметил человек 15—20, остальные русские. Немцы лежат в окопе, который они, повидимому, только начали рыть; русские разбросаны по всему полю. Между немцами на одной линии с рядовыми лежит лейтенант 129 полка с обнаженной саблей. Видимо, он перебежал во главе своей роты и, не успев окопаться, был убит».

---

[1]) 159 полк.
[2]) 158 полк.

С продвижением вперед части 40 дивизии захватили поле боя с большим числом раненых, брошенного оружия, повозок и другого имущества. (Схема № 9).

Пленные немцы принадлежали к 45, 129 и 175 пех. полкам, 33 фузилерному пол. и 17 пионерному бат.

Убитых на поле сражения немцев осталось более тысячи человек.

160 п. Абхазский полк 40 дивизии при вторжении в Пруссию был отделен от дивизии и отправлен южней через Роминтенскую пущу (схемы №№ 7 и 15).

6/19 августа он вышел из пущи, не встретив неприятеля, и заночевал в д. Роминтен. Утром 7/20 августа он был двинут на Вальтеркемен для удара во фланг немцам и содействия своей дивизии.

Около 12 час. дня отряд Абхазского полка подошел к д. Кяутен.

Северней и юго-западней в это время гремела артиллерийская канонада на фронте 40 и 30 дивизий.

Ближе была 30 дивизия, поэтому батарея, бывшая при 160 полку, выехала на позицию и открыла огонь во фланг немцам, наступавшим в это время против 118 полка.

Батальоны 160 полка развернулись на линии Гелешунен—Ешергален.

Появление 160 полка и открытие огня привлекло на себя часть немцев (I резерв. германск. корпуса) и облегчило положение правой колонны 30 пех. дивизии.

Однако командир полка Ливенцов не проявил достаточной инициативы и активности, и не развил немедленно энергичных действий в обход левого фланга германцев, что, несомненно, имело бы очень большое значение.

До 3 час. дня он оставался на месте, поддерживая лишь огонь.

Около 3 час. дня он почти одновременно получил два противоречивых приказания.

Из III арм. корпуса ему предписывалось энергично двинуться на север в обхват левого фланга немцев (XVII корпуса), наступавших против 40 русской дивизии.

Из IV корпуса начдив 30 ему приказывал атаковать левый фланг немцев, действовавших против 30 дивизии (I герм. рез. корп.).

Чувствуя затруднение в выборе цели действий, командир 160 полка, видимо, предполагал не исполнять ни одного из этих приказаний, а сохранять занимаемое положение, на что определенно указывают его дальнейшие распоряжения и донесения начдиву 30 о невозможности двигаться вперед.

Однако на время вывела из состояния пассивности 160 п. инициатива, проявленная командиром IV батальона, полк. Виноградовым, начальствовавшим левым боевым участком абхазцев.

Он, прочитав полевую записку начальника штаба 30 дивизии, случайно попавшую к нему ранее командира полка, немедленно двинул свой боевой участок вперед в направлении на Гавайтен.

Записка наштадива 30 гласила: «Бригада 30 див. наступает на фронт Зеберг—Кудерн; окажите содействие ударом в левый фланг немцев».

Полковнику Виноградову удалось сбить бывших на его пути немцев, и он стал охватывать фланг части, работавшей против 30 дивизии и с боем успешно продвигаться вперед.

Командиру 160 полка, получившему о действиях полк. Виноградова донесение, ничего не оставалось, как поддержать его правильное решение.

Он выслал ему в поддержку справа, однако, только один батальон, а $5^1/_2$ рот с 2 пулеметами удержал на месте у себя в резерве.

Журнал 40 дивизии по поводу этого маленького наступления пишет: «Заметив наше движение, противник загнул свой левый фланг и, дав нам спуститься в открытую долину, открыл сильный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь. Батареи его были настолько хорошо укрыты, что нашей артиллерии не удалось открыть их. Несмотря на это, наши роты, поддерживаемые справа, заставили противника отступить».

С наступлением темноты командир полка полк. Ливенцов приказал своим выдвинувшимся вперед батальонам отойти обратно в район д. Кяутен.

Таким образом была парализована очень удачно проявленая полк. Виноградовым инициатива, и в то время, когда движение вперед 160 полка сильно затруднило бы спокойный отход немцам, оно было приостановлено.

40 дивизия понесла 7/20 августа следующие потери:

157 полк	. . . . .	4	офицера	67	солдат
158 »	. . . . .	9	»	728	»
159 »	. . . . .	14	»	1137	»
160 »	. . . . .	3	»	83	»
40 ар. бр	. . . . .	1	»	7	»
		31	»	2022	»

Бой 7/20 августа для 40 дивизии явился совершенно неожиданным.

Части рассчитывали отдохнуть, а вместо этого им пришлось сражаться. Начдив 40 не почувствовал своевременно пульса завязывающегося боя и не был в достаточной мере ориентирован в обстановке, даже в отношении своих (160 пол. и 30 див.).

Результатом этого явилась боязнь за свой левый фланг, оттяжка к Балюпенену 2 бат. с батареей и нерешительность действий.

В делах не удалось найти не только общего боевого приказа по дивизии для этого боя, но даже вообще распоряжений, которые объединяли бы усилия дравшихся частей дивизии в достижении одной ясно поставленной цели.

Результатом этого и явилась разрозненность действий частей 40 дивизии, приведшая их первоначально к пассивности, а затем и к частичной неудаче.

Между тем, зная, что левому флангу дивизии в сущности ничто не угрожает, единственным правильным решением начдива 40 был бы энергичный переход в наступление к реке Роминте, с сосредоточением удара на Вальтеркемен.

Важную роль в сражении мог сыграть 160 полк, оказавшийся в исключительно выгодном исходном для боя положении.

Но начальник отряда абхазцев не оценил правильно обстановки и не принял нужного решения.

Отчасти в этом виновата двойственность подчинения, в которую он был поставлен распоряжениями высшего штаба.

X. Действия 30 дивизии 7/20 августа.

30 п. дивизия утром 6/19 августа заняла без боя г. Гольдап, где и осталась ночевать, выставив охранение от северного края озера Гольдап через д. Нидервиц до ст. Яблонкен, южней которой шло охранение 5 стрелковой бригады.

117 полку было приказано вечером выдвинуться вперед в район д. Гр.-Тракишкен, но за поздним получением распоряжения оно выполнено не было.

О неприятеле было известно, что он первоначально отошел из района Гольдапа на северо-запад, а затем обнаружилось движение колонны около бригады пехоты с артиллерией с юго-запада на Вальтеркемен.

За ночь получено было извещение о боях в XX корпусе 6/19 августа, а с раннего утра 7/20 августа была слышна канонада разгорающегося сражения на фронте III корпуса.

Комкор IV ген. Алиев, не получая распоряжений из штаба армии и руководствуясь общим положением дел, совершенно правильно приказал на 7/20 августа 30 дивизии

наступать на Даркемен, а 160 полку от д. Роминтен на Вальтеркемен. (Схемы №№ 8 и 15).

Во исполнение этого начдив 30 ген. Коленковский 7/20 августа отдал приказ № 10, коим организовал марш своей дивизии в двух колоннах (Приложение № 13).

Правая колонна в составе 117, 118 полков, 24 орудий и 6 гаубиц должна была выступить в $10^1/_2$ час. утра от д. Куметшен и двигаться на Гавайтен — Вильгельмсберг — Динглаукен.

Левая колонна в составе 119, 120 полков и 24 орудий должна была выступить от г. Гольдапа в 10 час. утра и двигаться по шоссе на Даркемен.

Войска приступили к исполнению этих приказаний.

Около 10 час. утра ген. Алиев получил телеграмму командарма от 6/19 августа: «Армии 6 августа достигнуть главными силами линии Ушбален—Пусперн—Соденен—Гольдап—Грабовен. Завтра 7 августа оставаться на занятых местах. Короткевича временно подчиняю Епанчину. Шрейдера подчиняю вам, условием его бригада должна составить заслон против Летцена; стрелков притяните вперед направлении Грабовен, далее долиной р. Гольдап».

Распоряжение это расходилось с отданным уже 30 див. и 5 стр. бриг. и противоречило обстановке.

Оно было подписано командармом накануне, и ген. Алиев не должен был принимать его к буквальному исполнению.

Тем не менее, запиской от 12 час. дня за № 50 он приказал 30 дивизии приостановить наступление.

Начдив 30, ген. Коленковский, отдал соответствующее распоряжение и донес в 2 час. дня ген. Алиеву: «Отряды дивизии остановлю согласно приказания вашего № 50. В д. Цодшен поставлю I бат. с пулеметами, если это удастся».

В то же время начальник штаба IV корпуса от 1 час. дня за № 52 передал и командиру 160 полка аналогичное приказание остановиться у Кяутен, извещая, что «по приказанию командующего армией корпус (IV) должен быть остановлен у Гольдап—Грабовен».

Все эти распоряжения отдавались когда войска столкнулись с неприятелем, и, несомненно, оказали весьма неблагоприятное влияние на ход боя.

Первой столкнулась с немцами левая колонна. Едва она вытянулась из Гольдапа, как из передовых частей сообщили, что д. Мазутшен занята конницей, а затем и пехотой противника.

Левая колонна развернулась на высоте д. Вилькатшен и начала перестрелку. Попытки ее продвинуться вперед не увенчались успехом, но зато и она не позволяла немцам

развить наступление на Гольдап и удержала свой фронт до вечера.

Правая колонна 30 дивизии заняла передовыми частями в 11 час. 35 мин. утра 7/20 августа д. Курненен, при чем оттуда были выбиты раз'езды неприятеля.

Авангарду правой колонны удалось продвинуться на высоту д. Зееберг, на линии которой правая колонна развернулась и вступила в бой с наступавшим, в свою очередь, неприятелем.

В 1 час дня начдив 30 сообщает начальнику левой колоны: «Приблизительно на линии Курненен—Зееберг правая колонна завязала бой с противником. Судя по артиллерийскому огню, здесь 2 батареи. Если вас не задерживают, продолжайте движение, охватывая частью сил правый фланг противника».

После 2 час. дня немцы развернули не менее 4—6 батарей, в том числе и тяжелые, и повели настойчивое наступление.

В 3 часа 45 мин. ген. Коленковский доносит комкору: «Прошу о высылке двух батальонов с пулеметами, так как к неприятелю подошло подкрепление, и он начинает теснить мой левый фланг; в резерве у меня осталось только три роты 117 Ярославского полка».

После 4 часов дня немцам удалось несколько оттеснить правую колонну 30 дивизии до линии Курненен—Анаберг—Пелудшен, на которой русские удержались.

Около 4 час. вечера штаб 30 дивизии сделал еще попытку притянуть себе на помощь левую колонну и 160 п. Абхазский полк, и просит их об оказании давления на фланги наседающих немцев.

В это же время комкор IV, ген. Алиев, получил приказание командарма перейти 30 дивизией в наступление против правого фланга неприятеля, атаковавшего группу III корпуса.

В 4 часа. 5 мин. дня он отдал начдиву 30 следующее приказание (№ 54): «Командующий армией приказал 30 дивизии немедленно перейти в наступление против правого фланга противника направлении Вальтеркемена.

30 п. дивизии приказываю немедленно атаковать противника на фронте Шестокен — Булиен. Абхазский полк, находящийся севернее озера Кяутен, подчиняется вам». (Схема № 8).

Распоряжение это опять-таки *не отвечало обстановке.*

30 дивизия с утра была втянута в серьезный бой на линии Курненен—Вилькатшен, и распоряжения в отношении ее действий могли касаться только именно работы на этом фронте.

Впрочем, логика действительного хода вещей заставила ген. Алиева вскоре отдавать распоряжения более реальные, а именно, о спешном выдвижении 17 и 20 стрелковых полков с батареями в район Думбельн—Шлауген для поддержки колеблющегося положения 30 дивизии. (Схема № 9.)

В 7 час. 30 мин. вечера ген. Алиев телеграфирует: «На фронте Плавишкен—Шлауген неприятель напирает, посылаю подкрепление стрелковый полк и 2 батареи».

Одновременно ген. Алиев стал беспокоиться за левый фланг 30 дивизии и отдавать распоряжения ген. Шрейдеру для разведок в этом направлении, а также просить о том же и ген. Гурко.

Даже на другой день утром, когда отход противника с фронта выяснился вполне, ген. Алиевым была послана ген. Гурко следующая телеграмма: «Имеются положительные сведения о движении противника с артиллерией с запада на Юкнейтшен юго-западней Гольдапа. Прошу оказать содействие».

Бой на фронте 30 дивизии 7/20 августа продолжался до 8 час. вечера, когда немцы стали отходить на запад и северо-запад. (Схема № 9.)

30 дивизия и подошедшие для подкрепления ее части 5 стр. бр. заночевали на поле сражения в следующем порядке: а) 1 бригада на фронте Пелудшен—Курненен—Анаберг—Юргайтшен, б) 2 бригада на фронте Шлауген—Вилькатшен, в) 17 стрелк. полк в д. Думбельн и г) 20 стр. полк в д. Нидервиц.

Начдив 30 после окончания боя донес: «Бой был страшно кровопролитный. Потери в офицерах очень велики, в нижних чинах значительны».

Ген. Алиев послал в 10 час. вечера телеграмму командарму: «На 30 дивизию обрушились значительные силы; под вечер дивизия израсходовала все резервы. Подкрепил двумя полками стрелков. Пока держимся».

Преследование отходящих немцев организовано не было.

Судя по пленным, убитым и документам, против 30 дивизии наступали части I резерв. корпуса ([illegible] резерв. дивизии, а также 44 п. полк из 2 дивизии I корпуса.

30 дивизия 7/20 августа столкнулась неожиданно для себя с перешедшими в наступление немцами. Последним удалось небольшими относительно силами сковать значительную группу войск левого фланга I армии: 160 полк, 30 дивизию, 5 стрелк. и 1 кав. дивизию.

Энергичные действия этой группы в общем направлении на Даркемен имели бы весьма важные последствия и были

бы шагом к совершенному уничтожению германских частей, разбившихся 7|20 августа в лобовых атаках на III и XX русские корпуса.

30 дивизия в имевшем место встречном бою не сумела объединить свои усилия. Каждая колонна оказалась ведущей самостоятельный бой, без какого-либо взаимодействия.

Ни начдив 30, ни комкор IV армейского не отдали общих распоряжений для боя.

Начдив 30 в сущности потерял свою левую колонну, так как в 11 час. 30 мин. вечера 7/20 августа сообщает комкору, что: «о Коломенском [1]) и Серпуховском [2]) полках пока сведении не имею».

160 полк, который был ему временно подчинен, он тоже своевременно не притянул к полю боя.

Благодаря этому 30 дивизия не только не разбила немцев, но и сама заколебалась; а позднее, когда немцы стали отступать—не организовала никакого преследования.

Комкор IV ген. Алиев первоначально отдал вполне отвечающее обстановке распоряжение о наступлении на Даркемен; но едва получил запоздавшую телеграмму штаба армии, как отказался от своего верного решения и предпочел формальную исполнительность.

Поздней, в 4 час. 5 мин. дня, он повторил то же, отдавая приказ атаковать несуществующего противника на недостижимом фронте Шестокен—Булиен для втянувшихся в упорный и не вполне успешный бой частей 30 дивизии.

Комкор, IV находясь в Гольдапе, несомненно, был ориентирован в ходе боя, который шел недалеко от штаба корпуса. Когда обнаружилась необходимость поддержать 30 дивизию, ген. Алиев вместо развития смелого удара 5 стр. бригадой прямо на запад и затем во фланг наступающему противнику, распылил 5 стр. бригаду по полкам, стремясь подпереть кажущиеся слабыми места фронта 30 дивизии.

В результате 5 стр. бригада бродила, не принимая участия в бою.

Когда обнаружилось отступление немцев, ген. Алиев, имея в своем распоряжении не бывшую еще в бою 5 стр. бригаду, не организует преследования, а начинает почему-то опасаться обхода немцами своего фланга с юга, что сковало и его действия, и соседнюю 1 кав. дивизию.

Между тем, когда впоследствии, в ночь с 8/21 на 9/22 августа, был выдвинут для захвата г. Даркемена только маленький отряд из 1 роты, 1 эскадрона и 2 конных ору-

---

[1]) 119 полк.
[2]) 120 полк.

дий, то появление его заставило неприятеля бросить город и спешно отступать без боя; при чем, несмотря на обстрел со стороны русских двух орудий, артиллерия немцев, как сообщает донесение, «не снялась с передков, а продолжала поспешное отступление». В этом же донесении говорится, что на всем пути от Гольдапа до Даркемена лежали брошенные немцами их раненые.

Это указывает на поспешность отхода немцев из боя 7/20 августа и на то, как мало боевого усилия требует преследование вообще и какие богатые результаты дает преследование после боя.

XI. Действия 5 стрелковой бригады и 1 кав. дивизии.

Приказом по 1 армии № 2 5 стрелковая бригада была подчинена начальнику 1 кавалерийской дивизии ген. Гурко.

Наштарм ген. Милеант, извещая об этом ген. Гурко 2/15 августа, указал, что задачей всего его отряда является обеспечение левого фланга армии и в частности с движением армии вперед, выделение заслона к стороне крепости Летцен.

После боя 4/17 августа отряд ген. Гурко занял: а) 5 стрелковая бригада район Ковален—Бабкен, б) 1 кав. дивизия—окрестности д. Данилен, разведывая на Ангербург и Летцен. (Схемы №№ 6 и 7.)

5/18 августа стрелки сохранили занимаемое положение, а 1 кав. дивизия передвинулась в окрестности д. Вилькасен, выслав казачий полк в Олецко (Маркграбово.)

6/19 августа 5 стрелковая бригада была двинута вперед; к вечеру она без какого-либо сопротивления со стороны неприятеля заняла район Иоганис берг — Гр. Вронкен и выставила охранение по линии Браунберг—Яблонкен—Маргиновен, войдя в связь направо с охранением 30 дивизии, а налево—1 кав. дивизией.

1 кав. дивизия осталась на прежнем месте, продолжая разведку. Ночь в отряде ген. Гурко прошла совершенно спокойно; разведка указывала, что перед отрядом были только небольшие охраняющие и разведывательные части неприятеля.

Утром 7/20 августа ген. Гурко была получена телеграмма командующего армией от 6/19 августа следующего содержания: «Стрелковую бригаду подчиняю ген. Алиеву. Вам остается прежняя задача: обеспечения левого фланга армии и связь со 11 армией. Разведка на фронте Даркемен — Ангербург — Летцен. Сегодня вечером армии приказано занять фронт Ушбален—Содинелен—Гольдап... Завтра 7/20 августа остается на тех же местах».

Вскоре после этого, в 10 час. 20 мин. утра начальник 5 стрел. бригады ген. Шрейдер получил распоряжение комкора IV о том, что бригада назначается в резерв комкора и должна, оставив один полк в Гольдапе, остальными силами двинуться за правой колонной 30 пех. дивизии, наступающей с $10^1/_2$ час. утра от Куметшена на Гавайтен к Динглаукену.

Едва ген. Шрейдер выпустил свой приказ, чтобы приступить с 1 час. 30 мин. к исполнению распоряжения комкора, как им было получено новое приказание комкора IV от 1 час. 40 мин. дня за № 53: «Командарм приказал сегодня остановить армию на линии Соденен—Гольдап—Грабовен. Вам приказал составить заслон против Летцена, посему вам надлежит с тремя полками немедленно продвинуться в Грабовен, продвинув один полк в Гольдап, так как 30 дивизия прошла уже вперед, вследствие моего предыдущего приказания. 30 дивизии приказал остановиться авангардом на линии Говайтен — Подсунен, но если она уже ввязалась в серьезный бой, то буду его продолжать. Возможно, что притяну и вас».

Около 4 час. вечера, однако, пришло новое приказание комкора: «Одному полку с 2 батареями двинуться немедленно на поддержку 30 дивизии, а прочие части без одного полка перевести в Гольдап».

В 6 час. вечера ген. Шрейдер извещает ген. Гурко: «3 полка с 3 батареями передвинуты в Гольдап, где будет ночевать и штаб бригады. 19 полк с одной батареей остается в Гр. Вронкене. Предполагается этот полк двинуть в западном направлении».

Поздней было получено приказание ген. Алиева двинуть еще один полк вперед для поддержки 30 дивизии. В конце-концов 5 стрелковая бригада, получившая в течение дня целый ряд отменяющих друг друга распоряжений, не принимая никакого участия в бою, оказалась к ночи раздерганной по полкам: 17 полк и 2 батареи были в д. Думбельн, 20 полк—в д. Нидервиц, 18 полк и штаб бригады—в Гольдапе, а 19 полк с 1 батареей—в д. Скетшен. (Схема № 9.)

Обстановка в районе 5 стрелков. бригады и 1 кав. дивизии вечером 7/20 августа и утром 8/21 августа обрисовывается следующими донесениями:

1) Командира 17 стрелк. полка из Думбельна в 8 час. 40 мин. вечера: «Противник на фронте Плавишкен — Юргайштен и юго-зап. более чем на версту в полном отступлении. В 8 час. стихла наша канонада, немецкая раньше. Отсюда видна пыль 3 колонн, не считая мелких частей, отходящих на з.—с.—з. Правей меня Шуйский и Ярославский полки про-

двинулись вперед. Остаюсь на ночлеге у д. Думбельн восточ. озера».

2) Командира 20 стрелк. полка п. Тарановского из д. Шлауген в 11 час. 25 мин. утра 8/21 августа: «В 7½ час. утра нахожусь в Шлаугене и поступил под начальство полк. Корфа, который находится в Думбельне. 2 бриг. 30 пех. дивизии наступает по шоссе вдоль полотна железной дороги из Вилькатшен—Куддерн на запад. Противник отступает на с.-з. Повидимому это его арьергард, артиллерия 30 дивизии преследует огнем. Пулеметы 20 с. п. обстреляли разъезд противника».

3) Ген. Шрейдера 7/20 августа в 10 час. 40 мин. вечера: «Прошу, буде найдете возможным, сосредоточить бригаду в одном месте».

4) Ген. Гурко 8/21 августа: «Разведкой подтверждается отход противника на Летцен как от района, занимаемого мною, так и вдоль железной дороги Маркграбово—Летцен и Лык—Летцен. На этих путях видны следы биваков, окопов и засек. Разъезд, доходивший до местности Видминен, уже противника сегодня в час дня не застал».

Утром 8/21 августа 17 и 20 стр. полки были выдвинуты на линию боевого расположения 30 дивизии и заняли ее средний боевой участок между 1 и 2 бригадой.

1 кав. дивизия ген. Гурко в течение 7/20 августа оставалась на месте, ограничиваясь разведкой, а 8/21 августа перешла в окрестности д. Езеркемен.

Таким образом в важный день общего сражения армии, 5 стр. бригада и 1 кав. дивизия участия в нем в сущности не приняли. Участие же это имело бы весьма важные последствия, так как правый фланг немцев был слаб, а направление на Даркемен выводило не только на их фланг, но и в тыл. Несомненно, что энергичная работа почти двух дивизий в районе юго-западней 30 дивизии значительно увеличила бы благоприятные результаты Гумбиненского сражения.

Не случилось этого вследствие распоряжений комкора IV ген. Алиева, коему 5 стр. бригада была подчинена в этот день, и с которой 1 кав. див. согласовала свои действия.

У ген. Алиева не замечается проведения какого-либо плана в бою 7/20 августа. Он не знает, кто перед ним, и все боится за свой левый фланг. Он реагирует на случайные сообщения и стремится «заткнуть» воображаемые слабые места 30 дивизии; в результате, вместо того, чтобы использовать 5 стр. бригаду для удара на Клешовен, он распыляет ее и сковывает ее действия пассивными задачами и перемещениями в тылу войск, ведущих бой.

XII. Заключение о сражении при Гумбинене.

Сражение при Гумбинене является [illegible] интереснейшим сражением минувшей войны, так как оно развивалось в условиях встречного боя и в совершенно полевой обстановке; в нем приняли участие преимущественно кадровые полки с кадровым командным составом, и в нем выразились многие типичные черты и особенности армий русской и немецкой.

74.400 немецких штыков [1]) с 408 легкими, 44 тяжелыми пушками, 224 пулеметами и 60 эскадронами вступили в борьбу на фронте от Краупишкен через Гумбинен до Бенкгейма (около 75 километров) с 63.800 русских штыков с 408 пушками, 252 пулеметами и $130^1/_2$ эскадронами, развернувшимися от Линденталя через Тракенен и до Грабовена (Приложение № 6).

Бой длился полтора дня.

Германцы действовали по приказу своего командующего армией, и у них все части, кроме ландверных бригад на левом фланге и 2 резервного полка на правом, приняли самое деятельное участие в сражении.

Командующий русскими силами ген. Ренненкампф назначил на 7/20 августа дневку. Характер боя выяснился для него поздно, и потому он влияния на ход сражения не оказал.

На русской стороне не приняли совершенно участия в сражении вся армейская конница (114 эск., 48 пул. и 54 оруд.) и 5 стр. бригада (8 бат. с 32 пул., 24 оруд.).

Таким образом жестоко ошибаются немецкие писатели [2]), указывая на чрезвычайное превосходство сил русских в Гумбиненском сражении.

Русские были слабей [3]) немцев и в числе штыков, и в числе легких орудий (т. к. 78 орудий у них не участвовало в бою); кроме того, русские совершенно не имели еще тяжелой артиллерии, броневых частей и отвечающих требованиям авиационных частей, чем были хорошо снабжены немцы.

---

[1]) Русские силы подсчитаны документально; германские с принятием батальона в 800 штыков. Немецкий писатель Ниман указывает, что число бойцов в немецкой армии было 100.000, что превосходит на 25% расчеты автора.

[2]) Ниман, [illegible] и другие.

[3]) Смотри Приложение № 6 и таблицу в тексте ниже.

Тем не менее немцы 7/20 августа разбились о русских; они понесли весьма тяжелые потери и проиграли сражение.

Немецкий писатель Ниман говорит: „С утра наступление шло повсюду удачно. Вскоре, однако, центр (I и XVII корпуса) наткнулся на сильно укрепленную позицию главных русских сил. Наступление остановилось и обратилось в тяжелый, сопряженный с большими жертвами, огневой бой. Наиболее горячий и кровопролитный бой был восточней Гумбинена у Грюнвейчена. Попытки атаковать разбивались о смертоносный огонь могущественной (более, чем немецкая) артиллерии русских».

Мы видели уже выше, что русские были слабее немцев и что артиллерия немцев была могущественнее, а не наоборот. Столь же фантастична и «сильно укрепленная позиция» русских. У них не только не было 7/20 августа сильно укрепленной позиции, но не было никакой «позиции» вообще, а имелось лишь местами налицо преимущество более раннего развертывания.

Кажущиеся: «значительно превосходные силы» противника, „сильно укрепленная позиция" и „могущественная артиллерия" — это обычный симптом игры нервов проигравшего бой.

Проигрыш немцами сражения при Гумбинене выразился не только в поспешном и местами беспорядочном уходе их с поля битвы, с оставлением большого числа раненых, оружия и даже дивизиона артиллерии, но, главным образом, в решении командующего 8 армией ген. Притвица очистить всю территорию до Вислы и увести свои войска за эту реку.

Немецкие источники сообщают, что в виду двойного превосходства врага в сражении при Гумбинене, занятия русскими Лыка и движения их со стороны Млавы, а также невозможности растягивать более «усталые и понесшие огромные потери немецкие полки» ген. Притвиц решил, спасая живую силу, совершенно оставить Восточную Пруссию и часть Западной и уйти за Вислу.

Преувеличение русских сил и признание невозможности дальнейшей успешной борьбы с ними в Восточной Пруссии являются результатом проигранного немцами сражения при Гумбинене.

Тот же Ниман в другой своей книжке „Победы Гинденбурга при Таненберге и Ангербурге в 1914 г.", старается доказать, что будто бы высшие стратегические соображения побудили немцев выйти из Гумбиненского сражения,

т. к. южная русская армия (2 ген. Самсонова) была опаснее для них и свела бы на нет даже победу над Ренненкампфом.

Рассуждения эти не выдерживают и легкой критики, так как, если бы они имели вес в глазах командующего германскими силами, то он и не начинал бы сражения при Гумбинене.

Раз же он его начал, и целью ставил разбить русских, а на самом деле к 4 час. 7/20 августа сам разбился, и части его начали отходить, а местами бежать в беспорядке под огнем русских и их контр-атаками — значит он сражение проиграл.

Проигранное сражение повлияло на его решение отойти за Вислу, а никак не „стратегические соображения".

Впрочем, прямым подтверждением моих слов является смещение ген. Притвица [redacted] Гафрона с поста командующего армией. Ведь смещают неудачно действующих и побежденных, а не наоборот.

Неправы немцы и в том, что разгром Ренненкампфа не имел бы для них значения, так как армия Самсонова все равно заставила бы их отходить.

Неправ потому, что неудача Ренненкампфа несомненно немедленно остановила бы наступление Самсонова, как это случилось с 1 русской армией после разгрома 2 русской армии.

Заслуживает замечания то, что успех русских 7/20 августа определился лишь во второй половине дня, а с утра на некоторых участках их фронта не было проявлено достаточной устойчивости.

На главном участке одна только 27 русская дивизия с первых же шагов боя не подалась совершенно назад под могучими ударами немцев, отчего Ниман и характеризует район против нее (д. Грюнвейчен) как наиболее тяжелое место сражения.

Конница ген. Орановского ушла из боя; 28 русская дивизия тоже отступила; 29 дивизия под влиянием событий у соседа должна была осадить свой правый фланг; в 25 дивизии авангардный полк был потеснен и вызвал временно неустойчивость положения; наконец и в 40 дивизии боевая линия временно осаживала.

Если бы немцы проявили 7/20 августа больше искусства в своей стратегии и тактике, то результат сражения мог бы быть иным.

Нижеследующая таблица, выведенная из таблицы, помещенной в Приложении № 6, дает возможность сделать в этом отношении некоторые небезынтересные выводы:

Соотношение сил в бою 7/20 августа:

		НА ОДИН КИЛОМЕТР ФРОНТА ПРИХОДИЛОСЬ НА УЧАСТКАХ:					
		От Краупишкен до Радшена (18 кил.).	От Радшена до Сциргупенена (14 кил.).	От Сциргуп. до Соденена (8 кил.).	От Соден. до Вальдаукаделя (7 кил.).	От Вальдаукаделя до Грабовена (28 кил.).	От Краупишкена до Грабовена (75 кил.).
Штыков.	Русск.	0	1379	2113	1028	730	853
	немецк.	733	1486	1900	686	600	992
Пулеметов.	Русск.	1,1	4,3	6,0	3,4	2,8	3,4
	немецк.	1,5	5,3	5,3	3,4	1,5	3,0
Орудий.	Русск.	1,3	9,8	10,5	6,6	3,5	5,4
	немецк.	1,0	14,3	15,0	5,7	2,0	6,0
Эскадронов.	Русск.	5,1	0,2	1,2	0,1	0,9	1,7
	немецк.	0,1	2,8	0,8	0,2	0,3	0,8

Все поле сражения может быть подразделено на 5 участков: а) два фланговых: Краупишкен—Радшен (18 километров) и Вальдаукадель—Грабовен (28 километров) и б) три центральных: Радшен—Сциргупенен (14 километров), Сциргупенен—Соденен (8 километров) и Соденен-Вальдаукадель (7 километров).

На фланговых участках немцы выдвинули вполне достаточные, хотя и второстепенного значения, силы, чтобы нейтрализовать здесь силы русских.

На центральных участках немцы желали нанести решительные удары на фланги русских: так говорят и немецкие писатели, так показывали пленные и, наконец, так диктовала здоровая стратегия.

На самом же деле главный свой молот (8 полков XVII корпуса) немцы направляют на средний из центральных

участков (Сциргупенен—Соденен), где у них работало на 1 километр 1900 штыков, 15 пушек и 5,3 пулемета, тогда как на южный из центральных участков, где легко было осуществить охват русских, они направляют на 1 километр только 686 штыков, 5,7 пушки и 3,4 пулемета.

Таким образом, желая нанести главный удар русским в их левый фланг, немцы фактически бьют в центр и притом в дивизию (27), предупредившую их в развертывании, оказавшуюся в этот день в лучших условиях управления.

На северный из центральных участков немцы направили на 1 километр 1486 штыков, 14,3 пушки и 5,3 пулемета.

Здесь идея давления на правый фланг русских была выражена определенней и дала вначале хорошие результаты (неудача 28 русской дивизии), но для развития успеха и здесь оказалось сконцентрировано недостаточно сил.

Не может быть сомнения, каковы были бы результаты, если бы на крайних участках центральной группы были немцами назначены в два и даже в три раза большие силы, за счет ослабления средней группы (Сциргупенен—Соденен).

XVII корпус всю ночь маршировал, и части его, крайне утомленные без отдыха были пущены в серьезный бой. Направление наступления дано войскам косое—с юго-запада на северо-восток (примерно: 36 дивизия Даркемен—Грюнвейчен—Иоанасталь и 35 дивизия Кисельн—Пликен—Сциргупенен).

Это при условии, что часть русских дивизий успела занять фронт на запад, повело к тому, что немцы при наступлении подставляли себя под косой обстрел русской артиллерии и пулеметов, чем и объясняются отчасти большие жертвы полков XVII корпуса.

Теперь обратимся к тактике.

Немцы наступали 7/20 августа без достаточной разведки, густыми цепями, местами почти колоннами со знаменами и пением, без достаточного применения к местности; там и сям виднелись гарцующие верхом командиры. Немецкие батареи выскакивали открыто, а дивизион 36 дивизии вынесся у д. Рибинен на глазах у стойко державшегося 108 русского полка, в 1200 шагах от его цепей.

Поддержки немцами не были использованы для давления на фланги неприятеля, и вливались в уже расстроенные и расстрелянные части; вследствие чего создалось перемешивание частей, вырывавшее, очевидно, из рук командного состава возможность порядочно управлять, Это перемешивание усиливалось еще тем, что в районе XVII корпуса оказались, не успевшие, видимо, присоединиться к своим, части I герм. корпуса.

1-п ГОСУД. ТИПОГР. (Пятн. отд.).
КОРРЕКТУРА.
25-го ноября 1920 г.

Огонь не только ружейный, пулеметный, но и артиллерийский не был достаточно использован немцами, и русские несли от него небольшие потери.

Вот причины, которые повлекли, несмотря на превосходство в силах и мужество, проигрыш немцами сражения.

Причины эти вытекали из проявленной немцами в этот день недостаточной грамотности как в стратегии, так и в тактике, имевшей место, надо думать, вследствие пренебрежения к врагу.

С «ордами» из Скифии можно было позволить не утруждать себя строгими предписаниями военной науки, а «ломить с плеча», и так стряхнуть их обратно в их степи.

Однако знание и наука дают хорошие результаты не тому, кто взял на них патент, а лишь тому, кто умело на самом деле применит во-время и к месту их выводы и законы.

Наука всегда наказывает за пренебрежение к ней. Она и наказала немцев 7/20 августа, главным образом, за их высокомерие и самонадеянность.

То-есть, за те качества, которые после четырех лет войны толкнули немцев на Брестский мир и повели к гибели их могучее еще так недавно государство.

Талант вновь назначенного командующего 8 армией (германской) фельдмаршала Гинденбурга спас немцев от необходимости очищать, как было предположено смещенным Притвицем, Восточную Пруссию, но он не мог уже предотвратить громадных по важности последствий проигранного немцами сражения при Гумбинене.

Дело в том, что Гумбиненская неудача вызвала переброску с французского фронта на русский двух германских корпусов (XI и гвардейского резервного) и 8 кавалерийской дивизий, всех из армий, сражавшихся на Марне.

Это крупное ослабление немцев не могло не иметь большого значения в сражении, решавшем судьбу Парижа.

Французы должны бы это понимать и помнить эту помощь русских.

Кто знает, не Гумбиненское ли сражение помешало императору Вильгельму осуществить его молниеносный удар на Францию и явилось таким образом первопричиной «затяжной» войны и окончательного поражения императорской Германии [1]).

---

[1]) Немецкие газеты того времени отразили всю громадность паники, распространенной в Германии беженцами из Вост. Пруссии после сражения при Гумбинене. То же отразили впохне письма участников боя, подобранные русскими на путях к Кенигсбергу. Совершенно очевидно, что

Какие же выводы надлежит сделать о действиях русской стороны?

Гумбиненское сражение для русских было в полном смысле случайным.

Командующему армией не пришлось проявить никакого влияния на ход его.

Поэтому в действиях русских 7/20 августа нельзя заметить общего плана.

Армейская конница не только участия в бою не принимала, но и не разведывала достаточно удовлетворительно, почему русские корпуса двигаются в «темную».

Комкор XX ген. Смирнов составляет себе план действий корпуса, основанный на воображаемых данных. Но начальник 28 дивизии ген. Лашкевич не выполняет и этого плана, который был во всяком случае лучше, чем автоматическое выдвижение вперед правофлангового (109) полка, повлекшее затем к неудаче 28 дивизии.

Комкор III ген. Епанчин назначает рубеж для своего корпуса, но приказания его недостаточно определенны, а в конце боя, под влиянием сведений из XX корпуса, он прекращает преследование победоносными войсками своего корпуса, чем значительно сокращает результаты выигранного сражения.

Комкор IV ген. Алиев, единственный из русских начальников, имевший порядочный перевес в силах над немцами в своем районе, не сумел организовать решительного удара в слабую точку бывших против него резервных и ландверных частей и потому не принес пользы, которая могла бы быть очень велика.

Про русскую сторону можно сказать, что здесь был отдельный бой начальников дивизий: где лучше управляли начдивы, там войска дрались хорошо и имели сразу же успех.

Неудача же 28 дивизии и неполные результаты выигранного русскими сражения должны быть отнесены к недостаточному умению русских вести встречный бой.

решение Притвица уходить за Вислу отразило лишь общественное мнение и, в частности, мнение участников Гумбиненского сражения.

(Адмирал Тирпиц в своих воспоминаниях 1920 г. на стр 251 говорит: „В главной квартире (Гумбинской) осенью 1915 г. господствовало мнение, что кампания против Франции удалась бы если бы на лицо были бы два корпуса, которые требовали генштаб еще 1911/12 году". Майор германского генштаба Карл Хоссе в брошюре 1917 г. „*После тридцатилетней войны*", на стр. 15 пишет: «Численное превосходство было [illegible] французов и англичан уже до Марыской битвы обострилось вследствие перевозки сил на восточный фронт. Вторжение русских в в. Пруссию поставило высшее нем. командование перед вопросом: можно ли русским предоставить свободу наступления, которое они быть может доведут до Берлина».

Часть II.

Очерк условий подготовки и ведения встречного боя.

I. Условия встречного боя.

Встреча воюющих в чисто полевых условиях может произойти, когда каждая сторона считает себя способной, независимо от воздействия другой стороны, выполнить поставленные ей задачи маневром.

Такого рода встреча может быть вполне неожиданной для одной или даже для обеих сторон.

Типичным случаем встречного боя является бой, развивающийся при столкновении на марше двух колонн, шедших друг другу навстречу.

Но встречный бой разовьется также, когда одна из сторон, совершающих, маневр будет на отдыхе, а другая неожиданно на нее нападет.

Так было в некоторых колоннах в сражении при Гумбинене.

После боя за переход границы русские наступали, а немцы отходили на Инстербург.

Командующий русской армией ген. Ренненкампф назначил своим усталым войскам на 7/20 августа дневку.

Колонны русских пришли на место 6/19 августа поздно, и охранение выставляли к ночи и ночью. Разведка к вечеру после рабочего дня тоже заглохла и не прошла за посты немцев, стоявших на р. Роминте.

С рассветом 7/20 августа немцы, сосредоточившие превосходные силы, перешли в наступление, и большинство русских колонн двинулось им навстречу с мест отдыха.

В результате разыгрался встречный бой.

Последний может иметь место и при переходе отступающего во внезапное наступление на наседающего на него неприятеля.

Такой случай имел место 25 октября (7 ноября) 1914 года.

10 русская армия принудила немцев 24 октября (6 ноября) отступить спешно с долго удерживаемых ими Вержболовских позиций. Части германцев, занимавших укрепленную линию северной станции Вержболово, не успели своевременно отойти, в то время как русские продвинулись левым флангом к Гумбинену и угрожали тылу задержавшихся немцев.

Тогда командир I герм. резервного корпуса собрал в ночь с 24 октября (6 ноября) на 25 октября (7 ноября) сильную группу войск северней Сталупенена и утром 25 октября (7 ноября), когда III русский корпус потянулся частью своих колонн на запад южней Сталупенена, ударил, на эти идущие мимо него колонны с севера.

В результате тоже разыгрался встречный бой в весьма невыгодных для русских условиях.

Надо иметь в виду, что густая сеть железных дорог и возможность быстрых и неожиданных перевозок сильно увеличивают возможность развития встречного боя и притом для одной стороны большею частью неожиданного.

Противник, уводящий куда-либо главные силы своих войск, никогда ныне не бросает оставляемого района без охраны. Узлы путей, железные дороги и важные населенные пункты бывают всегда прикрыты достаточно, чтобы не допускать частей разведки.

Таким образом другая сторона не будет знать, что совершается за этой завесой неприятельского охранения, безразлично, стоит ли эта завеса на месте или же постепенно отходит, отодвигаясь под влиянием натиска с другой стороны.

Поэтому быстрое сосредоточение войск путем перевозок по ж. д. за завесой охранения чаще останется незамеченным, и переход в наступление явится неожиданным. Не поможет тут и воздушная разведка, т.-к. при желании противник всегда может свои важнейшие передвижения совершить в темноте.

Главной особенностью встречного боя является неопределенность и неясность обстановки, а потому и обилие случайностей.

Истинное положение вещей открывается лишь одновременно с течением самого боя, и то не с достаточной полнотой; поэтому строить распоряжения для боя на более или менее точных данных совершенно не приходится.

Отсюда вытекает координальный закон встречного боя— необходимость некоторой предвзятости.

Та колонна, которая не будет ждать выяснения обстановки, а немедленно примется выполнять намеченную себе, хотя бы и скромную задачу будет иметь неисчислимые преимущества перед противником, ожидающим выяснения обстановки.

Немцы по этому поводу утверждают, что «стремительность безоглядочной атаки и презрение к противнику исправляет любую ошибку».

Такое крайнее мнение несомненно является уже некоторым пересолом, как и показывает Гумбинненское сражение,

в котором «безоглядочность атаки» не исправила ошибку немцев, и они проиграли бой.

Исследователи вопросов боя, подходя к этой неясности обстановки встречного боя, принимаются обыкновенно давать советы, как сделать, чтобы обстановка стала ясна.

Стараться улучшать условия осведомления необходимо, но вместе с тем необходимо считаться с логикой практической действительности; а она говорит, что до сражения при Гумбинене и в нем (для обеих сторон) и после него, при встречных боях силы неприятеля, его задачи и даже выполнение задач лишь в небольшой степени раскрываются с ходом боя, но вполне выясняются только после боя, и то для стороны, овладевшей полем сражения и захватившей пленных и военный материал, рисующий картину происшедшего.

Благодаря такой неясности и неопределенности во встречном бою легко при энергии захватить врага неготовым.

Раз это так, то является полная возможность применить упрощенные способы развертывания, наступления и даже атаки.

Огонь неприятеля еще не действителен, и можно, не рискуя потерями и выигрывая время, продвигать пехоту и артиллерию по кратчайшим направлениям к цели действий (пренебрегая применением к местности) и в строях наиболее удобных для управления (не боевых).

Конечно, это можно только тогда, если неприятель действительно не готов еще к бою; но если он предупредил нас в развертывании, то все выгоды окажутся уже на его стороне.

В Гумбиненском сражении немцы предупредили в готовности 100 и 99 полки 25 дивизии и сразу же, пренебрегая методизмом, полезли в прорыв, образовавшийся северней рощи с кирпичным заводом, но затем они наткнулись в свою очередь на предупредившую их в развертывании 27 русскую дивизию и были отброшены на запад.

28 русская дивизия не успела своевременно занять соответственного боевого положения, и правый фланг ее вскоре оказался смятым. Части стали подаваться назад, немцы наступали, пренебрегая всеми обычными правилами, артиллерия их выезжала открыто, и они пустили даже в атаку на пехоту свою конницу.

Однако попытка артиллерийского дивизиона 35 дивизии выехать открыто у Рибинена, благодаря тому, что 27 п. дивизия предупредила немцев в развертывании, окончилась для дивизиона гибелью.

Возможность применить упрощенные приемы во встречном бою способствует выигрышу времени, что является весьма

важным, так как ведет к предупреждению неприятеля в развертывании, от чего немало зависит успех всего хода боя.

В сражении при Гумбинене успешность действий русских дивизий была прямо пропорциональна их выигрышу в развертывании перед немцами.

Дивизии 29, 27 и 30 своевременно развернувшиеся на назначенных начальниками колонн рубежах, сразу же получили перевес над немцами и связали их действия.

Во встречных боях обе столкнувшиеся стороны желают достигнуть целей, на путях к которым стоит неприятель, стремящийся подавить волю врага и заставить его делать не то, что он желает.

Таким образом вступают в борьбу две воли за захват почина в действиях.

Борьба эта заканчивается тем, что одна из сторон оказывается связанной в своих действиях, тогда как другая сохраняет свободу их.

Последним решается первая и весьма существенная задача встречного боя—*захват почина в свои руки и лишение противника свободы действий.*

После этого должна быть решена следующая задача встречного боя — *атаковать и разбить противника, пока он еще не использовал выгод обороны*, к чему обыкновенно стремится потерявший свободу действий во встречном бою.

Так было поступлено немцами в Гумбиненском сражении в отношении 28 русской дивизии.

В этот период является очень важным согласовать работу отдельных частей и отрядов, так как принужденный к обороне не преминет воспользоваться недостатками управления, перемешиванием частей и разрывами на фронте своего врага, чтобы возвратить себе свободу действий и нанести ему удар в слабое место.

Так было во время контр-атак со стороны частей 25 и 27 дивизий, удача которых во многом зависела от недостаточной упорядоченности наступления 141, 176, 21, 61, 128, и 5 гр. немецких полков.

Единственный способ внести это необходимое упорядочение заключается в заблаговременном разграничении районов наступления и в своевременном назначении рубежей, которые должны последовательно заниматься.

В этот же период боя должно получить осуществление самое решительное давление на фланги и на тыл врага, как это сделали немцы в отношении 28 рус. дивизии, распространившись к вечеру 7/20 августа до Пилькалена, т.-е. до 15 верст в тыл неприятеля.

Противник, не выдержавший натиска во встречном бою легко теряет всякую управляемость. Этим необходимо воспользоваться, пока неприятель не опомнился и не наладил управления.

Здесь имеет место последняя задача встречного боя — энергичное преследование, немедленно с поля боя и безостановочно до полного уничтожения врага.

Пример такого преследования можно видеть в отношении некоторых русских частей, разбитых немцами во 2 армии Самсонова, в августе 1914 года.

Необходимо заметить, что современная техника дала очень много средств, являющихся весьма выгодным орудием в руках энергичной и деятельной стороны.

При встречном бое средства авиации и воздухоплавания позволили заглядывать в тыл врагу, в зону, бывшую до войны 1914 года недосягаемой.

Броневые части дали быстро передвигающееся и малоуязвимое оружие для захвата и временного удержания передовых пунктов, обеспечивающих развертывание и подход авангарда, или же рубежей на флангах для задержания и парирования охватов и обходов, наконец, для выдвижения вперед при преследовании. Усовершенствованные средства связи, телеграф, телефон, автомобили, особенно радиотелеграф полевых станций и воздушного флота облегчили ориентировку и управление.

Воздушная фотография позволяет в короткое время (в 20—30 минут) пролететь над своими войсками или неприятелем, снять их положение, вернуться в штаб дивизии и представить проявленный уже снимок.

Способ этот в русских войсках был мало распространен, но во французских представлял обычное явление.

Там признавалось, что необходимо приходить на помощь командиру полка в выяснении, что именно занимают его наступающие части.

Такая воздушная фотография передавалась в штаб дивизии, и через него командиру полка.

Увеличение дальности, могущественности и скорострельности огня артиллерии и пулеметов позволяет наносить в короткое время существенные потери в очень отдаленных районах, притом из положения мало уязвляемого.

Это дает большую устойчивость малым частям и усиливает всякую, хотя бы временную оборону, что в свою очередь позволяет свободно комбинировать маневр и увеличивает значение охватов и обходов.

Развитие авиации и бомбометания дает возможность воздушной бомбардировки и поражения химическими снарядами,

Наконец, явилась возможность применения слепящих лучей, к чему прибегали союзники в последний период кампании 1918 года. Слепящие лучи выводят из строя людей, лишая их на время около суток зрения.

В работе современных массовых армиях встречный бой редко выливается в бой двух самостоятельных (отдельно действующих) колонн; почти всегда он развивает как результат встречной операции двух или нескольких армий.

Общие условия боя и здесь остаются такими, как это было очерчено. Но в этом случае бой всегда завязывается по инициативе начальников колонн, так как, несмотря ни на какие усовершенствованные средства связи, начальствующий несколькими колоннами никогда не может успеть отдать своевременно нужных петвоначальных распоряжений.

Поэтому — значит—ждать их наверняка потерять свободу действий. Чтобы в этом случае самостоятельность начальников колонн не повела к нарушению планов старших начальников, необходимы в дневных распоряжениях последних некоторые указания, являющиеся подготовкой на случай возможности возникновения встречного боя.

С другой стороны, история указывает, что взаимодействие колонн очень редко осуществляется по инициативе начальников колонн.

Поэтому согласующее своевременное вмешательство старшего начальника совершенно необходимо. Оно выразится в постановке новой или подтверждении старой общей и частных задач, в назначении рубежей, подлежащих захвату, и в разграничении районов действий колонн.

Встречное сражение крупных сил никогда не выльется во встречные бои во всех колоннах. В некоторых из них бой сейчас же перейдет в выжидательный или даже оборонительный.

Тем не менее, общий характер сражение будет носить встречного со всеми его особенностями.

Для изучения приемов встречного боя, выясним сначала в чем должны заключаться подготовительные к нему меры, а затем уже перейдем к очерку ведения самого боя.

II. Меры подготовки к встречному бою.

Так как встречный бой сплошь и рядом разыгрывается неожиданно, то, очевидно, войска должны считаться с возможностью возникновения его всегда, когда они выполняют какой-либо маневр на открытом фронте или флангах.

Эта готовность к встречному бою должна выразиться: 1) в деятельном выяснении сил неприятеля и их передвижений,

т.-е. в разведке всех видов, 2) в таком распределении собственных сил на марше и отдыхе, чтобы внезапное столкновение с противником застало группировку, отвечающую выполнению общей задачи, поставленной начальником, и облегчило бы разрешение частных задач колонных начальников, 3) в принятии мер для успешного управления и обеспечения всесторонней связи, 4) в сбережении сил войск.

Разведка. Средствами разведки в современной войне служат: а) опрос пленных и местных жителей захватываемых районов и изучение попадающих в руки документов противной стороны (официальных распоряжений, писем, газет и т. д.), б) агентурная разведка (тайная), в) воздушная и г) конная разведка.

а) *Пленные* и ценные документы до боя попадаются в небольшом числе и осветить всей обстановки никогда не могут, так же как и сведения местных жителей.

б) *Агентурная разведка* может принести неисчислимую пользу, но она должна быть хорошо организована задолго до войны.

Немцы не жалели средств на организацию в России агентурной разведки. Об'явление войны застало в нашем районе сосредоточения целую сеть немецких шпионов в виде крестьян-колонистов, лиц либеральных профессий, служащих в разных предприятиях и даже на железных дорогах.

Когда русские части прибыли в район Серее—Симно—Пильвишки, на телеграфе появился целый ряд условных телеграмм, явно шпионского характера. В период сближения к границе и во время стояния на Бержболовских позициях с наступлением темноты можно было любоваться шпионской разноцветной сигнализацией буквально во всех направлениях.

Неудивительно поэтому, что немцы знали каждый шаг русских, тогда как русские только после сражений по пленным и документам на убитых узнавали, кто был против них.

Незадолго до об'явления войны в русской армии была попытка развить шире агентурную разведку, но крайне боязливо в смысле расходов.

Так, за год или два до войны было прислано в штабы пограничных корпусов и крепостей по 100 рублей с предписанием организовать в указанных им районах Пруссии агентурную разведку.

При таких условиях русские не имели в сущности ко времени войны агентурной разведки, а организовать ее с об'явлением войны, не взирая уже на крупные ассигнования, являлось почти невозможным.

в) *Воздушная разведка* в связи с аэрофотографией представляет исключительно ценное средство для осведомления

о неприятеле. Нормальная работа корпусных (дивизионных) авиоотрядов с вылетом на 100—200 верст может дать полную ориентировку в полосе столь широкой, что случайность встречного столкновения как будто бы становится уже невозможной.

Однако это не совсем так.

Во-первых, противник может при более сильном воздушном флоте не позволить производить разведку противной стороне.

Во-вторых, разведке может мешать погода.

В-третьих, противник может пользоваться для сосредоточения своих сил темнотой.

Наконец, условия возможного встречного столкновения могут возникнуть, как упоминалось выше, при сосредоточении по железным дорогам за охраняющей завесой или при внезапных переходах отступающего в наступление (бой 27 дивизии 25 октября(7 ноября 1914 г.).

г) *Конная разведка* может быть организована конницей армейской, корпусной и дивизионной.

Теоретические сочинения по кавалерийской разведке набрасывают весьма стройную систему этой разведки: впереди армии на 2—4 перехода разведывает группа армейской конницы (2—3 дивизии); затем на 1—2 перехода перед корпусом—корпусная конница (полк); наконец, перед дивизиями на $^1/_2$—1 переход дивизионная (3 эскадрона).

При наступлении неприятеля армейская конница, сближаясь с армией ,передает разведку корпусной коннице, а сама отходит на фланги армии «для действия в тыл и на сообщения неприятеля».

Корпусная передает разведку дивизионной, задерживает неприятеля на некоторых рубежах и отходит на фланги корпуса или в тыл.

Дивизионная конница, имея свое ядро впереди авангарда на 10—12 верст, освещает всю ближнюю к дивизии полосу местности до завязки боя пехотой.

В результате все начальники будут извещены во-время о наступлении неприятеля.

Этой теоретичности не избег и труд профессора А. И. Андогского, написанный уже в мае 1918 года.

Во всех таких работах пишут больше о том, чего хотелось бы, а не о том, что бывает и чего можно достигнуть на самом деле; поэтому они дают мало тем, кто знает, «как бывает на самом деле», и сильно запутывают тех, кто этого не знает.

Практика войны показывает, что ни одна из категорий русской конницы (армейская, корпусная и дивизионная) большею частью не выполняла того, чего от нее ждали, т.-е. не давала своевременно сведений о неприятельской пехоте,

не удерживала важных рубежей до подхода своей пехоты, не развивала успешных действий ни на флангах ни в тылу немцев и даже—увы!—далеко не всегда удовлетворительно охраняла фланги своей пехоты.

Происходило это вследствие ряда важных причин, из которых существенная заключается в чрезвычайном развитии силы и дальности современного огня, что при искусстве дает возможность совершенно не допустить конные разъезды в сферу, где возможно действительно что-либо рассмотреть.

Во-вторых, потому, что русская конница плохо стреляла и плохо вела пеший бой.

В-третьих, потому, что наиболее важная категория конницы, дивизионная, всегда ослаблялась ради увеличения корпусной и армейской.

В-четвертых, потому, что организация подчиненности самой крупной части конницы—армейской—командующему армией, при отсутствии возможности, а иногда и умения организовать прочную и скорую связь, делала работу ее в кипучие дни встречных столкновений сплошь и рядом бесполезной для войск.

Наконец, потому, что неумелым пользованием заматывали конницу обыкновенно до важнейших операций.

В виду всего сказанного, считаем самым существенным решить вопрос, какая из всех категорий конницы наиболее полезна при встречных столкновениях.

Ответ, вытекающий из практики таков: *несомненно дивизионная.*

Имеющий свою конницу начальник дивизии никогда в темную ходить не будет, а наличие 114 эскадронов армейской конницы в 1 армии ген. Ренненкампфа не обеспечило ей ни своевременных сведений о силах и передвижениях немцев, ни даже обеспечения правого фланга армии в бою 7/20 августа, хотя именно здесь группировалась главная конная масса в 92 эскадрона, 40 пулеметов и 42 орудия.

Для того, чтобы дивизионная конница выполнила свою задачу необходимы два условия:

1) Чтобы она была постоянной, составляя органическую часть дивизии. В минувшую войну этого не было; эскадроны постоянно переменялись и переводились из дивизии в дивизию, отчего сильно страдала методичность и даже добросовестность работы.

2) Чтобы она была достаточной: силы в четырехполковой дивизии от 3 до 4 эскадронов, в девятиполковой—не менее 6 эскадронов.

Русские начали кампанию, имея в своих дивизиях приданными от 1 до 2 эскадронов. Редко где эта цифра увели-

чилась и поздней; известны случаи, когда в дивизиях не было совершенно конницы.

Всякий, кто знаком со службой полевого штаба дивизии, подтвердит, что ни одним, ни двумя эскадронами обслужить удовлетворительно дивизию нельзя и что русским начальникам дивизий большею частью не только не приходилось высылать «ядра» своей конницы, но приходилось сильно призадумываться, каким образом набрать несколько всадников в очень нужный дополнительный разъезд вперед или на фланги дивизии.

Постоянная дивизионная конница в 4—6 эскадр. обеспечит вполне разведку на полперехода вперед от передовых охраняющих частей дивизии, а также на ее флангах.

Но и она может сообщить сведение о движении пехоты неприятеля начдиву большею частью тогда, когда фактически уже охранение дивизии начнет входить с неприятелем в соприкосновение.

Если, за назначением нужного числа эскадронов, в дивизии имеется еще конница, то она должна быть назначена для дальней разведки впереди фронта армии, на флангах, а также для выполнения задач особого назначения (разрушения, нападения на тыл неприятеля и т. д.)

Нет практических причин делить ее на армейскую и корпусную. Она должна быть вся армейская, но распределяться по обстановке и работать, подчиняясь ближайшему корпусному командиру, а не находящемуся далеко в тылу командующему армией.

Если организация армии не корпусная, то тоже полезней группы армейской конницы подчинять временно ближайшим начдивам.

Такая организация, с одной стороны, обеспечит взаимодействие рядом работающих корпуса (дивизии) и армейской конницы, а с другой стороны, значительно облегчит связь армейской коннице.

Весь период наступательных действий в Вост. Пруссии русская армейская конница, подчиненная командарм ищет штаб армии и просит от него указаний, а штаб армии разыскивает свою армейскую конницу и, в конце-концов, стремится передать ей распоряжения через ближайших комкоров.

В результате несвоевременность поступления донесений и получения конницей распоряжений, отсутствие взаимодействия конницы с войсками, а потому и бесполезность ее в самое горячие минуты.

4/17 августа конный корпус ген. Хана Нахичеванского делает 13—15 верст и становится на отдых в то время, как соседний XX корпус ведет бой.

Еще хуже 7/20 августа: 28 русскую дивизию бьют в тыл распространившиеся на 15 верст 32 немецких эскадрона, а рядом в полупереходе «отдыхают» 92 русские эскадрона с 42 орудиями.

Очевидно, если бы армейская конница 4/17 и 7/20 августа была подчинена: а) группа правого фланга—комкору XX, а б) группа левого фланга-комкору IV, то немцы не имели бы тех частных успехов, которые являются результатом отсутствия удовлетворительной разведки, связи и взаимодействия на русской стороне.

В конечном результате, хорошо поставленная разведка армейской конницы, если фронт свободен, может сообщить о движении пехоты неприятеля за 1—2 суток до ее появления перед нашими частями.

Итак, работа по выяснению сил неприятеля и направления их движения при возможности встречного боя должна сводиться:

1) К изучению документов, оставляемых противником, опросу пленных и изучению материала тайной разведки.

2) К организации воздушной разведки: а) армейской радиусом 200—300 верст, б) корпусной (дивизионной) радиусом 100—200 верст.

3) К организации конной разведки: а) армейской конницей, но через комкоров или начдивов вперед на 50—100 верст, когда фронт свободен, б) дивизионной конницей впереди охраняющих частей на 10—15 верст.

Все эти средства разведки, однако, могут при известных данных, о коих говорено выше, не дать своевременно сведений, предупреждающих о встречном бое, и практика показывает, что случаи внезапных столкновений продолжают иметь место.

Поэтому, маневрирующие на открытом фронте или фланге войска должны быть готовы к такой внезапной встрече и иметь соответственную группировку.

Группировка и распределение сил. Современная армия выполняет свой маневр, маршируя на известном фронте несколькими колоннами, имеющими общую конечную цель маневра и однородное дневное задание, обеспечивающее их взаимодействие.

Протяжение фронта маневрирующей армии зависит от стратегической задачи, которая ей поставлена, и от характера местности района маневра.

Раз фронт армии намечен, он распределяется между корпусами и отдельными дивизиями.

При назначении районов маневра корпусам (дивизиями) штаб армии должен уже принять в соображение создание на случай встречного боя благоприятной группировки сил.

Поэтому ши ина маневренных районов должна отвечать возможности для корпусов (дивизий), развернувшись, выполнить дневную боевую задачу.

Здесь необходимо принять в соображение два данные: важность оперативных путей, ведущих через назначенный корпусный (дивизионный) район, и характер местности.

Чем важней пути, тем ширина района должна быть меньше; если район пересекают менее важные в военном отношении пути, т.-е. такие, на которых менее вероятна встреча сильного неприятеля, район может назначаться более широкий.

Чем район более прикрыт естественными данными (рекой, хребтом, болотами и труднодоступными лесами), а также чем он пересеченней, тем ширина его для корпуса (дивизии) при других одинаковых данных может быть больше.

Командующий армией должен дать себе отчет, как его корпуса (дивизии) развернутся в случае надобности в назначенных им районах наступления, имея в виду, что на местности всюду доступной нормально развернутый корпус (девятиполковая дивизия) займет от 10 до 15 верст.

Если фронт армии велик, необходимо увеличивать ширину районов корпусов марширующих по менее важным путям за счет уменьшения, ширины более важных районов.

Конкорам (начдивам), коим даны районы, не отвечающие их силам, необходимо подчинять часть армейской конницы, чтобы она могла в случае боя занять промежутки, незанятые пехотой.

1 русская армия вторглась в Вост. Пруссию на фронте около 70 верст (Владиславов—Мирунскен), при чем корпусам были даны районы наступления шириной: для XX корпуса—18 верст, для III—10 верст, для IV—30 верст, и для 5 стр. бригады с 1 кав. дивизией—15 верст.

Наиболее важным районом наступления, в зависимости от сведений о неприятеле, был район Сталупенен—Пиллюпенен, т.-е. III корпуса и северная часть района IV корпуса.

Силы корпусов были почти одинаковыми.

Если бы командарм 1 слелал то, чего требует подготовка к встречному бою, то он сразу же увидел бы, что в случае такового северная часть участка IV корпуса Будвейчен—Пиллюпенен, т.-е. часть важнейшего участка, не будет занята совершенно, т. к. IV корпусу назначен чрезмерно широкий район, а положение его частей тянет его в южную, т.-е. менее важную часть района.

Очевидно, что следовало несколько иначе распределить районы и усилить IV и III корпус конницей.

Сделано этого не было, и конный корпус ген. Хана Нахичеванского прогулялся 4/17 августа без столкновения

1-я ГОСУД. ТИПОГР. (быв. сын.).
КОРРЕКТУРА.
25-го ноября 1920 г.

с неприятелем; а в незанятой части района IV корпуса (около 15 верст) немцы продвинулись в тыл успешно наступавшей 27 дивизии, внезапно атаковав 105 полк, нанесли тяжелые потери 27 дивизии и вырвали из рук русских намечавшийся крупный успех.

Когда маневренные районы распределены между корпусами (дивизиями), командарм, в видах опять-таки подготовки к возможному встречному столкновению, должен наметить дневную задачу своим корпусам (дивизиям) и дать указания, регулирующие их движения.

Дневная задача должна заключаться в указании рубежа, который корпуса (дивизии) обязаны занять своими авангардами.

Рубеж этот избирается по карте и должен по возможности представлять выгоды командования и наблюдения вперед. Указание должно касаться авангардов, а не главных сил, потому что последним, если столкновение не произошло, должно предоставить полноту отдыха на широких квартирах. Авангард же обязан занять оборонительный рубеж и обеспечить развертывание главным силам. Командующий не должен указывать корпусам линии охранения: это дело дивизий и корпусов, детальней оценивающих местные условия не только по карте, но и в зависимости от разведок местности.

Бояться некоторого несогласования линий сторожевого охранения не следует, потому что, во-первых, оно при условии точного занятия назначенных корпусам (дивизиям) районов ничего опасного не представляет, а во-вторых, потому, что на практике это всегда бывает, хотя бы линию охранения назначил и сам командарм.

Регулирование движения корпусов должно выразиться в указании командармом времени прохода головой главных сил известной линии.

Это дает командующему армией возможность поставить корпуса во взаимное соотношение, которого он желает, т.-е. вести их на одной линии, или же некоторые держать уступами впереди или назади.

При переходе 1 русской армии германской границы движение русских корпусов урегулировано не было. Двигались случайно, при чем вперед сильно высунулся III корпус, наступавший на важнейшем направлении. Он перешел границу между 8 и 9 час. утра.

В 9 часов двинулась и 5 стрелк. бригада. Прочие дивизии стали переходить границу около 12 час. и поздней.

Благодаря этому III корпус оказался временно в неблагоприятном положении.

Перечисленными мероприятиями исчерпывается работа командарма, т. к. дальнейшая детализация марша, например, указание для постепенного овладения промежуточными рубежами, не принося существенной пользы, лишь тормозило бы работу войск.

Корпуса (дивизии), прошедшие во-время назначенную исходную линию и занимающие к вечеру назначенный фронт будут и в течение марша в боевом взаимодействии.

Современный корпус выполняет свой марш-маневр, двигаясь дивизионными или бригадными колоннами.

Двигаться в одной колонне целый корпус (девятиполковую дивизию) может заставить совершенно исключительная обстановка крайней тесноты и отсутствия дорог, но при этом всегда надо помнить, что такое движение является для войск истинным бедствием.

Двухдивизионный корпус с приданными частями (равно девятиполковая дивизия) занимает в походной колонне глубину около 24 верст, с парками и обозами II разряда около 30 верст, с парками и обозами III разряда около 38 верст, наконец, со всеми корпусными транспортами около 44 верст.

Только войсковая колонна растянется на целый переход; парки же и обозы будут двигаться вперед и назад, беспрерывно, пока дивизии не получат каждая свою дорогу.

Вот почему никак нельзя согласиться, как это делают некоторые авторы, на признание движния корпуса в одной колонне почти что не нормальным.

Повторяем, если обстановка принудит к нему, это выразится всегда как серьезное бедствие.

Необходимо пускать войска подивизионно, хотя бы без дорог, по так-называемым колонным путям, если, конечно, на них не встречается труднопроходимых преград.

При первом отходе русских из В. Пруссии в конце августа 1914 года части, построившиеся в общую колонну по шоссе Столюпенен—Вержболово, большей частью сильно пострадали или даже погибли, тогда как двинувшиеся порознь целиной все благополучно отошли, не взирая на переправу через небольшую пограничную речку Лепону.

Поэтому утверждаем, что корпус всегда должен двигаться дивизионными или бригадными колоннами.

Работа комкора по созданию группировки сил, благоприятной в случае встречного столкновения, выразится: а) в соответственном распределении маневренного района корпуса между дивизиями, б) в постановке дневной задачи дивизиям, в) в уравнении движения дивизий и наконец, г) в назначении промежуточного общего рубежа.

Корпусный маневренный район должен быть так распределен между дивизиями, чтобы более сильная дивизия двигалась по более важной части района, а дивизия, занимающая более широкий фронт и, особенно, имеющая открытый фланг, имела бы достаточной силы конницу.

Дневная задача дивизий будет обыкновенно заключаться в овладении частью рубежа, назначенного корпусу, но комкоры обязаны уже указывать и линию охранения дивизии.

Этот рубеж должен быть прочно занят авангардом, который обеспечивает в случае боя выход и развертывание, отдыхающим за рубежом на широких квартирах, своим главным силам.

В операции при Гумбинене такие указания не везде были сделаны, и отсутствие их сыграло неблагоприятную роль и для 28, и для 25 русских дивизий.

Уравнение движения достигается назначением времени прохода исходной линии головами колонн главных сил.

Промежуточный рубеж выгодней назначать для занятия авангардом, а не главными силами дивизий; его полезно соединять с большим привалом, определяя час возобновления общего движения.

Рубеж этот должен быть выбран по карте и представлять выгоды командования и наблюдения вперед.

Если все изложенные указания даются комкором и выполняются войсками, дивизии двигаются в таком соотношении, что всегда в состоянии начать бой, взаимно помогая друг другу.

Дивизия [1]) выполняет свой маневр или в одной колонне, или по-бригадно, если число дорог позволяет.

Предпочтительней во всех отношениях двигаться по-бригадно, т. к. это сильно облегчает походное движение, создает более благоприятную группировку при внезапном столкновении с противником, сокращает в два раза развертывание и облегчает маневрирование.

Сторона, наступающая бригадными колоннами, столкнувшаяся на марше со стороной, двигающейся по-дивизионно, будет иметь неисчислимые выгоды. Она предупредит противника в развертывании и прямым выдвижением некоторых частей может сразу же охватить головы более редких дивизионных колонн врага.

Движение бригадными колоннами имеет одну невыгодную сторону,—затрудняет первоначальное управление и делает начальника дивизии более зависимым от своих бригадных

---

[1]) Речь идет о четырех или шестиполковой дивизии; девятиполковая дивизия следует указаниям, сделанным для корпуса.

командиров, от которых требуется большее уменье и больший талант, чем при работе в дивизионной колонне.

Отсюда можно сделать такой вывод: войска надо учить встречному бою в бригадных колоннах, но если они этому не обучились или бригадные командиры не на высоте задачи, то придется прибегать к работе в дивизионной колонне.

Но надо иметь в виду, что этим добровольно даются врагу огромные преимущества при встречном столкновении.

Дивизии 1 русской армии в Вост. Пруссии широко применяли движение в бригадных колоннах, всегда находя достаточно дорог и приобретая значительные от такого порядка марша выгоды.

Будет ли дивизия двигаться по-бригадно или в одной колонне, работа начдива заключается в развитии всех разобранных выше распоряжений комкора.

Начдив делит район дивизии между бригадными командирами (или назначает им дороги); ставит им дневную задачу в виде приказа занять по окончании перехода авангардом бригады известный оборонительный рубеж; назначает час прохождения головой главных сил исходной линии; назначает час, до которого авангард должен будет занимать промежуточный общий рубеж корпуса на привале.

Затем начдив должен будет, ознакомившись детально с характером местности в районе марша по карте и рекогносцировкам, составить себе план последовательного передвижения дивизии от рубежа к рубежу.

Такими рубежами будут речка, болото или цепь холмов.

Намеченных рубежей не должно быть много. Войскам будут уже назначены два рубежак омандармом и комкором: венчающий дневную задачу (командармом) и совпадающий с большим привалом авангардов (комкором); вероятно начдив добавит к ним еще один или не более двух.

О таких намеченных начдивом последовательных рубежах командиры частей должны быть поставлены в известность, но это не должно связывать их в исполнении дневной задачи, если неприятель тому не препятствует.

Эти рубежи имеют лишь следующее значение: если внезапно разгорится встречное столкновение, части дивизии должны считать, что очередной частной задачей является овладение ближайшим из таких намеченных рубежей.

Это обеспечит связность работы и взаимодействие частей дивизии, хотя бы распоряжения начдива, как это постоянно случается во встречном бою, и запоздали.

В соответствии со всеми выше сделанными указаниями начальники колонн—бригадный командир или сам начдив (если дивизия идет в одной колонне) намечают план разве-

тывания колонны и, в зависимости от него, распределение своих частей в колонне.

Мы говорили уже выше, что необходимость предупредить противника в развертывании, выиграть время и тем захватить почин в свои руки заставляет ввести в подготовку к встречному столкновению некоторую предвзятость.

Это и выразится в некоторой предвзятости плана развертывания.

Основание здесь таково: обстановка встречного боя так неясна, что даже и ко времени завязки его не будет достаточно данных для вполне обоснованного решения вопроса о развертывании, а потому лучше наметить его в начале похода, т. к. это по крайней мере даст возможность избегнуть суеты и перемешивания частей при столкновении, а также выиграть время.

Составление плана развертывания колонны будет заключаться в том, что начальник колонны, изучив местность, решит: 1) что именно (какой фронт) на намеченных последовательных рубежах должен будет занять авангард, 2) какой полк (или часть полка) будет послан вправо от авангарда, 3 какой влево, 4) в какой район направлена артиллерия главных сил, 5) какие части оставлены в резерве колонны.

Например, при четырехполковой дивизионной колонне полку авангарда может быть назначено занять район вправо и влево от пути движения равномерно: второму полку—вправо от авангарда до границы соседней дивизии, третьему—влево, а четвертому оставаться в резерве за правым участком.

Или же: полку авангарда занять район вправо от пути движения до границы соседней дивизии, а второму полку—влево, третьему и четвертому—в резерве за серединой.

Если движение велось бригадными колоннами, то такой же план намечают командиры бригад, при чем, если в авангарде идет полк не целиком, то во всех случаях выделенные в главные силы батальоны авангардного полка оставляются за участком своего полка.

Возникает вопрос: если намечено несколько последовательных рубежей, то следует ли начальнику колонны составлять несколько соображений для развертывания на каждом рубеже, или же ограничиться одним планом на весь день.

Несомненно, только исключительные условия местности на каком-либо рубеже могут побудить начальника колонны изменить основной план развертываний колонны.

Иметь особый план развертывания для каждого рубежа—это было бы чересчур сложным, а встречный бой терпит только простое решение и простое выполнение.

Намеченному начальником колонны плану развертыва-ния должно соответствовать распределение войск в колонне, а переиначивать его несколько раз на одном переходе не приходится.

Местность не меняется так резко на протяжении одного перехода, и потому в видах меньшей сложности работы войск необходимо, как общее правило, ограничиться одним предположением для развертывания колонны, а не для каждого последовательного рубежа, как этого требует профессор А. И. Андогский.

Несомненно, что начальник колонны *для себя* должен обсудить все возможности на каждом из рубежей и сохранить полную свободу передвижения резервов.

В зависимости от намеченного плана развертывания начальник колонны делает распределение своих частей в колонне.

В авангард выделяется: часть конницы, броневики, целое организационное соединение пехоты (полк), сильная легкая артиллерия (от $^1/_2$ до $^1/_3$ всей наличной в колонне), часть тяжелой артиллерии и саперная рота.

Артиллерия в авангарде должна быть сильная, чтобы при встречном столкновении сразу же иметь возможность подавить артиллерию противника.

Сила придаваемой конницы зависит от того, передает ли начальник колонны всю разведку в руки начальника авангарда или же организует ее сам.

Во всех отношениях выгодней, чтобы начальник колонны не выпускал разведку из своих рук, т. к. ему шире видна обстановка, и с развертыванием он все равно должен организовать дополнительную разведку и взять руководство действиями конницы на себя.

При условии, что начальник колонны обязательно следует с авангардом, не встретится никаких неудобств, если разведка будет в его руках все время.

В этом случае конница колонны все равно пойдет в голове авангарда, или впереди него, а в распоряжение начальника авангарда будет передано только небольшое число конных, необходимое для службы походного охранения.

В главных силах колонны следуют: впереди пехота (полк), назначенная для работы в районе более важной части намеченных рубежей, затем оставшаяся артиллерия, потом остальная пехота. Пулеметы и боевые обозы следуют при своих частях.

Колонна обозов I разряда, кроме боевого (часть патронных, санитарных, телефонных двуколок), следует не в общей колонне, а за ней верстах в четырех, чтобы никоим образом

не оказаться без надобности в случае встречного столкновения в сфере огня.

Несоблюдение этого правила вызывало подчас в русских колоннах во время Гумбиненской операции значительный переполох и беспорядок в обозах I разряда, следовавших в войсковой колонне и стремившихся при внезапном столкновении быстро уйти из-под выстрелов.

Эту часть обозов I разряда, которую, главным образом, составляют кухни, перегоняют с завязкой некоторые парки и санитарные учреждения.

В соответствии с намеченным планом развертывания назначается сила и состав походного охранения.

Боковые отряды, при наличии свободных дорог в походной полосе колонны, необходимы.

На них ложится не только обеспечение флангов колонны в движении и при завязке боя, но также и обязанности явиться остовом будущего развертывания.

Поэтому боковые отряды надо делать достаточно сильными и обязательно выделять их из состава полка, который предназначается для наступления в полосе этого бокового отряда.

Уже в период Гумбиненской операции в 29 дивизии применялось назначение в боковые отряды не только пехоты и конницы, но также и артиллерии, что принесло большую пользу, т. к. придавало им значительную устойчивость, а неприятеля вводило в заблуждение.

Если предположено при развертывании головной полк колонны главных сил направить вправо, то и правый боковой отряд должен быть составлен из батальона с пулеметами от этого полка с придачей взвода артиллерии из колонны главных сил и небольшой конной части (около 1 взвода).

Боковой отряд организует свою разведку и держит связь как с авангардом, так и со своим полком.

Если бы было предположено район вправо до соседней колонны занять при развертывании силами авангарда, то и правый боковой отряд надлежало бы назначить от авангарда, а не от главных сил.

В соответствии с указанным должен поступать и головной отряд: в походные заставы, если в них назначается пехота, наряжать взводы не одной роты, а разных, например, вперед—от первой роты, вправо—от второй, влево—от третьей. При развертывании эти походные заставы явятся остовом боевого порядка головного батальона. Если фронт, на который высылаются походные заставы, больше протяжения будущего боевого порядка батальона, то заставы должны быть высланы от рот разных батальонов.

Соблюдение указанных правил дает значительные выгоды при встречном столкновении.

Во-первых, избегается столь вредное перемешивание частей, которого видно даже не миновали и части XVII герм. корпуса 7/20 августа, и которое вырывает из рук возможность удовлетворительного управления.

Во-вторых, командиры частей, выходящие на линию развертывания находят готовую опору, органически с ними связанную и хорошо ориентированную в местной обстановке (имеющие сведения ближней разведки).

В-третьих, командиры частей могут заранее организовать в их будущих полосах развертывания сбор сведений о местности (командующие и наблюдательные пункты, препятствия, подступы и т. д.).

Поэтому нельзя согласиться с указаниями русского полевого устава, что боковые отряды назначаются обязательно от авангардаи состоят только из пехоты и кавалерии (§§ 376 и 379).

Ели переход закончится без встречи с неприятелем и войска станут на отдых, то начальник колонны должен опять-таки наметить себе план развертывания в случае наступления неприятеля. Соответственно с этим он располагает свои части.

Авангард в этом случае должен занять рубеж, указанный в приказе командарма (дневная задача) и подготовиться к встрече на нем врага, а части главных сил расположиться в тылу выгодно для отдыха (широко), но на кратчайших путях (не пересекающихся) в намеченные им районы развертывания.

Соображения начальника колонны о предполагаемом развертывании должны быть известны всем командирам частей.

Суммируя выводы о выгодной для встречного столкновения группировке войск, можно сделать следующее общее заключение: все меры здесь должны сводиться к возможности подвести колонны в район столкновения так, чтобы возможно большее число их могло вступить в бой с противником, сохраняя взаимодействие и выгодные условия развертывания.

Составлять заранее какие-либо планы сражения и в связи с этим выдвигать значительно вперед или назад некоторые корпуса едва ли будет целесообразным, именно в виду неясности обстановки встречных столкновений.

Мы видели, что ген. Ренненкампф стремился выдвинуть уступом вперед XX корпус, что привело к неожиданному для него удару по 28 русской дивизии.

Конкор XX собирался отбрасывать немцев на север и группировал 111 и 112 полки в районе Бракупенена, что тоже оказалась вполне не отвечающим обстановке.

Когда обстановка совершенно неясна, выгодней вести колонны или все на одной линии или имея фланговые корпуса (дивизии) несколько уступом назад, для лучшего обеспечения флангов от обхода и затруднения неприятелю выяснения наших сил.

Меры для управления и связи. Неудачи при встречных столкновениях в значительной степени зависят от неудовлетворительности управления и связи.

Неудача 28 русской дивизии 7/20 августа всецело произошла от недостатков связи и управления; тоже с 100 полком 25 дивизии; тоже с 105 полком 27 дивизии 4/17 августа.

Обратно, в 27 русской дивизии 7/20 августа работала образцово связь и управление могло производиться правильно.

Современная техника выдвинула целый ряд усовершенствованных средств связи, применение которых при встречных столкновениях, однако, не всегда своевременно возможно.

Поэтому необходимо особенно внимательное отношение к созданию благоприятных условий управления и связи при встречном столкновении, т. к. иначе войска в важную минуту останутся без необходимой ориентировки и распоряжений, а командный состав без донесений.

Встречные бои завязываются по инициативе авангардов колонн: здесь сосредоточиваются все первые сведения о появлении неприятеля и его действиях. Следовательно, здесь, во главе авангарда место и начальника авангарда, и начальника колонны. Тут начальник колонны скорей получит донесение спереди и будет в состоянии сам наблюдать обстановку.

Двигаться начальнику авангарда с головным отрядом, как это сделал командир 106 пех. полка полк. Отрыганьев 4/17 августа, является излишним, потому что, мало выигрывая во времени получения донесения, он здесь черезчур оторван от своего отряда.

Телефоны на походе не действуют, поэтому, чтобы ускорить доставку донесений от выдвинутой вперед конницы, от боковых и головных отрядов необходимо придать им мотоциклетки.

При таких условиях начальник колонны скорейшим образом будет ориентирован в обстановке.

Он примет известное решение и передаст распоряжение лично начальникам авангарда и артиллерии, которые находятся при нем, и письменно начальнику колонны главных сил.

Чтобы ускорить последнее, надо послать его через ориентированное доверенное лицо (генштаба) в автомобиле, а чтобы начальники авангарда и главных сил могли, не теряя лишней минуты отдать свои распоряжения, все командиры частей должныследовать при них в головах колонн.

Связь между соседними колоннами, а также боковых отрядов с авангардом и своими полками на походе может быть удовлетворительно поддержана только через так-называемых делегатов, т.-е. уполномоченных лиц из младшего командного состава, в распоряжении коих имеется несколько конных ординарцев (4—5) и по возможности мотоциклеты.

Такая система дает очень хорошие результаты, что и видно по данным боя 4/17 августа в III русском корпусе, где в донесениях делегатов отразился последовательно весь ход столкновения в колоннах.

Раз колонна начала развертывание, должны быть приложены все усилия, чтобы части войск скорей оказались связаны телефонами.

Это может быть достигнуто лишь тогда, если:

1) телефонная команда штаба колонны идет с авангардом (в хвосте);

2) штаб колонны немедленно обозначает свое расположение на месте;

3) от штаба колонны немедленно раз'езжаются в полки высланные заранее от них ординарцы, коим завед. связью указано место штаба, для сопровождения телефонистов-прокладчиков от полка в штаб колонны.

7/20 августа штаб 27 дивизии уже к 9 час. утра оказался связанным телефонами со всеми своими полками, с соседними штабами 25 и 40 дивизий и со штабом корпуса, что имело большое значение и для 27 дивизии, и для ее соседей.

Встречный бой начинается по инициативе начальников колонн, но последние должны будут получить с развитием боя от старшего начальника (начдива, комкора) дополнительные распоряжения; со своей стороны они должны как можно скорей ориентировать старших начальников об обстановке и ходе боя.

С первого взгляда кажется, что начальнику нескольких колонн (начдиву, комкору) в видах удобства управления и ориентировки выгодней двигаться с одной из своих колонн.

Однако практика показывает, что старший начальник в этом случае легко подпадает под влияние событий, происходящих в колонне, и превращается в ее начальника, вытесняя настоящего начальника колонны и упуская управление своей дивизией (корпусом) в целом.

Характерный пример представляет в этом отношении начальник 30 русской дивизии ген. Коленковский, который 7/20 августа находился в правой колонне (1 бригада) и совершенно утерял управление дивизий. Около 11 час. вечера он откровенно доносит комкору, что о своей 2 бригаде никаких сведений не имеет.

Поэтому, чтобы не мешать управлять начальнику колонны и иметь возможность воспринимать обстановку боя одинаково на всем фронте и целесообразно управлять своими войсками, начальник нескольких колонн не должен следовать при колоннах, а двигаться отдельно за более важной колонной или за серединой своих войск, переезжая на автомобиле скачками от одного узла путей, ведущих к колоннам, к другому.

Ему не надо немедленно с начала боя давать распоряжений; он должен сосредоточить свое внимание на изучении обстановки.

Для облегчения поступления сведений из колонн ему не следует часто менять место.

Эти сведения будут поступать первоначально мотоциклами или на автомобиле, а затем по телеграфу или телефону.

Чтобы облегчить устройство последнего, телефонные и телеграфные команды с утра уже совершают прокладку своих проводов, связывая намеченные остановки штаба корпуса (дивизии) со штабами колонн, для чего идут там, где по ходу работ им выгодней.

Практика показывает, что начдивы и комкоры могут иметь телеграфную и телефонную связь со своими колоннами через 2 — 3 часа после завязки боя или прихода на ночлег. Но для этого необходимо, чтобы при существующем количестве материальной части начдив ночевал в районе главных сил дивизии, а комкор не далее 10 верст от линии главных сил дивизии, по возможности за их серединой.

Это они и обязаны делать в видах улучшения условий управления и связи в случае встречного столкновения, не соблазняясь большими удобствами переездов через день, как это нередко имело место в последней войне.

Командарм получит более полные сведения о встречном бое лишь к вечеру первого дня и может проявить свое влияние лишь на второй день. Его связь с корпусами основывается на телеграфном проводе; он не имеет права со штармом уезжать вперед, пока в новых местах не обеспечена телеграфная связь, так как иначе утратит возможность и ориентироваться в обстановке на фронте своей армии, и управлять ею.

И комкор и командарм не нуждаются в мелких и спешных сообщениях о ходе боя. Главная работа их заключается в подготовке боя и в регулировании его, когда определится обстановка на всем фронте.

Прав А. И. Андогский, когда говорит [1]): «Для современного старшего начальника — управлять, значит предвидеть. Главная задача его — подготовить бой, а не вести его на местности, предоставляя таковое младшим начальникам».

Но А. И. Андогский неправ, что придает столь важное значение возможности старшим начальникам лично наблюдать ход боя, для чего рекомендует выезжать вперед, искать командных пунктов, подниматься на привязных воздушных аппаратах и т. д.

Надо откровенно признаться, что все эти командные пункты и под'емы имели в минувшую войну больше «отчетное», чем практическое значение, и каждый изведавший практику начальник подтвердит, что не только командарму, комкору и начдиву, но и даже командиру полка редко дается в современном полевом бою счастье действительно видеть ход боя своей части.

Поэтому лучше прямо рекомендовать крупным начальникам больше «понимать» и «предвидеть», чем стремиться непосредственно «видеть», так как это сбережет им силы и время для лучшего уразумения сложной обстановки современного встречного сражения.

Сбережение сил войск. Казалось бы, доказывать, что нельзя переутомлять войска до боя, не приходится, так как это, очевидность.

Однако опыт убеждает, что пренебрежение к сбережению сил людей являлось прямо-таки больным местом русской армии в минувшую войну.

Да и одной ли русской?

Немцы XVII корпуса, взятые в плен 7/20 августа в один голос кричали, что они были замучены уже до боя невероятными переходами и последним ночным маршем, непосредственно из которого пошли в бой.

В настоящее время выводы большинства русских исследователей первых сражений 1914 года сходятся во мнении, что и поражение Самсонова, и неудачи Ренненкампфа в значительной мере зависели от того, что войска 1 и 2 русской армий были вымотаны в первые дни сосредоточения. Их гнали вперед, не давая ни отдохнуть, ни подтянуть обозы, ни установить должную связь по фронту и в глубину.

---

[1]) Встречный бой, стр. 516.

1 русская армия при сосредоточении к границе сделала от р. Немана в три перехода 75 — 90 верст, и без дневки пущена в первый бой с немцами.

Некоторым частям приходилось делать переходы по 30—35 верст. Не удивительно, что сырые, только что отмобилизованные люди были замучены, а командиры не могли наладить связи и тыла.

Нормальный переход, выработанный опытом всей военной истории, для пехоты 20 — 25 верст, и притом через 3 дня должна быть дневка.

Человек в наше время не стал ни крепче ни выносливей по сравнению со своими предками, скорей наоборот. Техника и культурные условия жизни ведут к некоторому ослаблению физических свойств, но не к укреплению их.

Поэтому нет никаких оснований полагать, что нормы, освященные для походов опытом седой старины, могут быть ныне увеличены.

Никогда не надо забывать, что если часть совершает переход в 25 верст, то ее охранение, связь, разведка и прочий наряд делает по 35 и 40 верст. А ведь в нарядах бывает около $^1/_4$ людей в частях!

Поэтому, разбирая меры по подготовке благоприятных условий для встречного столкновения, нельзя не упомянуть о необходимости держаться установленных норм и уметь ввести в бой не измотанные войска, а полные сил и способные к маневрированию.

Встречный бой может возникать не только при начале походного движения, но и при окончании его.

Если переход был чрезмерно велик, люди вымотаны, органы связи растянулись по дороге и тоже переутомлены, охранение и разведка измучены, то способный к маневрированию противник имеет на своей стороне все шансы для успешного сражения.

III. Ведение встречного боя.

Работа в колоннах. Встречный бой завязывается по инициативе начальников колонн.

Когда последние получат сведения о сближении с неприятелем, они тотчас же принимают решение о захвате в свои руки очередного из намеченных рубежей и отдают распоряжения по боевому развертыванию своей колонны.

Первой с неприятелем соприкасается конница колонны.

Начальник ее не может ожидать своевременного получения от начальника колонны боевой задачи; а потому он обя-

зан, зная план, намеченный для последовательного занятия рубежей и развертывания колонны, сам поставить себе очередную боевую задачу.

Задача эта не будет сложна и выразится главным образом в возможно точном определении сил неприятеля и направления его движения.

Для этого начальник конницы должен использовать:

а хорошие наблюдательные пункты, б возможность заглянуть в колонну неприятеля глубже со стороны и, наконец, в возможность в пешем строю огнем заставить наступающего несколько замедлить свой марш и развернуть хотя бы передовые части.

В видах последнего полезно дивизионной коннице придавать пулеметы и хотя бы одно орудие.

Замедление неприятеля начальник конницы опять-таки должен использовать в целях своей разведки и выяснения крайних точек на флангах неприятеля.

Иногда на конницу может лечь задача удержать в своих руках выгодный местный рубеж до подхода своей пехоты.

В виду слабых сил дивизионной конницы, остающихся в руках ее начальника не более 1—2 эск.), такая задача может быть успешно выполнена, если местность этому благоприятствует дефиле или труднодоступный рубеж) и конница немедленно получит подкрепление в виде броневиков, самокатных рот, артиллерии и форсированно выдвинутых рот пехоты.

С наступлением неприятеля дивизионная конница переносит свою работу с фронта на фланги, причем разведка и охранение на флангах своей колонны должны составить особенную ее заботу.

Деятельная дивизионная конница всегда узнает:

а) сколько колонн неприятеля наступает и по каким дорогам в полосе действий своей колонны;

б имеется ли в наступающих колоннах артиллерия и пехота;

в) не наступают ли колонны неприятеля и в полосах соседних колонн, или против открытого фланга, и не угрожают ли охватом или даже обходом.

В то время, когда дивизионная конница выполняет очерченные задачи, начальник колонны высылает, если по обстановке требуется, дополнительную разведку от конницы оставшейся в его распоряжении, или передает об этом приказание начальнику конницы и организует воздушную разведку, если у него имеются авиационные средства.

Особенно ценным является именно последнее, так как аэропланы могут заглянуть вглубь за огневую завесу охра-

няющих частей неприятеля, не пропускающую конных разведчиков.

Удачный вылет воздушного разведчика может быстро и точно выяснить число и длину неприятельских колонн.

Большею частью неприятельские истребители будут стремиться не допустить до такой разведки и при энергии воздушного флота обеих сторон неминуемо здесь возникнет воздушный бой, который должен явиться характерным признаком завязки встречного столкновения.

Одновременно начальник колонны ставит задачу авангарду или подтверждает уже ранее намеченную, что делается без потери времени, если начальник колонны следует во главе авангарда.

Начальник авангарда должен иметь ближайшей целью действий быстрый захват местных предметов впереди, имеющих важное военное значение, владение которыми дает преимущество в предстоящем бою (командующие возвышенности, наблюдательные пункты, дефиле и т. д.) и обеспечат свободу развертывания и свободу действий главным силам (рощи, деревни, ряд холмов и т. д.).

Для достижения указанного авангард развертывается на широком фронте, не стесняясь оставлять в своем боевом порядке промежутки, обстреливаемые ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем.

Выгоднейшим способом для действий авангарда в этот период боя будет энергичное наступление, так как этим он лучше всего введет в заблуждение неприятеля относительно своих сил и легче побудит его к пассивным действиям, чем и будет обеспечена свобода маневрирования главным силам колонны.

Однако, если противник предупредил нас в развертывании и захватил уже командующий рубеж поля сражения, необходимо проявить осторожность и лучше ограничиться возможно прочным удержанием другого, хотя и менее выгодного рубежа, но владение которым даст возможность задержать наступление неприятеля и обеспечить развертывание главным силам колонны.

Новый русский устав полевой службы дает следующие указания, касающиеся встречного боя авангарда:

§ 604. Первостепенное значение при встречном бое приобретают захват и удержание авангардом выгодных для развертывания местных предметов, а также наблюдательных пунктов, для обеспечения наивыгоднейших условий вступления в бой главных сил.

§ 605. При выполнении этой задачи авангард развертывается на широком фронте, занимая важнейшие пункты ме-

стности, не стесняясь оставлять в своем боевом порядке промежутки, обстреливаемые ружейным и пулеметным огнем.

§ 606. Наличие в авангарде большого числа пулеметов облегчит применение этого способа действий.

§ 607. Придаваемые коннице и авангарду броневые автомобили содействуют производству разведки, захвату и удержанию важных пунктов и задержанию наступающих частей противника.

§ 608. Широкий фронт, энергия действий всех родов войск авангарда и придача тяжелых орудий (гаубиц, тяжелых пушек) будут способствовать введению противника в заблуждение относительно находящихся против него сил и побуждать его к пассивному образу действий.

Германский строевой устав по поводу встречного боя авангарда говорит:

§ 356. Задача авангарда—обеспечить главным силам место и время для развертывания в боевой порядок. Старший начальник дает начальнику авангарда необходимые для этого приказания. Прежде всего должна быть обеспечена намеченная для артиллерии позиция. Находящиеся впереди и по сторонам важные пункты, в особенности же командующие высоты, должны быть без промедления и скорейшим способом заняты, если бы потребовалось, то даже с бою.

§ 357. Авангард не должен останавливаться перед занятием более широкого фронта, чем это необходимо для проведения серьезного боя с наличными силами. Быстро подходящая артиллерия в непродолжительном времени облегчит его положение.

§ 360. Если противник имеет преимущество в большей готовности к бою, то следует действовать осмотрительно. Чтобы не быть с самого начала обойденным и не вести бой в течение продолжительного времени слабейшими силами против превосходных, начальник должен будет избегать серьезного боя до тех пор, пока ему не удастся развернуть достаточных сил.

Иногда даже полезно оттянуть авангард, с целью уберечь его таким путем от больших потерь и сократить время развертывания собственных сил.

В общем выводе уставы большинства армий сходятся между собой и ставят авангарду задачу — быстрым захватом важных в военном отношении местных предметов обеспечить своим главным силам свободу развертывания и маневрирования.

Отдав приказание начальнику авангарда, начальник колонны не теряя времени дает задачу и своим главным силам.

ГОСУД. ТИПОГР. (Пятн. отд.).
КОРРЕКТУРА.
— 129 — 25-го ноября 1920 г.

Чаще артиллерия главных сил получит отдельную задачу от пехоты и должна будет, об'ехав ее на рысях, выехать вперед для усиления артиллерии авангарда.

Это выгодно в том отношении, что будет способствовать ускорению преобладания нашей артиллерии над неприятельской.

Полезно ли при этом всю артиллерию колонны об'единять в руках старшего артиллерийского начальника, практикой решается большей частью отрицательно.

Пересеченность местности, необорудованность наблюдательных пунктов, живой характер встречного боя, вызывающий быстрое передвижение отдельных частей боевого порядка, делают более практичным управление отдельными боевыми группами, совпадающими преимущественно с дивизионами.

Пехота главных сил (полки, бригады) получают задачи: а) развернуться на определенной линии и б) овладеть определенным рубежом.

Для выполнения этого пехота выходит прямо из походного порядка в кратчайшем направлении к назначенной цели действий и двигается в строях соответственно удалению от неприятеля и силе его огня, возможно дольше сохраняя порядок, способствующий удобству управления и маневрирования. Строй батальонов поротно на сближенных расстояниях.

При этом необходимость скорей поддержать авангард и выграть время побуждает при встречном бое не выжидать окончания развертывания всех главных сил, а требует ввода в бой отдельными полками (но не частями полка) по мере подхода колонны.

Когда колонна вся развернулась и рубеж, намеченный первоначальным планом, прочно занят, начальник колонны дает боевым участкам задачи для дальнейшего наступления и атаки.

Действия авангарда, разведка всех видов, выдвижение артиллерии главных сил и развертывание пехоты главных сил должны производиться, не задерживая одно другое.

Этим будет достигнуто предупреждение противника в развертывании, что в связи с энергичными действиями конницы на флангах и в тылу неприятеля, развитием сразу подавляющего артиллерийского, пулеметного и ружейного огня создаст выгодные для нас условия и может привести неприятеля к решению перейти к обороне, чем будет решена основная задача встречного боя—захват почина и лишение противника свободы действий.

Захватив же инициативу в свои руки, начальник колонны должен немедленно энергичными действиями решить вторую

задачу [illegible]
пока он еще не успел вполне организовать свою [illegible]

И в этот период боя начальник колонны обязан ставить задачи своим боевым участкам конкретно, связывая их с местными данными, т.-е. с овладением точно определенными (местными географическими) рубежами и наступлением в точно определенных полосах.

Все приведенные здесь указания остаются в силе, хотя бы встречный бой развился и не из столкновения двух идущих друг на друга навстречу противников.

Сводя в одно все распоряжения, которые должен сделать начальник колонны при завязке встречного боя, получим следующее:

1) Он должен выслать дополнительную разведку воздушную и конную.

2) Подтвердить задачу авангарду.

3) Отдать распоряжение о развертывании главных сил.

4) Сделать некоторые распоряжения по тылу.

Последнее будет заключаться: 1) в приостановке колонны не боевых обозов I, II и III разрядов, 2) в притягивании и указании мест санитарным учреждениям, 3) в притягивании и указании мест паркам, 4) в указании, куда выдвинуть патронные двуколки из обозов II разряда.

В сражении при Гумбинене отсутствием необходимой системы действий отличалась колонна 28 русской дивизии, которая и понесла поражение.

Прочие русские колонны проявили большее умение вести встречный бой и потому их действия были более успешны.

Немцы в этом сражении в лице своего XVII корпуса совершили ряд довольно крупных нарушений принципов ведения боя и понесли за это, несмотря на превосходство сил, заслуженную кару.

Работа старших начальников. Влияние старшего начальника на ход встречного боя уменьшается с увеличением компетенции этого начальника.

Начальники нескольких колонн (начдив, комкор) становятся перед готовым фактом, что их колонны вступили в бой, развернулись на определенном фронте и имеют успех или неуспех.

Все это выяснится для них в лучшем случае через 2—4 часа боя.

Тогда они и должны оказать свое влияние.

Оно будет заключаться: А) в подтверждении общей задачи для всех колонн или же в постановке новой, Б) в установлении необходимого взаимодействия колонн, В) в организации дополнительной воздушной разведки, Г) в подготовке

главного удара - и сосредоточить необходимых для этого средств.

Старший начальник нескольких колонн не должен торопиться своим вмешательством затруднять работу начальника колонны.

Если нет особо важных причин, дневную задачу лучше оставлять без изменения.

В русских войсках к этому относились легко и старшие начальники не стеснялись постоянно менять дневные задачи.

Наибольшее внимание старшего начальника должен привлечь вопрос взаимодействия колонн.

Военная история постоянно подтверждает, что начальники колонн, поглощенных всецело работой на своем фронте, редко осуществляют по своей инициативе в необходимой мере возможную помощь соседям.

Тут необходимо энергичное проявление воли старшего начальника, который, находясь в отдалении от боя и имея возможность спокойно оценить в целом обстановку, видит недочеты в работе колонн по части взаимодействия.

Выразится это большей частью приказанием овладеть теми или иными пунктами, из района которых неприятель сильно беспокоит или даже угрожает соседу.

Положительный пример взаимодействия колонн, правда, осуществленный без участия комкора III, являет помощь 27 русской дивизии, оказанная 25 дивизии, когда немцы теснили 100 и 99 полки.

Старшие начальники имеют в своем распоряжении более значительные воздушные средства и потому должны во время встречного боя организовать непрерывную работу воздушной разведки.

В сражении при Гумбинене такая разведка отсутствовала у русских и сильно хромала у немцев.

Внимательное изучение обстановки боя может дать талантливому начальнику достаточно отправных точек для того, чтобы наметить себе слабое место неприятеля, нажим на которое может дать значительный успех.

Тогда старший начальник должен сгруппировать своевременно имеющиеся в его распоряжении резервы, иногда притянуть не ввязавшиеся в бой колонны или части, не допуская, однако, составления сборных частей (разных батальонов и полков).

В Гумбиненском сражении так должен был поступить ком. IV русского корпуса ген. Алиев, который мог использовать с этой целью всю 5 стр. бригаду и связанную с ней 1 кав. дивизию.

Если бы ген. Алиев через несколько часов по завязке боя сгруппировал эти силы в районе левого фланга IV рус.

ского корпуса и во второй половине дня двинул их в решительное наступление в охват правого фланга немцев, можно было ждать очень серьезных результатов.

Вместо этого ген. Алиев распылил 5 стр. бригаду по полкам, которые до вечера передвигались без пользы с места на место.

Очерк работы начальника нескольких колонн показывает, что ее удовлетворительно можно вести, только находясь вне колонн; а это еще раз подтверждает приведенные выше соображения о необходимости такому начальнику не быть при одной из своих колонн.

Командующий армией проявит свое влияние на ход встречного боя лишь на другой день сражения, когда будет в состоянии поставить новую общую задачу армии и частные задачи корпусам.

Большею частью резервов, которые он мог бы перевезти по железной дороге и высадить в пункты, нуждающиеся в подкреплении, у него не будет.

Роль резерва командарма будут играть фланговые колонны дивизий и корпусов, которые он и может направить для нанесения удара неприятелю во фланг и тыл.

Командарму надо проявлять особенную осторожность в изменении дневных задач корпусам, так как это чаще не принесет пользы, а внесет лишь путанность.

Примером могут служить два приказания ген. Ренненкампфа, переданные им комкору IV ген. Алиеву.

Первое приказание, запоздавшее, о дневке 7/20 августа и о занятии 6/19 августа IV корпусом линии Соденен—Гольдап—Грабовен.

Ген. Алиев получил приказание около 10 час. утра 7/20 августа, и хотя его 30 дивизия выступила уже из района Гольдапа и совершенно правильно была двинута для оказания содействия другим корпусам армии, тем не менее, он послал ей приказание остановиться.

Второе распоряжение ген. Ренненкампфа было получено ген. Алиевым около 4 час. вечера 7/20 августа, о том, чтобы 30 дивизия была двинута против правого фланга немцев, атаковавших группу III рус. корпуса.

30 дивизия в это время вела затяжной бой с неприятелем по линии Курненен — Вилькатшен, просила сама помощи, и комкор IV двигал эту помощь в виде отдельных полков 5 стр. бригады.

Тем не менее, он проявил бумажную исполнительность и отдал совершенно не отвечавший обстановке приказ 30 дивизии немедленно атаковать противника на фронте Шесто- [illegible] линию, занимаемую

более чем в 12 верстах за действительным расположением немцев, сражавшихся с 30 дивизией.

Роль старших начальников (начальников нескольких колонн) увеличивается, когда неприятель во встречном столкновении понес неудачу, и необходимо энергичным и искусным преследованием докончить его поражение.

Только начальник, широко обнимающий обстановку, может дать правильное направление колоннам и комбинировать маневр своих войск, так, чтобы в результате получилось стратегическое окружение и окончательный разгром неприятельских сил.

В Гумбиненском сражении комкор III рус. ген. Епанчин останавливает преследование неприятеля, начатое по инициативе подчиненных ему начдивов, а командарм организует общее преследование только 10/23 августа, т. е. на третий день после выигранного русскими сражения, облегчив этим значительно положение немцев.

Копия. *Приложение № 1.*

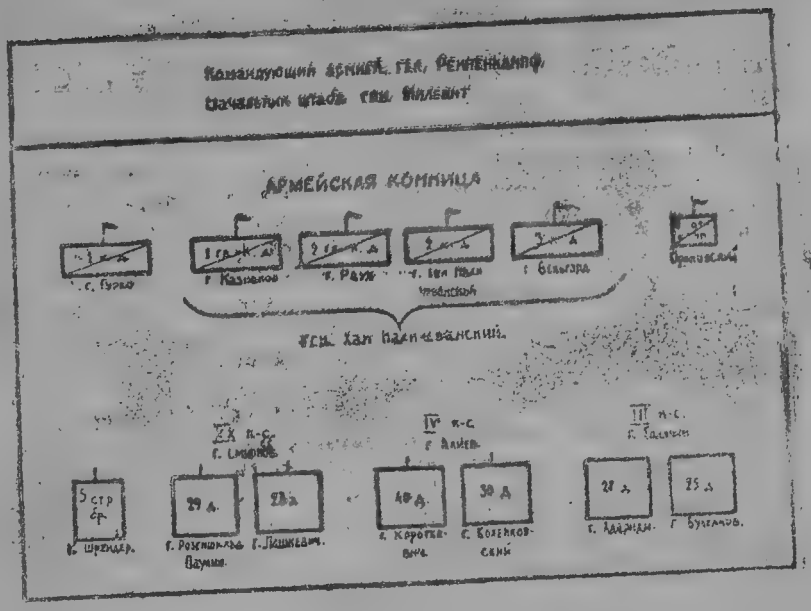
Перечень частей, входящих в состав 1 армии к 1/14 авг. 1914 г.

1 А Р М И Я.	Батальон.	Эскад. (сотен).	Орудий.	Пулемёт.	Инж. рот.
Армейская конница.	А. 1 гвардейск. кавалерийск. дивиз. без казач. бригады	—	16	12	8	—
	2 гвардейск. кавалер. дивиз.	—	24	12	8	—
	2 кавалер. дивиз.	—	24	12	8	—
	3 кавалер. дивиз.	—	24	12	8	—
	Б. 1 кавалер. дивиз.	—	12	—	8	—
	В. 1 отдельн. кавалер. бриг.	32	—	96	64	—
XX армейск. корпус.	28 и 29 пехотн. дивизии					
	46 Донск. каз. полк и 25 отдельн. Донск. каз. сотня	—	7	—	—	—
	20 мортирн. арт. дивизион	—	—	12	—	—
	20 саперный баталион	—	—	—	—	4
	25 и 27 пехотн. дивизии	32	—	96	64	—
III армейск. корпус.	5 стрелковая бригада	8	—	24	32	—
	34 Донск. каз. полк и 19 отдельн. Донск. каз. сотня	—	7	—	—	—
	3 мортирн. артил. дивиз	—	—	12	—	—
	3 саперн. баталион	—	—	—	—	4
	30 и 40 пех. дивизии	32	—	96	64	—
IV армейск. корпус.	44 Донск. каз. полк и 26 отдельная каз. сотня	—	7	—	—	—
	4 мортирн. артил. дивизион	—	—	12	—	—
	2 саперн. баталион	—	—	—	—	4
	53, 54 и 68 пех. дивиз	48	—	144	96	—
Рига-Шавельск. отр.	51 Донск. каз. полк и 24 отдельн. Донск. каз. сотня	—	7	—	—	—
	27 мортирн. артил. дивизион	—	—	12	—	—
	1, 2, 4 и 27 отдельн. сап. роты	—	—	—	—	4
	7 отд. телеграфн. рота	—	—	—	—	1
Крепость Ковна (постоян. гарнизон крепости не помещается).	56 и 73 пех. дивизии	32	—	96	64	—
	17 и 18 отдельн. сап. роты	—	—	—	—	2
Части, не входящие в состав корпусов.	48 Донской каз. полк	—	6	—	—	—
	57 пех. дивиз	16	—	48	32	—
	5 отдельн. сап. рота	—	—	—	—	1
	72 пех. дивизия	16	—	48	32	—
	28 отдельн. сап. рота	—	—	—	—	1
	47 Донск. каз. полк	—	6	—	—	—
	3 отд. телеграфн. рота	—	—	—	—	1
Части, состоящие непосредственно в распоряжен. штаба 1 армии.	1 полев. тяж. арт. бриг. 1, 2 и 3 дивиз.	—	—	36	—	—
	3 и 4 понтон. батальоны	—	—	—	—	4
	2 искровая рота	—	—	—	—	1
	3 воздухоплав. и 4 авиацион. роты	—	—	—	—	—
	2 железнодорожн. батальон (шир. колеи).	—	—	—	—	4
	Автомобильная рота	—	—	—	—	1
	1 полев. жанд. эскадр.	—	½	—	—	—
	1 отдельн. пол инж. парк	—	—	—	—	—

Примечание: 1) Кроме того, в 1 армию включено пограничной стражи 13 конных сотен, 3 конных команды и 16 пеших сотен.

2) В состав армии включены 6 авиационных отрядов, которые распределяются: гвардейский, №№ 1, 3 и 4 отряды—входят в состав соответствующих корпусов, отряд № 10—в качестве полев. отряда и отряд № 5—особого назначения.

Приложение № 2



Приложение № 3.

Копия.

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕМУ I АРМИЕЙ.

№ 1.

(Карта 10 в.)

Г. Волковыск. 31 июля 1914 г.

Противник направил большую часть своих сил на свой западный фронт против Франции. По имеющимся у нас сведениям в Восточной Пруссии им оставлено от 3 до 4 корпусов и несколько резервных дивизий и ландверных бригад. Авангарды его выдвинуты в границе, но его главные силы [illegible]

наступать от линии Вержболово—Сувалки на фронт Инстербург—Ангебург в обход линии Мазурских озер с севера, а 2 армии—от линии Августов—Граево—Мышинец—Хоржеле на фронт Летцен—Руджаны—Ортельсбург и далее к северу, при чем главные силы армии будут направлены на фронт Руджаны—Ортельсбург во фланг и тыл линии озер.

Таким образом наступление будет ведено в обход обоих флангов противника, находящегося в озерном пространстве. Имея в своем составе многочисленную конницу, 1 армия должна по переходе через Ангерап возможно глубже охватить левый фланг противника, с целью отрезать его от Кенигсберга. На кавалерию возлагается: заслонить, скрыть от неприятеля направление наших корпусов, закрепить за собой наиболее важные пункты, захватить переправы для нас и разрушить дальние в тылу, дабы помешать угону подвижного состава железных дорог.

Во исполнение изложенного предписываю 1 армии утром 3 августа перейти границу конницей, поддержанной отрядами пехоты, и оттеснить передовые части противника, закрепив за собой занятые пункты, а 4 августа—перейти границу всеми тремя корпусами, входящими в состав армии, направляя их первоначально на фронт Инстербург — Ангебург, а затем развивая наступление в охват левого фланга противника. При этом наступлении надлежит оставить достаточной силы заслон против Лецена, откуда можно ожидать перехода германцев в наступление.

2 армия будет наступать своим правофланговым корпусом от Августова на Лык, Арис и Лецен, перейдя границу 6 августа.

Неприятель на всем фронте и во всех случаях должен быть энергично, с упорной настойчивостью атакован. Эти указания не касаются укреплений Лецена, на случай атаки коего, последует особое приказание.

Линией, разграничивающей районы действий 1 и 2 армий назначаю линию селений: Липовка, Поломен, Солтманен, Лецен, при чем вся эта линия относится к 2 армии.

П. п. Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал, от, кавалерии *Жилинский.*

Начальник штаба, генерал, лейтенант *Орановский.*

Приложение № 4.

Копия.

ДИРЕКТИВА № 1.

2 августа 1914 г. карта 10 в. в д.

Штаб армии г. Вильна.

Главнокомандующий приказал:

1. 1 армии перейти границу 4 августа и с линии Владиславов-Сувалки наступать на фронт Инстербург — Ангербург в обход линии Мазурских озер с севера.

2. 2 армии перейти границу и с линии Августов—Граево—Мышинец—Хоржеле наступать на фронт Летцен—Рудшани—Ортельсбург и далее к северу.

3. Задача 1 армии — возможно глубже охватить левый фланг неприятеля на р. Ангерап, где предполагаются его главные силы, имея целью отрезать неприятеля от Кенигсберга.

4. Задача 2 армии — свои главные силы направить на фронт Рудшани—Ортельсбург, во фланг и тыл линии Мазурских озер.

5. Районы действий 1 и 2 армий разграничиваются по линии селений Липовка—Поломен—Солтманен—Летцен; вся линия для 1 армии включительно.

6. Правофланговый корпус 2 армии наступает от Августова на Лык—Арис—Летцен, причем этот корпус перейдет границу 6 августа.

7. Конные армии перейти границу 3 августа, оттеснив передовые части неприятеля.

Во исполнение изложенных указаний Командующий 1 армией приказал:

1. Обеим группам армейской конницы 3 августа выступить по направлениям, соответствующим ранее данным им задачам:

   а) правой группе — на Инстербург в обход Сталупенена и Гумбинена с севера;

   б) левой группе — имея в виду обеспечение левого фланга армии со стороны Маркграбова, а впоследствии — Летцена;

   в) 1 отдельной кавалерийской бригаде, обеспечивая правый фланг армии, 4 августа достигнуть Шиленена.

При этом конница должна, по возможности, скрыть направление движения корпусов армии и помешать угону подвижного состава на железных дорогах.

2. Корпусам армии, главными силами, 4 августа овладеть линией Вилюнен — Сталупенен — Герминкемен — Дубенинкен—Ковален.

П. п. Начальник штаба 1 армии,
генерал-лейтенант *Милеант*.

Приложение № 5.

ПРИКАЗ I АРМИИ.

Штаб армии № 2. 2 августа 1914 г.
гор. Вильна.

Германская карта 1 : 100.000.

1. Имеющиеся сведения указывают, что на фронте Пилькален—Пилупенен развертываются части обеих дивизий I германского корпуса, имея на своем левом фланге у Пилькален I кавалерийскую дивизию (6 полков); на остальном фронте без перемен.

2. Армии, согласно моей директивы № 1, перейти 4 августа границу Германии и занять в этот день главными силами корпусов линию Вилюнен—Сталупенен—Герминкемен—Дубенинкен—Ковален.

3. Коннице:

а) Генералу Орановскому — обеспечивая правый фланг армии, разведывать на фронте Тильзит — Краупишкен и занять к вечеру 4 августа д. Шиленен.

б) Генералу Хану Нахичеванскому и генералу Гурко действовать согласно моей директивы № 1.

4. Районы наступления, реквизиций и действий корпусов ограничиваются:

20 корпуса—с севера: Ширвинты — Вилюнен — Пилькален — Куссен,
» с юга: Эйдкунен — Сталупенен — Гу[illegible] исключительно.

3 корпуса—с севера — южная граница 20 корпуса — включительно,
» с юга — Колсодзе — Викнавейтшен—Энцунен—Вальтеркемен включительно.
4 корпуса—с севера — южная граница 3 корпуса исключительно,
» с юга—Пржеросль—Гольдап—Даркемен включительно.

5. 5 стрелковую бригаду подчиняю генералу Гурко для выполнения возложенной на него директивой № 1 задачи.
6. Штабам корпусов иметь ночлег на 5 августа:

20—Владиславов.
3—Эйдкунен.
4—Пржеросль.

7. Донесения присылать: до 3 часов дня 4 августа—Вильна, после 3 часов дня—ст. Вержболово (Кибарты).
8. Связь — государственный телеграф; 4 корпусу соединиться телеграфом с Шиплишки.
9. Заместители: генерал-лейтенант Милеант; генерал-от-инфантерии Смирнов.

Подписал Командующий армией генерал-адъютант, генерал-от-кавалерии *Ренненкампф*.

Начальник штаба армии, генерал-лейтенант *Милеант*.

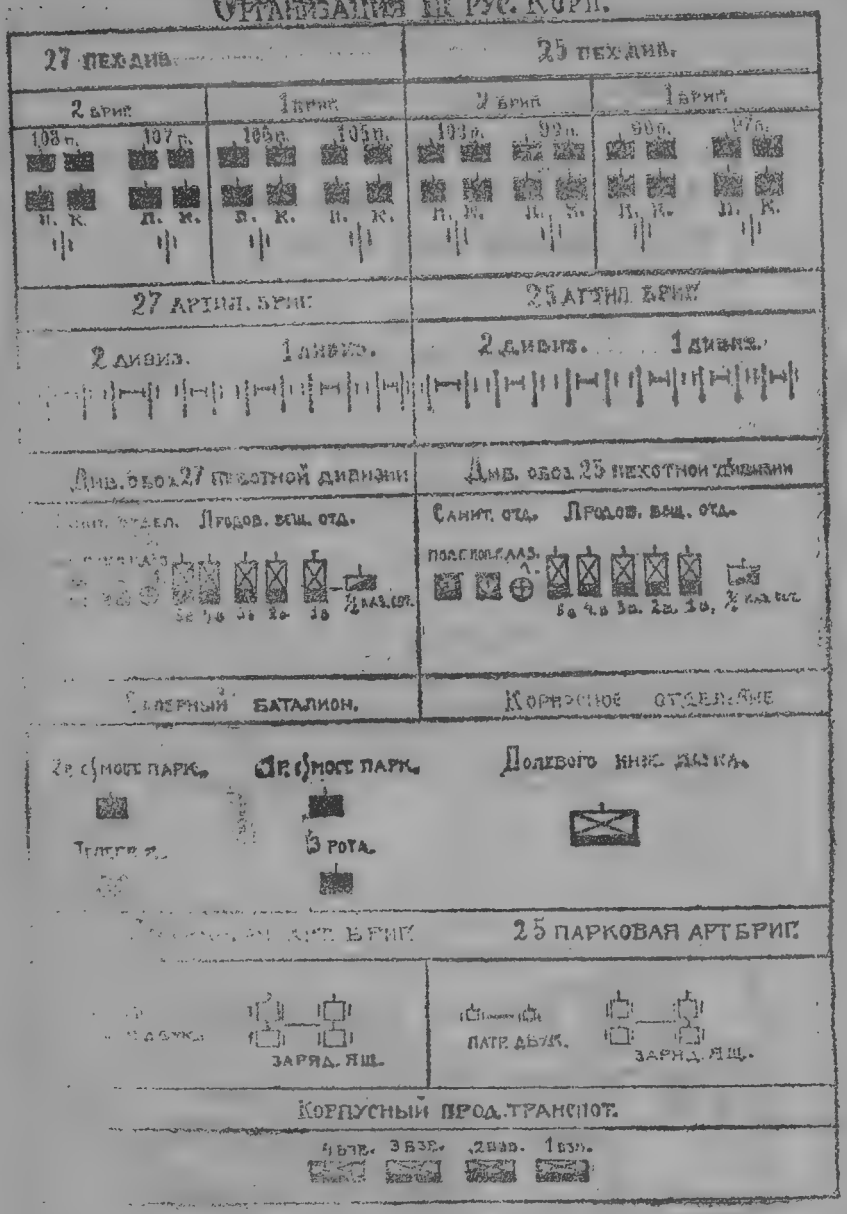
Сравнительная таблица сил в бою 6/19 — 7/20 августа*).

В 1 РУССКОЙ АРМИИ РЕНЕНКАМПФА.							В 8 ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ ПРИТВИЦА.						
НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Батальон.	Пулемет.	Орудия лег. и гауб.	Эскадрон. и сотн.	Число штыков.	Протяжение фронта в километрах.	Число штыков.	Эскадрон.	Оруд. Тяж.	Оруд. Легк.	Пулемет.	Батальон.	НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.
Конный корп. Хана Нахичеванского	—	32	42	80	—	18	16.800	1	—	12	12	6	2 ландвер. бригада.
								1	—	12	18	9	9 ландвер. бригада.
1 от. бригады Орановского.	—	8	—	12	—			1	—	12	12	6	45 и 46 ландвер. п.
28 пех. див.	11	28	48	1	19.300	14	20.800	32	4	36	20	—	1 [illegible] кав. див.
29 пех. див.	11	24	66	2				4	8	72	30	13	1 пех. див.
97 полк. 25 див. и 1 див.													2 пех. див. и 4 эрзац. бат.,
25 ар. бр.	4	8	24	—				4	8	72	24	13	но без 44 полка.
25 див. (без 97 п. и 24 ар.).	13	28	36	2½	16.900	8	15.200	4	8	72	30	13	35 дивизия
27 див.	10	20	48	7				2	4	36	12	6	5 грен. и 128 п. п. (36 див.).
40 див. (3 полка)	11	24	46	1	7.200	7	4.800	2	4	36	24	6	129 и 175 п. п. (36 див.).
								8	8	36	24	12	Части I рез. к.
160 полк	4	8	8	—	20.400	28	16.800	1	—	12	12	6	36 резерв. дивиз.
80 див.	14	32	54	1				—	—	—	6	3	1 ландвер бр.
5 стр. бр.	8	32	24	2				—	—	—	—	—	44 полк.
1 кав. див. Гурко	—	8	12	22									2 резерв. п.
	86	252	408	130½	63.800	75	74.400	60	44	408	224	93	

Примечание: Подсчет русских сил документально; подсчет немецких — на основании показаний пленных и документов русской стороны, считая в батальоне 800 штыков.

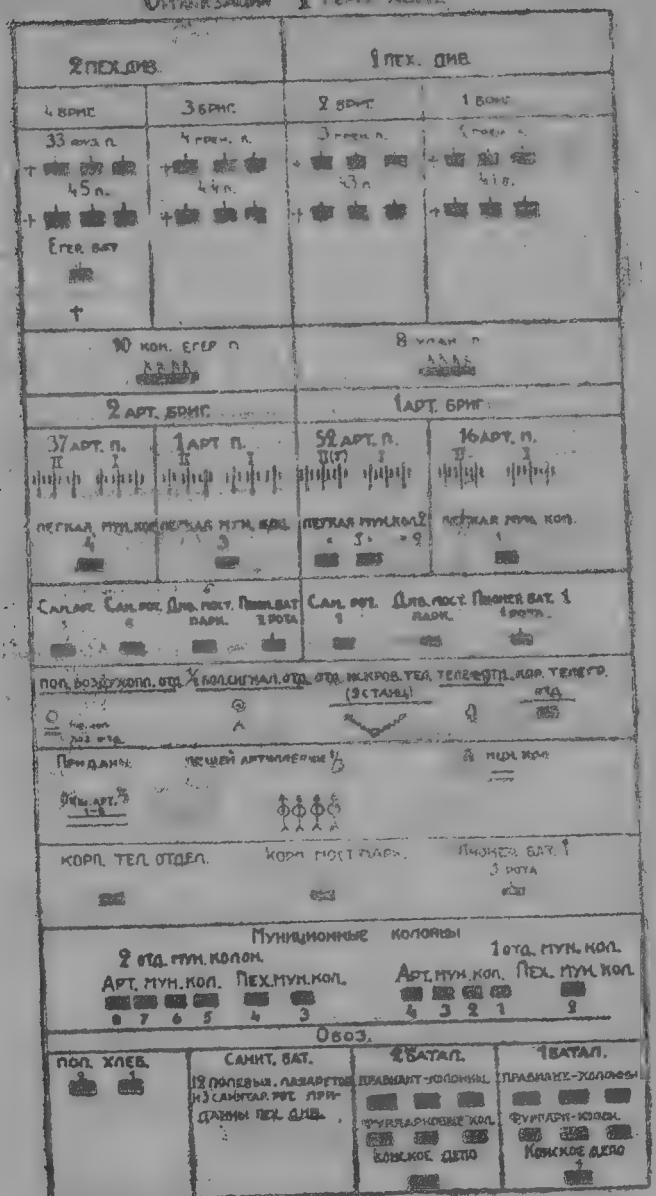
*) Примечание редакции. Недавно вышедшее последнее официальное издание прусского генштаба «Die Schlachten und Gefechte des Großen Krieges 1914-18» вполне подтверждая общие расчеты автора, указывает что кроме упомянутых им немецких сил принимали еще участие в Гумбиненском сражении 1 резервная и 3 резервная пех. дивизии.

Организация II рус. корп.

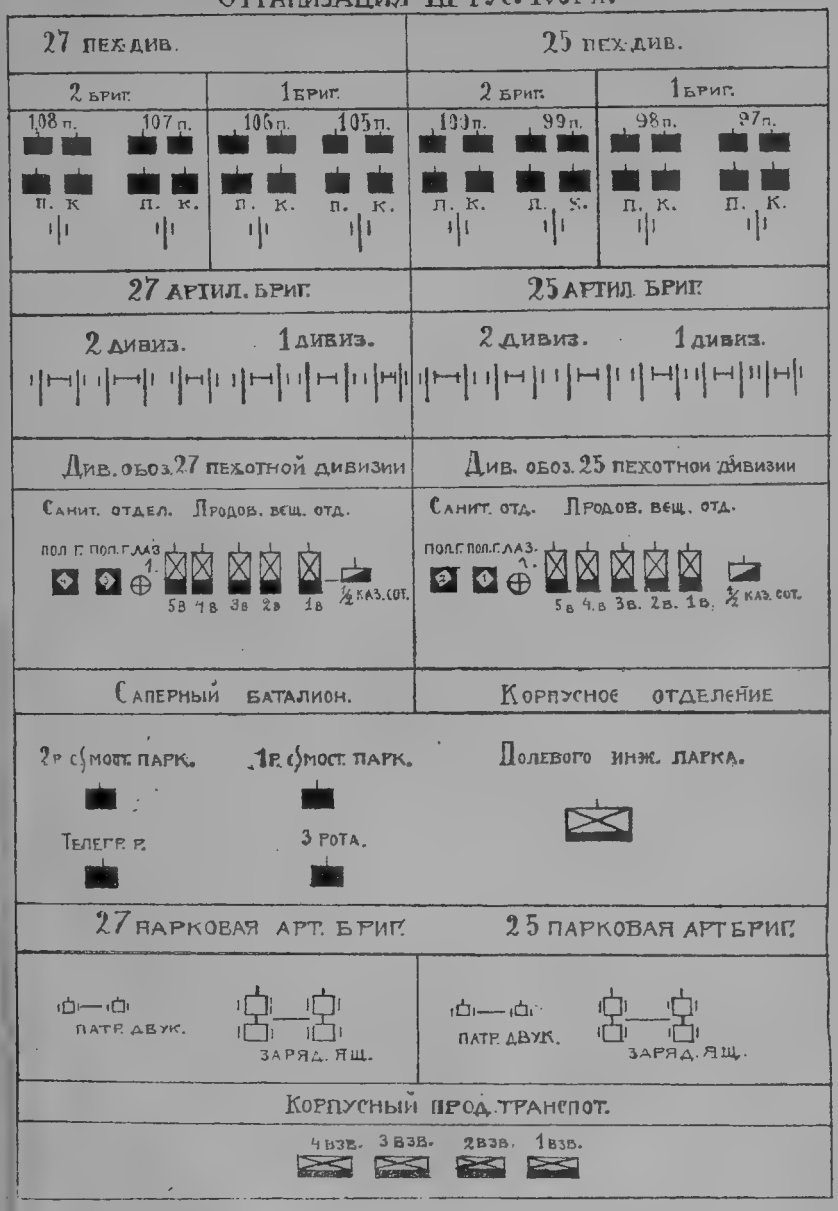


Приложение № 8.

Организация 1 пехотного корпуса.



Организация III рус. корп.



Приложение № 2.

ПРИКАЗ

28 пехотной дивизии.

д. Брутшен. № 7. 6 августа 1914 г.

Карта прусская 100.000.

1. На рассвете 6 августа у Бракупенена была перестрелка **на левом фланге охранения** 110 п.

2. Конница г.-л. Хана Нахичеванского ночевала у Егленинггкена, 29 пехотная дивизия переходит 6 августа главными силами на линию Кармонен—Пуспери. **Штаб корпуса перейдет в** Катенау.

3. Дивизии приказано 6 августа занять главными силами линию: Ушбален—Бракупенен:

а) авангарду (110 пехотн. полк 8 ор.) перейти в Покальнишкен **и к 5 часам дня выставить охранение по линии:** Краузенвальде—Гутен—Б. Канапиен. **С ней войти в связь с авангардом 29 п. дивизии;**
б) штабу дивизии перейти в Мингштимен;
в) 109 п. п. и 24 ор.—в Ушбален;
г) 112 п. п. и 16 ор.—в Бракупенен **и войти в связь налево с частями 29 п. дивизии у** Кармонена;
д) 111 п. п. перейдет в Тутшен;
е) саперам и гусарам—в Мингштимен.

Пункты 5, 6, 7 и 8 из приказа дивизии № 6.

Подлинное, подписал начальник дивизии
генерал-лейтенант *Ланкевич.*

Выписка командиру 110 полка:

Начальник дивизии приказал вам приступить к исполнению приказа по прибытии 109 полка в Радчен.

Начальник штаба полковник *Цигальский.*

Приложение № 10.

Копия.

Кому: В штаб армии, генералу Булгакову, Адариди, Короткевичу, Розеншильду, ген.-от-инф. Смирнову.

1914 г. „6“ августа 10 час. 20 минут вечера.

№ 118. Из Сталюпенена.

Карта $\frac{1}{100.000}$ в дюйме.

В виду утомления войск и необходимости подтянуть тыловые учреждения и пополнить запасы командующий армией приказал продвинуться вперед лишь настолько, насколько это возможно при условии не вступать в упорный бой с неприятелем.

После полудня сегодня, повидимому, конница спешенная с конной артиллерией оказывала противодействие ген. Смирнову при занятии им фронта Ушбален—Бракупенен—Кармонен—Пусперн.

Завтра, 7 августа, корпусу с приданной 40 дивизией занять фронт Кл. Пусперн—Сциргупенен—Матишкемен—Соденен.

а) Г.-л. Булгакову *к 5 часам утра* занять район Кл. Пусперн—Сциргупенен—Вердельн.

б) Г.-л. Адариди *к 5 часам утра* занять район Матишкемен—Варшлеген.

в) Г.-л. Короткевичу *к 5 часам утра* занять район у Соденена.

Охранение, стоящее 6 августа, *7 августа вперед не продвигать.*

Районы, указанные в пунктах а, б и в, занять *главными силами.*

В расположении, занятом 7 августа, *прочно утвердиться.*

Наша конница сегодня в Мальвишкене.

Штаб корпуса 7 августа—Сталюпенен.

Подписал генерал *Епанчин.*

Приложение № 11.

ПРИКАЗ

25 пехотной дивизии.

Гуртшен. № 9. 7 августа 1914 г.

Карта 1 : 100.000 10 ч. 50 м. утра.

К утру 7 августа мы вошли в непосредственное соприкосновение с противником, занимающим фронт Нибудзен—Шпринген—Гр. Байтшен — Альтгрюнвальде—Иотсунен—Вальтеркемен.

29 п. див. подготовляет атаку д.д. Нибудзен—Шпринген—Антширсесерн, 27 п. див. занимает укр. позицию в районе Матишкемен-Варшлеген.

Во исполнение приказа к-ра корпуса № 118 дивизии удерживать линию Кл. Пусперн — Сциргупенен — Содинелен до правого фланга 27 дивизии:

а) Правый боевой участок.
Г.-м. Джонсон. 1 бр. — $7^1/_4$ бат. 16 пул. 1 див. 25 бр.— 24 ор.

б) Средний боевой участок.
Полк. Верховский. 99 п.— 3 бат. 8 пул.

в) Левый боевой участок.
Полковник Зарин. 100 п.— $3^3/_4$ б. 8 пул.

г) Артиллерийский участок.
Г.-м. Иванов. 25 арт. бр. 24 лег. ор. и 12 гауб. и $^1/_2$ бат. 109 полка.

д) Конница.
Есаул Балабин. $2^1/_2$ сотни.

е) Общий резерв.
Полк. Миглевский. 99 п. 1 бат. и 109 п. $1^1/_2$ бат. 4 пул.

а) удерживать фронт Кл. Пусперн — Сциргупенен (вкл.) содействуя огнем атаке 29 п. дивизии.

б) удерживать фронт Вердельн—Содинелен (искл.)

в) удерживать участок от д. Содинелен до правого фланга 27 див.

г) занять позицию в районе выс. 53 (юго-вост. Сциргупенена), 57 восточнее Содинелена.

д) стать восточнее д. Іонасталь.

е) расположиться в районе Іонасталь юго-зап. Іодслаукен. Командующему батальоном 109 п.п. выслать ко мне конного ординарца в д. Іонасталь.

Обозу II разряда 1 бригады под командой н-ка хоз. части по назначению к-ра 1 бригады расположиться, не занимая шоссе, на линии д.д. Керинг — Амальенгоф; 2 бр. под командой подп. Иванова стать у Данцкемен, не занимая дороги; 1 легкому парку стать у вост. окр. д. Гурчин; прочим паркам 25 арт. бр. стать у вост. окрайны г. Сталюпенена. Пополнение боевых припасов мортирного дивизиона производить из местного парка в г. Вержболове, где находится и местный парк с легкими лазаретами.

Дивизионному лазарету открыть общий перевязочный пункт восточнее Гурчин; госпиталям в Сталупенене.

Донесения присылать в д. Іонасталь.

Заместители: Г.-м. Джонсон и Г.-м. Иванов.

Генерал-лейтенант *Булгаков*.

Приложение № 12.

ПРИКАЗ

27 пехотной дивизии.

Енцунен. **№ 169.** **7 августа 1914 г.**

Карта 1 : 100,000 **3 часа 55 мин. ночи.**

Корпусу приказано занять главными силами фронт Кл. Пусфен — Сциргупенен — Матишкемен — Варшлеген — Соденен, где прочно утвердиться. Дивизии указан район Матишкемен — Варшлеген.

1) Г. м. Беймельбург 105 и 106 п.п., 24 ор., $^1/_2$ с. р.	**Выступить в 5 ч. у. в Матишкемен и прочно утвердиться южнее 25 д. на высоте зап. д. Матишкемен.**
2) Полк. Струсевич. 108 п.п. 24 ор. $^1/_2$ сап. р.	**Прочно утвердиться на высотах зап. Варшлеген.**
3) Полк. Орловский 107 п.	**Перейти к Рудбарчену, выступив в 5 ч. у.**
4) Штаб дивизии.	**В Рудбарчен.**

5) Конница разведывает впереди фронта согласно особой задачи.

6) Обозам II р. по уходе войск присоединиться в Керступене к обозу авангарда (108 п.). Прикрытие — рота 106 п. под начальств. подп. Хрусталева.

7) [illegible] х анение 108 п. по линии Аукштупенен — Вальтеркемен — остается на месте.

Подлинный подписал:

Генерал-лейтенант *Адариди*.

Приложение № 13.

ПРИКАЗ

30 пехотной дивизии.

Ней Будкунен № 10 7 августа 1914 г.

Карта 1 : 100.000 5 ч. 10 м. утра.

Сегодня, 7 августа, дивизия выступает на Даркемен двумя колоннами.

Левая колонна—2 бригада 30 дивизии и ее артиллерия по шоссе Гольдап—Даркемен.

Правая колонна—1 бр-да (полков. Новицкий) на Гавайтен—Вильхельмсберг и далее на северо-запад (путь будет указан).

Дивизии выступить левой колонной в 10 ч. у., а правой в $10^1/_2$ ч. у. с линии мост через р. Гольдап в г. Гольдапе—д. Плавишкен на шоссе Гольдап—Гумбинен. В состав правой колонны включается $^1/_2$ роты сапер с мостовым парком и гаубичная батарея. Головному парку — за левой колонной в голове обозов II разряда.

Обозам II разряда следовать за соответствующими колоннами. Н-ки по распоряжению начальников колонн, а прикрытие—от каждого полка колонны по $^1/_2$ роте.

Разведка по распоряжению начальников колонн. Из состава полуэскадрона при штабе дивизии выслан раз'езд на Даккерман.

Донесения присылать в голову гл. сил левой колонны.

Дивизионному лазарету следовать с обозом II разр. левой колонны непосредственно за артил. парком.

Заместители г-м. Гильфердинг и Соколов.

Подлинный подписал:

Ген.-л. *Коленковский.*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие . . . . .
Введение . . . . .

Часть I. Обзор Гумбинненской операции:

I. Обстановка начала войны и вторжение 1 армии в В. Пруссию .
II. Сражение при Гумбиннене 6/19 и 7/20 августа . . . . .
III. Действия конницы ген. Хана-Нахичеванского и Орановского 6/19 и 7/20 августа . . . . .
IV. Действия 28 дивизии 6/19 августа . . . . .
V. Действия 28 дивизии 7/20 августа . . . . .
VI. Действия 29 дивизии . . . . .
VII. Действия 25 дивизии . . . . .
VIII. Действия 27 дивизии . . . . .
IX. Действия 40 дивизии . . . . .
X. Действия 30 дивизии . . . . .
XI. Действия 5 стрелковой бригады и 1 кавалерийской дивизии . .
XII. Заключение о сражении при Гумбиннене . . . . .

Часть II. Очерк условий подготовки и ведения встречного боя.

I. Условия встречного боя . . . . .
II. Меры подготовки к встречному бою . . . . .
III. Ведение встречного боя . . . . .

Приложения.

№ 1. Перечень частей 1 армии . . . . .
№ 2. Боевое расписание 1 армии . . . . .
№ 3. Директива № I Главнокомандующего фронтом . . . . .
№ 4. Директива № I штаба 1 армии . . . . .
№ 5. Приказ 1 армии № I . . . . .
№ [redacted]. Сравнительная таблица сил в сражении 7/20 августа . . . . .
№ [redacted]. Организация III русского корпуса . . . . .
№ [redacted] Организация I германского корпуса . . . . .
№ 9. Приказ № 7 по № 118 дивизии . . . . .
№ 10. Приказ № 28 по III корпусу . . . . .
№ 11. Приказ № 9 по 25 дивизии . . . . .
№ 12. Приказ № 169 по 27 дивизии . . . . .
№ 13. Приказ № 10 по 30 дивизии . . . . .

Схемы:

№ 1. Районы сосредоточения корпусов 1 армии . . . . .
№ 2. План первоначальных действий армий сев.-зап.-фронта. . . . .
№ 3. Стратегическое развертывание . . . . .
№ 4. Расположение 1 армии к вечеру 3/16 августа . . . . .
№ 5. Расположение 27 дивизии к 4 часам дня 4/17 августа . . . . .
№ 6. Расположение частей 1 армии к 7 часам вечера 4/17 августа .
№ 7. Положение сторон в ночь с 6/19 на 7/20 августа . . . . .
№ 8. Положение сторон к 3 часам дня 7/20 августа . . . . .
№ 9. Положение сторон к ночи с 7/20 на 8/21 августа . . . . .
№ 10. Бой у Краупишкена . . . . .
№ 11. 28 дивизия к 7 часам утра 6/19 августа . . . . .
№ 12. 28 дивизия к 8 часам вечера 6/19 августа . . . . .
№ 13. Копия схемы ген. Российского . . . . .
№ 14. 28 дивизия к 8 часам утра 7/20 августа . . . . .
№ 15. Положение на фронте III русского корпуса к 3 часам дня 7/20 августа . . . . .
№ 16. 27 дивизия к 9½ часам утра 7/20 августа . . . . .

Гинденбург в своих воспоминаніях (Aus meinem Leben) на странице 78 говорит: «Г. ф. Мольтке (начальник генер. штаба) не утвердил это рѣшеніе. Он смотрѣл так, что прежде чем допускать лишь оставленія важных позицій военной, хозяйственной и политической в В. Пруссіи, надо попытаться организовать операцію для уничтоженія Наревской арміи г. Самсонова.

Противоположность взглядов Вгл. командованія и штабов арміи (8) вызвало смѣну старшаго командованія 8 арміей"

Людендорф в книгѣ „Meine Kriegserinnerungen" на стр. 39 говорит:

„Наступленіе (Гумбиненское) не смотря на первоначальныя удачи не дало никакого рѣшительнаго успѣха. Сраженіе должно было быть прервано. Армія находилась послѣ этого в полном отступленіи между Мауэр и р. Прегель через Ангерап на запад... I арм. корп. должен был быть перевезен по ж. д. со станціи зап. Инстербурга в Гослерсгаузен (ю. з. Дейч-Эйлау) в распоряженіе штаба арміи, а 3 рез. див. из Ангербурга в Алленштейн-Гогенштейн для усиленія XX а. к. 77

Вставка В

Тоже свидѣтельствуют приведенные на страницѣ 59 нѣмецкаго журнала „Wissen und Wehr" за январь 1920 г. в статьѣ капитана [illegible] „Die [illegible] des Ostens" слѣдующія свѣдѣнія: „генерал Ренненкампф командовал гордой арміей, хорошо вооруженной, имѣющей боевой опыт, дисциплинированной и жаждущей боя.

Гумбинненское сраженіе выяснило всѣ эти преимущества русскаго войска.

Бодро двигались вперед русскія части. Недостаток боевого опыта заменял в них удивительный наступательный дух и блестящій, готовый к жертвам офицерскій корпус.

Но величайшая храбрость не помогла против выроставших как по волшебству рядов русских окопов, мастерскаго примѣненія в бою закрытия позицій артиллеріи и маскированных пулеметов, чему русскіе научились в Манджуріи.

С удивительной храбростью дрался в этом первом сраженіи русскій солдат.

Правда ген. Франсуа x) удалось на левом крылѣ отбросить непріятеля и захватить плѣнных и орудія, но среди наступавших с фронта полков генерала ф. Макензена xx) смерть пожала страшную жатву. Храбрецы продвигались лишь медленно вперед и должны были к вечеру быть отведены назад за спаси-

x) Командир 1 гер. корпуса

xx) XVII герм. корпуса

тельный рубеж р. Дейме....

В этот душный августовский вечер в штабѣ арміи xxx) в Норденбургѣ было принято рѣшеніе, которое вело к чрезвычайным послѣдствіям. Великій оптимист, с которым командующій до этого времени смотрѣл на положеніе вещей и еще утром 20 августа ожидал большого успѣха, под вліяніем неблагопріятных извѣстій о ходѣ сраженія в войсках Макензена, постепенно исчезал и замѣнился сознаніем серьезности обстановки. Достигнут ли генералы ф. Белов xxxx) и ф. Морген xxxxx) на другой день рѣшительных результатов при отсутствіи уже резервов, было больше чѣм под вопросом.

Дурные извѣстія, противорѣчивые донесенія гнетуще дѣйствовали на его душу и заставляли видѣть вещи в худшем свѣтѣ чѣм они были на самом дѣлѣ.....

Так явился приказ об отступленіи.

К каким послѣдствіям привело бы его осуществленіе, трудно даже себѣ представить. Пруссія до р. Вислы попала бы под власть русских; или были бы развязаны руки в конгрессовой Польшѣ для охвата наступавшаго на г. Красник лѣваго крыла австрійцев, что побудило бы послѣдних отойти за Карпаты; послѣ этого русским открывались бы незащищенные пути через Силезію на Берлин! Война на востокѣ и вообще могла быть проиграна."

Узнав о рѣшеніи Притвица, начальник генеральнаго штаба ф. Мольтке вызвал его вечером 21 августа к

xxx) 8-ой   xxxx) ком. I-го резерв. корпуса   xxxxx) нач. 3 резерв. дивизіи

телефону, что однако не дало удовлетворяющих глав. герм. квартиру результатов: „командующій восточным фронтом оцѣнивал положеніе как чрезвычайно серьезное, считая отступленіе очень трудным и возможным только с тяжелыми боями.

Армія была охвачена, по его словам, русской конницей; восемь непріятельских кав. дивизіей были на ея флангѣ. x) Наступательныя дѣйствія генерал (Притвиц) считал совершенно не возможными; он просил к тому же о подкрѣпленіях, так как иначе сомнѣвался в возможности удерживать за собой даже линію Вислы в виду низкаго уровня в ней воды и потому относительной доступности"

Предложеніе г. Мольтке вмѣсто отхода сконцентрировать силы и нанести удар русской Самсоновской арміи было встрѣчено Притвицем категорическим отрицаніям

Характерно, что командиры германских корпусов 8 арміи, как сообщает цитированный выше автор, будучи спрошены о томже соединившимся с ними непосредственно г. Мольтке, выразили солидарность своих взглядов на положеніе вещей со взглядом г. Мольтке, а не своего командующаго сержей.

x) В арміи Ренненкампера было всего $5\frac{1}{2}$ кав. дивизій

Очерк Лампрехта
бач
Раде-Бен[illegible]